

СЕНТЯБРЬ 1990

Спортивные Игры

БУДУЩЕЕ
СПОРТСМЕНА
— НЕПРЕДСКАЗУЕМО?

КОТТЕДЖИ

Тренер — фигура уважаемая. Подобрать хорошего тренера — значит заложить фундамент успехов. И потому тренер с именем получает приглашения, в том числе и из-за рубежа, диктуя условия контракта.

Это у Них, разумеется. У нас же тренер тоже фигура уважаемая. Только — теоретически. А на практике большинство тренеров — люди зависимые. От меценатов, от игроков.

Не понравился, например, футболистам «Зенита» тренер Павел Садырин, и, пожалуйста, нет в Ленинграде Садырина. Правда, потом выяснилось, что проиграли от этого только Ленинград и команда «Зенит».

Когда наши спортсмены начали отбывать в зарубежные клубы, читатель вскоре узнал со страниц газет обо всех нюансах этого вида бизнеса: кто, как, через какого посредника заключил выгодный или невыгодный контракт. А тренеры и здесь остались в тени. На каких условиях советские тренеры выезжают за рубеж, кто их предлагает и кто их оценивает, для общественного мнения — загадка. Пора приподнять и эту завесу...

НЕ ПРО НАС

О наших игроках, тем более о звездах, выступающих в зарубежных командах, пишут много. Мы информированы едва ли не о каждом шаге Арвидаса Сабониса и Вальдемараса Хомичюса, выступающих в Испании. Журналисты побывали в ФРГ в гостях у Римаса Куртинайтиса и Сергея Иовайши. С теми, кто уехал за океан — Александром Волковым и Шарунасом Марчюлюнисом, то и дело связываются по телефону.

Куда меньше поступает, если поступает вообще, информации о тренерах, хотя мы прекрасно знаем, что их немало работает за рубежом по контрактам. Поговорить на эту тему я решил с заслуженным мастером спорта Станиславом ЕРЕМИНЫМ, не так давно вернувшимся из Сирии.

Большому баскетболу он отдал 16 лет жизни. Начинать, как раньше — Сергей Белов, как почти одновременно с ним — Анатолий Мышкин, в свердловском «Уралмаше», а с 1974 по 1985 год выступал в ЦСКА, ряд последних лет был его капитаном.

Чемпион мира, двукратный чемпион Европы, призер олимпийских игр — от людей с такой биографией ждуть уже мемуаров. Но мемуары и Стас — это как-то несовместимо. Да и весь он еще пусть не на площадке, но в том же родном баскетболе, не до мемуаров ему. Поймать-то его оказалось непросто, пришлось для этого ехать в Новогорск, где он проводил тренировку со сборной юношеской командой СССР, которую недавно возглавил.

Тем не менее я сразу понял, что он еще полон впечатлений о том периоде своей жизни, который прошел за рубежом.

— Да, сказать тут есть о чем, — так начал Станислав. — Я два года проработал в Сирии, вернулся недавно, впечатления мои еще свежи. Первое и самое главное — даже не впечатление, а твердое мнение: очень тяжело работать нашим тренерам там, у «них». Приезжая в зарубежный клуб, наши как бы в некий вакуум попадают. Лишь единицам удается найти себя, органично вписаться в новые условия.

Главные трудности — из-за языкового барьера. Вспомните, какие знания иностранных языков выносим мы из школы, да и из институтов (если они не специализированные, конечно). Близкие к нулю, и это не преувеличение. Ну хорошо, на тренировке, при разборе игры тренеру еще переводчик поможет. Но если тебе нужно по ходу матча быстро сделать замечание, дать какие-то указания, а тебя не понимают, какой прок от такого тренера? А ведь выручить тут могли бы даже азы английского, который на Западе да и на Ближнем Востоке знают всюду.

Далее. У нас работу тренера привыкли оценивать по целому ряду показателей. Да, согласен, тренер — это не только специалист в своем виде спорта, это еще и психолог, и организатор, а если надо, так и администратор. Но беда в том, что у нас где-то, когда-то

произошло некое смещение акцентов и администратор подавил в тренере специалиста.

А вот с этим на Западе уж лучше не показываться. Там от тренера в первую очередь требуют высокого профессионализма. Да что там, в первую, не в первую, это единственное, что там требуют. А поскольку тренеры из США, Италии, Югославии и у себя на родине привыкли к тому же (о талонах на питание, квартирах и зарплате игроков им заботиться не приходится, знают они только одно — площадку), вот и смотрятся лучше.

И это не вина, а беда наших тренеров. Ну в чем можно винить киевлянина Виталия Ковянова и Римаса Гирскиса из Вильнюса, работавших в Сирии до меня? Да ни в чем. Они делали все, что могли, но делали так, как привыкли у себя дома. Но сирийцы нынешние, образца конца 80-х — начала 90-х годов, уже показывают, что и они, дескать, не лыком шиты, им американца подавай.

Американец и приехал. Да сработал некий обратный эффект. Наши тренеры успели приучить сирийцев к своему сомнительной ценности универсализму: они и сетки на кольца натягивают, и каждую болячку игрока пододрут потрогают. Американцу же подавай все готовенькое. Он приехал тренировать и не намерен был размениваться на мелочи. Словом, через какую-нибудь неделю улетел он к себе за океан.

И почему, скажите, японскому тренеру платят в 10 раз больше, чем нашему, хотя первый проводит на тренировке 2—3 часа, а второй из зала не вылезает? Элементарную гордость надо иметь, дорогие мои коллеги, а не ждать милостей от ваших работодателей.

С другой стороны, Госкомспорту давно пора отказаться от практики направлять в так называемые слабо-развитые страны этихких горе-специалистов, надеясь, что в Африке или на Ближнем Востоке все сойдет. Не скажу, что это стало правилом, но случалось частенько. Инерция не преодолена и до сих пор.

Между тем нам давно следовало бы пересмотреть само это понятие «слабо-развитые страны». Во всяком случае, простак там давно уже нет. Вот мой помощник, сириец, учился искусству баскетбола и в ФРГ, и в Чехословакии, и даже в США. Не знаю, насколько научился, но все ставить под сомнение привык. То и дело спрашивал меня: почему так, а не этак?

...Команда Сирии готовилась к Средиземноморским, или, как их там называли в этот раз, Латакийским, играм (по имени города, где они проходили). К подготовке была привлечена большая группа советских специалистов, да что там — добрая половина тренеров была из Советского Союза. И сразу было видно, что среди них немало случайных людей. Отлично поработали наши футбольные тренеры — одессит Анатолий Азаренко и Валерий Яремченко из Донецка. Они добились того, что впервые за всю историю Игр сборная Сирии

по футболу стала чемпионом, обыграв «самих» французов. Стали чемпионами и мои подопечные — баскетболисты.

Для сирийцев это ведь как бы Олимпийские игры. И они впервые в истории завоевали немало золотых медалей, наград, которые на всех предыдущих Средиземноморских играх им не доставались вовсе. И в этом большая заслуга наших тренеров. Бессилие же тех самых случайных сразу высветилось. Становилось стыдно, когда их тут же попросили из страны — я ведь уже говорил, что нынешние сирийцы не лыком шиты.

Но вернуться к собственной персоне. Я владею английским достаточно, игроки похоже сразу стали меня понимать, хотя и мне поначалу приходилось нелегко в общении. За два года мы с игроками, что называется, притерлись друг к другу. Тренировал я армейский клуб ДЖЕЖ из Дамаска. Это что-то вроде нашего ЦСКА. «Вроде» конечно же не по масштабам. Тем не менее и нам есть чему у него поучиться.

Скажем, четко налаженной системе контрактов. Принимают в клуб баскетболиста еще в детском возрасте и сразу же заключают с ним контракт на пять лет, в течение которых клуб обязуется обеспечивать игрока формой, инвентарем и кое в чем помогать ему материально. Зато и игрок, даже если он и не добьется особых успехов в баскетболе, не имеет права перейти в другой клуб. Нужно ли говорить о тех, кто добьется?

В Сирии авторитет армии очень высок, но даже ДЖЕЖ не в состоянии взять «за просто так» игрока из другого клуба. Такова сила и магия контракта. Была б и у нас такая контрактная система, ретивые администраторы призадумались бы: пять игроков брать им в клуб или только одного, а еще четырех выростить самим. Ведь за всю эту пятачку придется заплатить тому или тем клубам, в которых игроки состояли еще с нежного возраста.

Мое пребывание в Сирии завершилось тем, что ДЖЕЖ, находившийся некогда в нижней половине таблицы чемпионата страны, обыграл постоянного носителя этого звания команду города Алеппо и впервые завоевал серебряные медали.

Рассказ Еремина раскрывает многое. Но, может быть, Сирия — частный случай, исключение из правил? Возможно, в других регионах мира, куда ездили работать наши тренеры, их и принимали иначе, и условия там создавали лучшие, да и вообще проблем там у них не возникало?

Решил поговорить еще с Евгением КОВАЛЕНКО. Как игрока его прекрасно помнят баскетбольные болельщики еще и среднего поколения. Одинадцатикратный чемпион СССР, обладатель Кубка европейски-х чемпионов, призер чемпионата Европы.

Тренерская биография его не столь богата. Но именно он в качестве тренера помог Сергею Белову привести ЦСКА к золотым медалям в чемпионате страны 1982/83 г. И потом не раз выигрывал первенства СССР,

правда, среди дублирующих составов.

Зато Коваленко проработал за рубежом добрых три года. Он оказался в составе этакого тренерского десанта, в свое время высадившегося на остров Мадагаскар, в Малагасийскую Республику. И потому такие вопросы, как реноме советского тренера, его жизнь и быт за рубежом, ему известны отнюдь не понаслышке. У Евгения было время вникнуть в самую их суть.

— На Мадагаскар я поехал, так сказать, по армейской линии. От малагасийцев в Спорткомитет Министерства обороны СССР пришел запрос на тренера для их армейской команды «Косфап». До меня с нею работал известный наш центровой Александр Петров, под его руководством она становилась чемпионом Мадагаскара. Но потом на несколько месяцев оказалась без тренера, многое было упущено и во многом мне пришлось начинать, что называется, с нуля.

Три года упорной работы позволили мне вернуть «Косфапу» звание лидера малагасийского баскетбола, завоевать золотые медали и чемпиона республики, и столицы Антананариву. Сделать последнее оказалось нисколько не легче, чем первое. Баскетбол в городе, впрочем, как и на всем острове, необычайно популярен. Первенство этого миллионного города разыгрывают 12 команд первого дивизиона, столько же выступают и во втором. У себя дома я успел отвыкнуть от такой аудитории. Спортзал, выстроенный муниципалитетом, рассчитан на 6 тысяч мест. Но на финальные игры зрителей набиралось столько, что были забиты все проходы.

В «Косфапе» вместе со мною работала целая группа советских тренеров. С гандболистами — ленинградец Валентин Игнатов, которого потом сменил Юрий Соломов, в не таком уж далеком прошлом прекрасный игрок, а потом старший тренер ЦСКА. Футбольную команду возглавил Юрий Беляев, затем Владимир Мунтян. Дзюдоистов тренировал опытный Андрей Теряков. Чуть позже приехал знаменитый наш штангист Леонид Жаботинский и не менее знаменитый легкоатлет Янис Лусис. В это общество надо добавить еще и известного ростовского волейболиста заслуженного мастера спорта Валерия Калачихина.

Вот такая подобралась компания. Правда, далеко не однородная, но об этом чуть позже. Сначала о том, как нас «устроили». В коттедже вместе со мной (приехала потом ко мне жена, сыну же учиться было негде, и мы оставили его в Москве) жили Игнатов и Беляев. Каждый занимал по комнате, прихожая и кухня были общими. Примерно так же были «устроены» остальные. На всех выделили нам два полуразвалившихся «рафика». Они постоянно ломались, и на крутых улочках и переулках Антананариву часто выручали собственные, благо тренированные, ноги.

А неподалеку такой же коттедж занимал японский тренер по дзюдо,

работавший со сборной. Да что там «такой», при нем еще и бассейн был. Наверное, вы уже догадаетесь, что японец пешком не ходил, персональный лимузин был ему выделен в первый же день.

Японец этот хоть некогда чемпионом мира был. Но вот имени футбольного тренера из ФРГ, кого я только из футболистов ни спрашивал, никто и слыхом не слышал. Однако он получил все то, что и известный уже нам японец.

О чем сказать еще? О зарплате? Мне трудно перевести ее в рубли, но чтоб читатель получил лучшее представление, скажу, что самый обыкновенный чиновник из нашего торгпредства получал в полтора-два раза больше любого из нас, тренеров. Я уж не говорю о корреспонденте ТАСС, который на семью, состоявшую из него, жены и ребенка, имел два лимузина.

Не хотел сбиваться на такие вот «кивки», да уж очень обидно было. Идешь по улице, вслед слышишь уважительное: «Это же тренер «Косфапа». Нас узнавали все, зато в нашем посольстве ни разу (!) не поинтересовались, как нам живется.

Во всех этих контрактах есть еще и другая сторона. Когда же наконец поймут те, от кого зависит отбор тренеров за рубеж, что в «черной Африке» только цвет кожи ее жителей не изменился, и перестанут путать «черное» с «темным». Далеко не темные люди стоят там у руководства спортом, да и зритель в нем прекрасно разбирается.

Мы буквально прятали глаза в разговорах со своими новыми партнерами, когда те, расторгнув контракты, досрочно отправили домой Игнатова и Беляева (последний «блистательно» вывел свою команду из высшей лиги в первую). И лишь потом заинтересовались сами, что же они делали у себя на родине. Оказывается, Игнатов преподавал в военном институте, а Беляев был начальником команды. Согласитесь, что преподаватель и начальник — это далеко не одно и то же, что тренер.

Хорошо еще Мунтян сумел поддержать честь советского футбола, да мы с Калачихиным вывели свои команды в чемпионы, за что, кстати, нас вместе с Теряковым наградили местным орденом «За заслуги перед Мадагаскаром».

Может быть, этот рассказ потерял актуальность — ведь я вернулся с Мадагаскара еще в 1986 году? За это время многое могло измениться. Но недавно я поговорил с хорошо знакомым любителем баскетбола заслуженным мастером спорта Анатолием Астаховым, сменившим меня на посту тренера «Косфапа». Увы, в целом, если говорить о положении наших тренеров да и обо всем, о чем я рассказывал, ничего там не изменилось. Думаю, как и во всех других странах, где трудятся наши тренеры.

На первый взгляд обе эти истории: и Еремину и Коваленко получили этаким хеппи-энд. По ходу дела мои собеседники рассказали о куда менее удачных раскубанных одиссеях советских тренеров.

Но когда я слушал и Станислава и Евгения, то не мог подавить в себе чувства некой обиды за них обоих. Ну почему в самом деле эти выдающиеся мастера нашего баскетбола, нашедшие свое призвание и на тренерской работе, должны были оказаться за рубежом в положении бедных родственников?

Почему не услышал я в голосе Коваленко негодования, когда рассказывал он, как вместе с женой (не получившей, кстати, возможности работать по специальности) ютился в одной комнате, в то время когда рядом немец и японец занимали отдельные коттеджи каждый, имея в своем распоряжении и машины? Почему Евгений не мог взять с собой в Антананариву даже маленького сына, который оставался без родителей добрых три года?

Почему и Еремин так спокойно говорил о том, что японскому тренеру в Сирии платили во много раз больше, чем ему, тренеру русскому, советскому специалисту?

Подумав, решил: видно, на большее мои собеседники и не рассчитывали. Знали: в таком же точно положении оказываются все их коллеги, выезжающие работать за рубеж.

В свое время на страницах нашего же журнала (№ 4, 1990 г.) я писал о необходимости упорядочить систему отъезда наших игроков за рубеж, сделать все, чтоб не страдали интересы наших звезд — выезжают-то самые лучшие. Но отъездом игроков хоть кто-то занимается. Пусть какой-нибудь, руганный-переруганный «Совинтерспорт». Поездки же тренеров носят прямо-таки хаотический характер, все здесь отдано на волю случая. Думается, самое время поднять вопрос, например, о тренерских контрактах. Не так давно Ирина Роднина поведала с телеэкрана о том, на каких выгодных условиях едет она на тренерскую работу в США. У нее, правда, были особые возможности. Но до каких же пор будут оставаться в положении бедных родственников другие наши тренеры, в первую очередь тренеры-игровики?

Виктор ПУГАЧЕВ

«Не со старостью и немощью нам бороться надо, а с собственной ленью прежде всего...» Эти слова появились в моем блокноте в 1981 году, когда не только у нас, но и во всем мире отмечался 90-летний юбилей знаменитого советского ученого. Трудно назвать в мире академию или университет, членом которого или почетным доктором не был бы Иван Матвеевич Виноградов. Его называли «самым знаменитым математиком планеты». И всю долгую жизнь его славе ученого сопутствовала слава русского богатыря, о силе которого ходили легенды. Помнится, во время нашей беседы он признался, что гордится ею не меньше, чем достижениями в науке.

Мы много сетуем сегодня, что живем неблагоприятно и трудно: плохо питаемся, потому что не хватает продуктов. Мало двигаемся — потому, что не хватает стадионов, бассейнов, спортивных площадок. Не можем позволить себе полноценного отдыха — не хватает санаториев, домов отдыха, турбаз. И в больницах у нас устаревшее оборудование. И лекарства в дефиците... О каком здоровье можно говорить!

Перечитав недавно записи почти десятилетней давности, убедилась, что не устарело ничто, из сказанного тогда 90-летним ученым, вся жизнь которого — убедительное доказательство и правоты мыслей, и выполнимости советов... Может, и сегодня они помогут кому-то в то нелегкое время, которое переживаем мы все.

Медицина утверждает, а статистика подтверждает, что после 60 лет у человека снижается творческая активность, у ученых, например, падает количество открытий и публикаций. Иван Матвеевич Виноградов это правило опроверг. На 81 году жизни он был удостоен высокой награды ученого — золотой медали имени Ломоносова за выдающиеся работы в области математики. А спустя год ему присудили Ленинскую премию за научный труд «Метод тригонометрических сумм в теории чисел», который единодушно был признан Академией наук СССР «жемчужиной в истории математики».

...Его кабинет был заполнен книгами. Перечислять названия — не имеет смысла — непознающему они ничего не скажут. Это были книги по математике. Академик работал. Невысокий, крепкий, подтянутый человек. Лицо почти без морщин... Да полно, какие девяносто — на шестьдесят еще, пожалуй, можно было согласиться!

Первого вопроса хозяин явно ожидал, видимо, его ему задавали часто: что позволило в течение долгих десятилетий сохранить и ясный ум, и желание, и способность так плодотворно работать? Ответ прозвучал предельно кратко:

— Здоровье!

— А что, в свою очередь, позволило сохранить его?

ВИНОГРАДОВ, Иван Матвеевич (р. 1891), советский математик, академик. Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии (1944). Крупнейший исследователь в области теории чисел. Широко известно решение В. проблемы Гольдбаха (см. *Гольдбаховы проблемы*). Награжден 2 орденами Ленина.

ИЗ СТАРОГО БЛОКНОТА

Татьяна БЕЛЯЦКАЯ

ЩИ КАПУСТНЫЕ ДА КАША

— Движение. Физический труд. Физкультура!

Мы много спорим сегодня о том, как привить нашим детям привычку к здоровому образу жизни, к физической культуре. Ученые защищают на эту тему диссертации и не скупятся на советы, которые родителям зачастую кажутся невыполнимыми. В детские годы будущего академика диссертации эти еще не были написаны. И о спортплощадках в каждом микрорайоне пока не помышляли.

— Моим первым стадионом был лес, что окружал село Милолюб тогдашнего Великолукского уезда Псковской губернии, где я родился. Первыми преподавателями — деревенские мальчишки, загорелые, подвижные, крепкие. И еще деревенские пастухи, с которыми мы очень любили проводить время и на глазах которых играли в свои детские игры.

Их, эти игры, современные ребята, к сожалению, уже и не знают. Родители не мешали, считали естественным, что я целыми днями пропадал в лесу или на пруду, где в пять лет построил свой первый плот и отправился на нем в свое первое плавание.

Помнится, никто ничему не учил меня специально, и уж тем более не заставлял. Писать и считать выучился в три года. Сам. Мама, учительница, не только не помогала, противилась как могла — полагала, что рано. Ну а я приставал с вопросами ко всем взрослым, которых встречал дома или на улице. И игрушек, помнится, мне не покупали. Мастерил их сам — водяные и ветряные мельницы, очень любил сооружать коляски, потом увлекся часами. Очень гордился, когда собрал свои первые ходики и они... вдруг пошли. С той далекой поры, видно, и осталась привычка:

отдыхать, отвлекаться от забот, снять утомление простейшим способом — что-то делать собственными руками.

О проблемах сегодняшней школы сказано и написано тоже достаточно. Современным подросткам катастрофически не хватает движения — с этим согласны все, прежде всего учителя и... они же запирают наглухо входные двери во время перемен, требуя тишины и порядка в школьных коридорах.

— У нас в реальном училище был гимнастический зал. Только его сравнить нельзя с теми, которыми располагает сегодня любая советская школа. Уроков физкультуры нам, конечно, не хватало. Все свободное время проводили на реке: купались, плавали, особенно много гребли. Брала простейшие лодки, весла в руки и... кто быстрее. В дни подготовки к экзаменам, когда чувствовали, что утомились, устраивали своеобразную разминку: меня ставили к стене, я упирался в нее двумя руками, подставляя спину, а на нее по семь человек усаживались, потом сваливались. Вот тут и начиналась куча мала: возились, боролись, шумели, естественно, — преподаватели не вмешивались. И шум, и возня, и гвалт никого не раздражали. Взрослые понимали — мы отдыхаем!

Позднее, в Петербурге играл немного в теннис, но недолго — трудные потом наступили времена.

Об этом времени хотя бы по книгам мы знаем немало. И холодно было. И голодно. Неужели и в этих условиях можно держать себя в форме?

— В начале двадцатых годов, когда я был профессором Пермского университета, очень любил силовые упражнения — шкаф на спине перенести мог. Мне это удовольствие доставляло, да и мышцы требовали тренировки. А в перерывах между лекциями разминался по-иному: дверь в аудиторию закрою и ступ выжимаю. Но не за ножку — это элементарно. И не за перекладину со стороны спинки — то посложнее, но еще не самое трудное. За переднюю перекладину — это труднее всего, чтобы равновесие сохранить. Сколько выжимал? А сколько угодно, пока перерыв не кончался. Только два человека в университете могли это делать — я и еще один студент. Так и соревновались — профессор и студент. И очень горды были оба. Это упражнение служило мне долго и потом, когда уже в Ленинградском университете преподавал.

О болезнях вообще говорить не принято. Но в нашем разговоре без этого вопроса обойтись было невозможно.

— Приболел однажды. В 1927 году жили уже неплохо. Жалованье профессорское было немалое. Словом, полюбили мы в гости ходить: столы обильные, застолья за полночь... Вот тут впервые сердце и дало о себе знать — взбунтовалось против жизни такой. Мой коллега профессор Андрей Митрофанович Журавский жаловался на ревматизм. Он и поддал идею — обратиться к нашему знакомцу — доценту горного

института Павлу Петровичу Кузнецову, который набирал тогда студентов для работы по геодезической и магнитной съемке на Урале. Взяли и нас. Собирались недолго: купили самое дешевое снаряжение — комбинезоны, сапоги, топоры и, экипировавшись таким образом, прошли по Невскому, а потом на вокзал.

Там, на Урале, у горы Благодать, в маленьком поселке Кувша и начали мы бороться со своими недугами. Работа была вроде бы простая — рубить просеку, необходимую для съемки. В первый день отвезли нас к месту работы на лошадях, чтобы дорогу запомнили. Потом пешком ходили — двенадцать километров. У лесорубов норма была — верста просеки в день. Мы, два профессора, были наняты как разнорабочие. Студенты, те повыше квалификацию имели. Они нам рейки в землю вбивали, направление указывали, а мы только сосны рубили. В первый день до нормы недотянули — всего 400 метров прошли, а вот версту одолели лишь на третий. Домой едва добрались от усталости. Пульс пощупал — идеальный, ритмичный, четкий, больше его уже не проверял. Через месяц в Ленинград вернулись — будто заново родились...

Коллеги академика любили вспоминать, как однажды поразил он выдавших виды грузчиков. Иван Матвеевич рассказал об этом, не скрывая гордости.

— В 1946 году это было. В Англии. Переплыли мы Ла-Манш. В порту нас должен был встретить секретарь Лондонского Королевского общества, да что-то припоздал. Стоим в ожидании: четыре члена советской делегации, рядом шесть чемаданов, а носильщиков не выдать. Вдруг появился один, но уже с полной тележкой. У рельсов приостановился — не может их преодолеть. Ну взял я тележку, приподнял и перенес через рельсы. А со своим грузом что делать? Взгромоздил на себя все шесть чемаданов и понес. Уже на мосту видим: бежит встречающий, руками машет. Остановились, поздоровались, рассмеялись и... дальше пошли.

Была в его жизни еще одна нашумевшая история, о которой в свое время вздох писали зарубежные газеты. И о ней академик поведал с улыбкой и явным удовольствием.

— Тоже в Англии было. В Лондоне. На приеме как-то заскучал — переводчик отлучился, хозяйева отошли, тогда и размялся чуть-чуть. Подлез под рояль, приподнял на спину и перенес немного. Перед членами Королевского общества оправдаться надо было — сказал, что, мол, марку рояля хотел посмотреть. Но это все шуточки далекой молодости — мне ведь тогда шестидесяти еще не исполнилось.

Как выяснилось, и в эти, «молодые», годы уже маститый ученый привычек своих отнюдь не менял.

— С тридцатых годов, когда, уже будучи академиком, в Москву перебрался, на работу ходил только пешком. От дома, с улицы Горького, до института, где директором был, семь километров. В быстром темпе туда и так же обратно

— со временем ведь всегда было туго. Четырнадцать километров пешком в день — для меня это было уже необходимо. Зимой в выходные дни — лыжи, по 10—12 километров, но тоже в хорошем темпе. Летом — вода: плавание, гребля. В домах отдыха — волейбол со своими коллегами. Помнится, очень увлекались этой игрой академики М. А. Лаврентьев и Л. И. Седов. Но все-таки больше всего любил я отдых в горах — в обычном туристическом лагере на Домбае. Последний раз побывал там в 70 лет. В горы ходил, на четыре версты вверх поднимался. До сих пор простить себе не могу, что послушал врача, который высказал сомнение: возраст все-таки... может, пора прекратить. Прекратил. А мой colega, что старше меня был, не послушался и прав оказался: 95 лет прожил и до последнего дня работал.

О возрасте напоминать вроде бы неavelко. Но академик последнего вопроса дожидаться не стал — сам пошел навстречу.

— Конечно, на лыжах уж не бегаю и в горы, к сожалению, не хожу — девять десятков заставляют с собой считаться. Но без движения себя не мыслю. По утрам зарядка — иначе работать не могу. Прогулки — это для отдыха. В саду покопаться люблю: на грядках, с цветами. Конечно, собственный опыт не собираюсь выдавать за образец. Сейчас другие времена: стадионов мы понастроили, бассейнов... Но частенько приходится слышать: стадион закрыт, в бассейн не пускают, в группу здоровья не записывают, словом, и рад бы заняться физкультурой, да не дают. Вот уж с чем согласиться не могу. Ну кто может помешать человеку двигаться, если он сам того хочет! Летом водоемы открыты — пропусков не требуется. Зимой на лыжню замок никто не навесит. А если нет ее еще, то и самому проложить можно. И тапочки простейшие при желании купить все-таки можно. И комплексы зарядки по телевизору каждую неделю новые показывают.

Так не будем искать себе оправданий. Не со старостью и немощью нам бороться нужно, а с собственной ленью прежде всего. Поднимайте себя с мягких кресел, отрывайте от телевизоров, не ждите, когда вас за руку на стадион отведут — сами отправляйтесь в лес, на реку, в горы. А начните с простейшего: на работу и с работы по возможности пешком, пусть не весь путь, ну хоть часть его.

И последний совет — скромность и воздержанность в еде. По сей день любимые мои блюда — щи капустные да каша.

Через несколько месяцев после нашей встречи Иван Матвеевич Виноградов ушел из жизни — что ж, каждому отмерен в ней свой предел. Только он не ждал его покорно, жалуясь на годы и немощи. Никого не обременил своими болезнями. Жил. Работал. Строил планы и выполнял их. До последнего дня. И ни разу не изменил собственному девизу: «Все, что можешь, сделай сам!»

С ПОПРАВКОЙ

Олег СПАССКИЙ

Тревожный звонок прозвучал впервые не минувшей весной в Красноярске — раньше. И даже не летом прошлого года — еще раньше. Если в мужском чемпионате СССР 1988 года не сыграл только Андрей Чесноков, до этого три раза подряд становившийся победителем первенства страны, то в состязаниях женщин и тогда не участвовали многие сильнейшие. В 1989-м играть в чемпионатах — и женском, и мужском — отказались уже несколько лидеров нашего тенниса. А в феврале и марте этого года в Красноярск не приехали практически все главные претенденты на медали — ни Наталья Зверева, ни Лариса Савченко, ни Наталья Медведева. Прилетела лишь Лейла Месхи, но и она из-за травмы руки на корт не вышла. Еще более заметны потери у мужчин. Из первой десятки прибыли только двое. Отсутствовали Андрей Чесноков, Александр Волков, Андрей Черкасов, Дмитрий Поляков и Андрей Ольховский, то есть те, кто составляет в последнее время команду Кубка Дэвиса, иначе говоря, первую сборную страны.

Журналисты, ветераны тенниса, спортивная общественность обрушились на лидеров с резкой критикой.

Пожалуй, самым жестким (хотя далеко и не во всем справедливым, о чем речь дальше) было эмоциональное выступление на страницах «Советского спорта» многократного чемпиона СССР Николая Озерова. Он, в частности, писал: «Но, по моим понятиям, нет для спортсмена большей чести, чем участие в чемпионате Советского Союза. Это не только честь, но и обязанность...»

И в самом деле, было действительно обидно за красноярцев. Сибиряки постарались на славу, все было готово к съезду желанных гостей, а те, пренебрегая радушием и гостеприимством хлебосольных хозяев, на званный прием не явились.

Обидно. Очень обидно.

Но что происходит с нашими союзными чемпионатами? Почему вдруг в последнее время все сильнейшие мастера не принимают в них участия? Неужели и вправду все вместе и все сразу утратили чувство ответственности и долга? А может, прав Николай Озеров, высказывая в упоминавшемся уже письме подозрение: «...Наши асы просто побаиваются соревноваться в домашнем кругу. Ведь был же прецедент, когда Елена Брюховец на зимнем чемпионате СССР опередила всех, в том числе и нашу элиту, которая соизволила тогда принять участие в соревнованиях».

Да нет, никого из своих соперников наши лидеры не боятся. Ответ, думаю, не так прост, как это представляется на первый взгляд.

Советский теннис вышел в своем развитии на новый, более высокий виток. Лидеры от года к году в мировой табели о рангах поднимаются все выше. Вот, например, какие позиции на компьютере Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТП) занимали на первое января 1987, 1988, 1989 и 1990 года наши ведущие мастера. Чесноков — 36-ю, 52-ю, 14-ю, 16-ю (к 1 мая 1990-го Андрей стал 12-м); Волков — 529-ю, 104-ю, 79-ю, 65-ю; Черкасов — 870-ю, 409-ю, 236-ю, 89-ю; Андрис Висанд — 744-ю, 254-ю, 171-ю, 115-ю. Прочно обновились на верхних ступенях мирового тенниса и наши женщины.

Вполне естественно, что эти результаты стали возможны только потому, что спортсмены регулярно участвуют в турнирах, проводимых АТП и Женской международной теннисной ассоциацией (ВИТА).

Но положение в верхних эшелонах профессионального спорта накладывает на теннисистов определенные обязательства.

О чем речь?

Место игрока на компьютере определяется количеством очков, заработанных им в различных турнирах — на грунтовых, бетонных или травяных кортах, на открытых площадках или в турнирах, проводимых под крышей. Итоги выступлений в течение года суммируются. Рейтинг пересматривается практически, за малым исключением, ежене-

спорта «Уэмбли») и не приедут в Москву, где «Кубок Кремля» назначен на те же точно дни.

На пресс-конференции в Красноярске старший тренер мужской сборной СССР Шамиль Тарпищев пояснил ситуацию:

— Сто теннисистов по меркам меж-

команда сыграет в нашей стране, — сборную Испании. Но это тот соперник, который требует продуманной подготовки, ибо возглавляет испанцев Эмилио Санчес.

Так есть ли выход из этой сложной ситуации?

Несомненно, есть. Более того, он очевиден. При одном, конечно, непре-

НА ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

дельно — отбрасываются результаты, достигнутые пятьдесят две недели назад. У мужчин, например, с этого года зачет идет по четырнадцати лучшим результатам — можно сыграть сколь угодно много турниров, но суммируются лишь четырнадцать самых удачных для этого игрока соревнований. Понятно, видимо, что каждый стремится сыграть больше — ведь от неудач не застрахован никто. Даже безусловные лидеры, скажем, Иван Лендл, Борис Беккер или Стефан Эдберг, случается, терпят поражения в первых кругах. И потому надо иметь запас турниров, чтобы не лишиться права на неудачу, в том числе из-за травмы, болезни, плохой акклиматизации, злой шутки жребия. Правило «14 лучших» привело к тому, что очень многие теннисисты, в том числе и наши, стали играть значительно больше.

Каждый теннисист еще осенью выбирает турниры, в которых он сыграет в следующем году. Выбирает в соответствии с собственными представлениями о том, где у него выше шансы на успех. Один предпочитает медленные, грунтовые корты, другой — травяные и бетонные покрытия. Одному лучше удается игра в Америке, другому — в Европе. У одного самые заметные успехи приходятся на весну, у другого — на осень.

Короче говоря, сколько игроков, столько и представлений о путях к успеху.

Но ведь не только сам теннисист выбирает турниры. Выбирают для спортсменов состязания и руководители АТП и ВИТА. В мире сейчас проходит свыше сотни турниров, и руководители Ассоциаций заботятся о каждом, чтобы ни один турнир не был «обижен», не оказался второсортным, чтобы не получилось так, что все сильнейшие приедут, например, в Лондон, на «Силк кат» (так теперь именуется турнир «Бенсен и Хеджес», традиционно проходящий в начале ноября во Дворце

дународного рейтинга входят в профессиональную элиту. Чесноков занимает в мировой классификации 16-е место, Волков — 47-е, Черкасов — 70-е. 14 обязательных международных турниров делают их людьми подневольными. Нарушение контрактов наказывается большими денежными штрафами...

Следующее обстоятельство, с которым тоже нельзя не считаться.

По контракту с «Совинтерспортом» календарь Мехи, Черкасова, Волкова составляет посредническая фирма «Интернэшнл менеджмент групп», а календарь Зверевой, Савченко, Чеснокова — «Про Серв». Естественно, они учитывают пожелания спортсменов, однако и у них есть свои интересы. Так стоит ли удивляться, что для того или иного спортсмена — еще прошлой осенью! — запланирован турнир этого года, причем как раз в те дни, когда у нас, не всегда сверившись с международным календарем лидеров, решают провести чемпионат СССР.

Увы, даже и такая сверка может не помочь — ведущие играют в разных турнирах!

В 1990 году положение вообще возникло едва ли не курьезное. Чемпионат страны запланирован на сентябрь в Харькове. Пишу эти строки в мае и, ничуть не рискуя ошибиться, предполагаю, что лидеров мы там скорее всего опять не увидим. И ссылки на долг, на ответственность, на высокую честь участвовать в выявлении первой ракетки страны не проходят, поскольку теми же соображениями ответственности и чести будут руководствоваться организаторы нашего тенниса, формируя команду на матч Кубка Дэвиса, назначенный Международной федерацией на те же сроки. Ответственнейший матч — за право выступать в следующем сезоне в Элитной или, как иначе ее называют, Мировой зоне. Хорошо, что жребий предложил соперника, с которым

менном условии — если мы не станем во что бы то ни стало продолжать настаивать на своем «особом» пути.

Отказываются ли, скажем, ведущие французские теннисисты и теннисистки участвовать в чемпионате Франции? Надо ли уговаривать сильнейших мастеров Австралии выйти на старт чемпионата их страны?

Вопрос, понятно, риторический.

Но почему там это естественное желание — попытаться стать чемпионом своей страны, а у нас лидеры не особо жаждут быть у себя дома первыми? Да только потому, что названные турниры — открытые чемпионаты этих стран, включенные в календарь «АТП-Тур» (у мужчин) и «КГФ» (у женщин). Речь не о суммах призовых, речь прежде всего о том, что участие в этих соревнованиях приносит спортсмену зачетные очки, на них приезжают сильные соперники и потому это действительно увлекательные соревнования. Три десятка стран (так и хочется в соответствии с нынешней модой называть их «цивилизированными») — от таких гигантов, как США, и до крошечного Монако (чемпионом этой страны в апреле 1990-го стал Чесноков; выигравший турнир в Монте-Карло) — проводят свои открытые чемпионаты. Три десятка — но только не мы.

Лариса Савченко говорила корреспонденту «Советского спорта»: «Наше первенство, в отличие от чемпионатов других стран, ничего не дает в международном плане. Оно нигде не учитывается, никаких баллов не приносит, как, например, первенства Англии, Франции, США, Австралии и других стран. В этом смысле мы на международную арену еще не вышли...»

Турниры в Красноярске были запланированы как зимнее первенство СССР. Так было обещано организаторам соревнований.

Выскажу далеко не бесспорную мысль.

Наверное, было бы правильнее, да и разумнее назвать (разумеется, заранее, разумеется, никого не вводя в заблуждение!) эти турниры отборочными (в сущности, по своему содержанию, по уровню представительства они и стали ими!) к открытым чемпионатам СССР в помещении — октябрьскому женскому турниру из серии «КГФ» и мужскому, «Кубку Кремля», из серии «АТП-Тур». На эти соревнования придут зарубежные звезды, соберутся все наши лидеры и будут, верю, приглашены лауреаты турниров в Красноярске. Даже если их рейтинг в мировой табели о рангах не позволит им попасть в основную сетку или в квалификационный турнир, можно будет использовать принцип «уайлд кардс» — право на приглашение, которое принадлежит организаторам турниров.

С этой точкой зрения согласен и Тарпищев. В том же интервью, данном в Красноярске, он говорит: «В ноябре впервые в нашей стране будет проведен открытый турнир под названием «Кубок Кремля» с призовым фондом 330 тысяч долларов. Эти соревнования отныне станут традиционными. Но им будет предшествовать серия отборочных состязаний. Для любительского тенниса чемпионат страны сохранится, но как одно из предварительных состязаний. Вместе с тем его победители получат возможность претендовать на участие в споре профессионалов. Такова жизнь, и мы обязаны с этим считаться».

Если мы станем «считаться с жизнью», то иные неразрешимые вроде бы проблемы отпадут сами собой.

Участвуя в дискуссии на страницах «Советского спорта» и комментируя суждения Озерова, другой многократный чемпион страны, Александр Метревели, говорил, что «не бесспорны методы, которые он (Озеров. — О. С.) предлагает. Озеров не делает поправки на время, что совершенно необходимо...»

«Николаю Николаевичу не нравится, что наши сильнейшие теннисисты не участвуют в чемпионатах страны. Мне это тоже не нравится. Озеров полагает, что это их «обязанность». Я же думаю, что в наше время заставлять, принуждать — занятие неблагоприятное. Это не что иное, как командно-административная система в спорте.

Другое дело, если бы выступление в первенствах страны было оговорено в соответствующем договоре, контракте. Но таковых у нас не существует. И это следствие другой нашей беды: мы вступили в профессиональный спорт, будучи к этому совершенно профессионально не подготовленными. Отсюда — неурядицы, несурезицы, конфликты. И они будут продолжаться, пока не будет выработана необходимая регуляция прав и обязанностей.

Пока же я допускаю такой, к примеру, вариант (надеюсь, правда, что это никогда не произойдет): тот же Андрей Чесноков отказывается выступать в

матче на Кубок Дэвиса. И формально он будет прав...»

Андрей, обидевшийся на несправедливые выпады Озерова, разумеется, не отказался играть в очередном матче Кубка Дэвиса. Хотя именно в эту неделю, в начале мая, проходил турнир в Мюнхене, где ровно за год до этого он одержал победу. Легко понять, как хотелось ему повторить успех. Тем более что был он после выигрыша в Монте-Карло на подъеме.

Знаменитый «Алекс», как и по сию пору именует Александра Метревели мировая спортивная печать, прекрасно знает, что в последнее десятилетие профессиональный теннис изменился полностью, и потому-то он и напоминает о требованиях времени. Сегодня невозможно быть профессионалом и оставаться в то же время любителем. Разве придет кому-нибудь в голову в Чехословакии упрекать Милослава Мечиржа или в Болгарии сестер Малеевых, что они мало играют в соревнованиях в своей стране? Нет, там гордятся успехами соотечественников на международной арене.

Но вернемся к успехам Чеснокова и их оценке, данной Озеровым.

Вспоминая весну 1988 года. Зимний чемпионат СССР в «Дружбе», в Лужниках. Его выигрывает Андрей Черкасов. А другой Андрей в те дни одерживает сенсационную победу в Орландо.

Мне уже приходилось рассказывать о том соревновании.

То был турнир высшей категории сложности. Один из его участников, Амос Мансдорф, сказал потом, что среди всех соревнований, где играли 32 теннисиста, это было самым трудным и напряженным. Турнир уже не серии, но суперсерии «Гран-при». Восьмерка ведущих была «посеяна» — Виландер, Мечирж, Коннорс, Беккер, Гомес, Хайте, Нюстрём и Агасси. Андрей в число фаворитов не входил. Но именно он, одолев поочередно пять соперников, в том числе в финале и Мечиржа, стал победителем этого захватывающего спора сильнейших.

Диктор на стадионе в Москве, а в этой роли выступал Борис Фоменко, ответственный секретарь Федерации тенниса СССР, торжественно объявил о победе Чеснокова в Америке. Гром аплодисментов. Спустя несколько минут к нам, а рядом стояли Фоменко, Тарпищев, другие люди, подошел Озеров. Николай Николаевич горячо, со свойственным ему темпераментом, доказывал:

— Надо оформлять документы для присвоения Чеснокову звания заслуженного мастера спорта... Такая победа!..

Спустя два года Озеров утверждает: «И выигрывают-то наши спортсмены турниры, которые в сопоставимом масштабе напоминают первенство подмосковного поселка Загорянка, где я сам начинал играть... Не желая ни в коей мере умалять достоинства Андрея Чеснокова, все же задаю вопросом: а что

он выиграл? Да, был выход в полуфинал на открытом первенстве Франции, да, побеждал в турнирах серии «Гран-при». Честь ему и хвала за это. Но в Уимблдоне, в чемпионате Австралии, в других самых престижных турнирах пополнял ряды зрителей уже на старте соревнований...»

Так когда же Николай Николаевич давал истинную оценку успехам Чеснокова? Сейчас? Или прежде? Или просто запаматовал, что говорил два года назад о победе Андрея в Орландо?

Память порой действительно подводит нас. Вот и говоря о поражениях Чеснокова в Австралии на старте, грешит ветеран против истины. Около года назад, в 1989-м, Андрей вышел в пятый круг и лишь в матче за выход в полуфинал уступил Стефану Эдбергу. Но про сумасшедшие ошибки судьи в том матче писали уже немало.

Что же касается Уимблдона, то, конечно же, многократный чемпион СССР знает, что у нас в стране по-прежнему нет ни одного корта с травяным покрытием, что готовить юные дарования к игре на таких кортах по-прежнему негде, что и сегодня едва ли можно планировать на ближайшие годы наши победы в Уимблдоне. Если только в женском парном разряде.

Времена меняются.

Время не останавливается.

И перемены неизбежны.

Нагрузки, выпадающие сегодня на долю ведущих, огромны. И едва ли можно серьезно воспринимать мысль Николая Николаевича: «внушу конкретное предложение: провести серию встреч между нашей четверкой «международного масштаба» и квартетом лучших, отличившихся в первенстве страны. Вот и посмотрим, кто чего стоит...»

Сомнительна реальная возможность организации такого матча. Как найти для него время, если не успевают ведущие сыграть в чемпионате страны? Реальном, не надуманном состязании.

Не кажется мне целесообразным и противопоставление лидеров и игроков, идущих за ними. В конце концов, участвуя в трех своих последних чемпионатах страны, Чесноков выиграл все три.

Выход надо искать на других путях. В разумной организации соревнований в стране. Надо, чтобы наши национальные соревнования стали частью календаря мирового тенниса. И речь не только о дорогих турнирах из серии «КГФ» или «АТП-Тур». Речь и о состязаниях, которые можно было бы отнести к турнирам типа «Челленджер» или «Сателлит».

НАЧЕТ НА ХОЗРАСЧЕТ

Валентин БОЧАРНИКОВ

Начну с констатации общеизвестного факта: внедренный недавно в большинство футбольных клубов высшей лиги хозрасчет не изменил к лучшему наш клубный футбол, не сделал его зрелищно интереснее и потому не привлек на трибуны зрителей. Напротив, стадионы высшей лиги в 1989 г. по сравнению с чемпионатом 1988 г. не досчитались 687 тыс. зрителей, а по сравнению с 1987, девственно-чистым от хозрасчета годом, более 2 миллионов болельщиков. Симптомы тревожные, ибо потери в 2 миллиона болельщиков — это почти половина зрительской посещаемости прошедшего сезона. Не лучше обстоят дела с посещаемостью матчей некогда престижного Кубка СССР. Доходит до того, что даже чемпион страны официальные матчи такого ранга играет без зрителей на своей загородной базе, «Жальгирис» выпускает на кубковую игру дублеров, а «Черноморец», умчавшийся «шабашничать» в Марокко, вообще никого не соизволил выставить в 1/8 финала Кубка СССР по футболу. Моральный и материальный ущерб от такого «хозрасчета» огромен, но сами клубы, увы, не внакладе — парадокс, достойный осмысления.

«Зритель верный барометр игры, наш кормилец», — утверждают в многочисленных интервью тренеры. Они же неустанно убеждают общественность, что с «мажорной» в оплате труда футболистов хозрасчет покончил, что теперь материальное вознаграждение игроков и тренеров зависит только от результата команды и личного вклада каждого его члена в достижения клуба. Оставим в покое гложущее сомнение, что провозглашенный хозрасчетом принцип материального стимулирования во всех хозрасчетных идеально соблюдается. Обратим внимание на то, что такая формула распределения материальных благ при ныне сложившихся реалиях в нашем футбольном хозяйстве не учитывает самого главного — интересов зрителей.

Изворотливость и предприимчивость клубов, привнесенные хозрасчетом в наш футбол, — вещи сами по себе нужные, а то и просто необходимые для существования профессионального футбола. Они позволяют нашим профи мало зависеть от капризов зрителей, жаждущих видеть одухотворенный футбол, а не просто катание мяча по полю. Наши ведущие клубы борются за призовые места, за право участвовать в Кубках УЕФА. Меркантильная забота аут-

сайдеров — всеми правдами и неправдами удержаться в высшей лиге. За что же во втором круге борется другая половина команд высшей лиги? И так ли уж на материальное вознаграждение игроков влияет, какое итоговое место заняла их команда: девятое, десятое или, допустим, одиннадцатое? Что убавило или прибавило к материальным стимулам футболистов, когда их команда занимала те или иные места в турнирной таблице в каждом текущем туре? Какое влияние на оплату труда футболистов оказывают проходные матчи, проведенные ими откровенно слабо? Какие экономические санкции предусмотрены за неспортивное поведение команд? И прочее, и прочее... Этот обозначенный комплекс проблем губителен для бескомпромиссного футбола, если хотите — питательная среда для договорного футбола.

Да, договорная система, отдадим ей должное, способна свести на нет любые хитроумные изобретения и потому создание эффективного механизма по борьбе с договорным футболом — жизненная необходимость. Но гарантией преодолеть договорный синдром может лишь ситуация, когда клубам будет экономически невыгодно делить матчи на главные и проходные, когда халтурить в игре, вести себя неспортивно даже в отдельных матчах станет себе дороже. Пока же экономические рычаги в этом направлении явно бездействуют.

Проанализировав приходную часть бюджета нашего первого хозрасчетного клуба «Днепр», наглядно убеждаешься в том, что доля средств, поступивших от видов деятельности, непосредственно не связанных со сборами от матчей, является у команды определяющей. На фоне внушительных сумм, полученных от спонсоров, меценатов, установки рекламы, деятельности кооперативов, использующих символику «Днепра», суммы от трансферных контрактов, коммерческих турниров и другой многообразной деятельности гонорар «Днепра» за домашние игры нашего внутреннего чемпионата (если из него еще вычесть сборы от трех престижных матчей: со «Спартак»ом, киевским «Динамо» и «Жальгирисом») выглядит просто сиротским подаванием.

Нашим клубам выгоднее совершать коммерческие воjaжи за рубеж, чем выкладываться перед собственным зрителем. Маловыразительных матчей в избытке даже у лидеров советского

футбола, что же там говорить о командах средней руки? Бесспорно, бюджет клубов восприимчив к колебанию зрительского интереса, но оплата труда футболистов, как видим, менее всего зависит от посещаемости стадионов.

Материальное стимулирование игроков и тренеров, целиком зависящее от кассового сбора, от рейтинга команды, индивидуального рейтинга игроков, результата игры, качества игры в данном конкретном матче может оказаться тем «золотым ключиком», которым открывается нужная дверь. Я не предлагаю отменить хозрасчет или за хорошую игру «подрезать» футболистам и тренерам крылья в оплате труда.

Предлагаю в дополнение к культивируемому хозрасчету создать систему коэффициентов, рейтингов и прочих показателей, которые следует использовать во взаиморасчетах за сыгранный матч между клубами, в формировании фонда заработной платы, премиального фонда команды, ее «пенсионного» фонда и других социальных фондов клуба, т. е. осуществлять реальную взаимозависимость материального поощрения футболистов и тренеров от качества игры в футбол.

Не прибегая к выведенным формулам и расчетам, ограничусь лишь декларацией основного принципа распределения прибыли между клубами за сыгранный матч. Как известно, кассовый сбор целиком определяется зрительским интересом, т. е. посещаемостью. Посещаемость стадионов зависит от ряда факторов и прежде всего — от популярности встречающихся команд, от того авторитета, которым пользуются клубы на международной арене и в советском футболе вообще, и от их текущих дел в частности, от проявленной традиционной бескомпромиссности соперников в матчах между собой, от наличия звезд в командах и т. д. Все эти факторы далеко не абстрактные понятия и могут материализоваться в математические величины, беспристрастно учитывающие сумму факторов, определяющие кассовый сбор. С учетом вычисленного коэффициента зрительского интереса к каждой команде, результата игры, коэффициента средней посещаемости стадиона, учета своего или чужого поля и др. производится распределение между клубами полученной за матч прибыли.

Днепропетровск

**СЕРГЕЙ
ПОМАНОВ:
ПРОФИ МЫ,
"А НЕ ОНИ"**

«Сибирский самородок», «Русское чудо», «Король бенди», «Неудержимый ас атаки»... Подобными лестными эпитетами, буквально захлебываясь от восторга, зарубежные репортеры украшали свои отчеты с крупнейших соревнований, восхищаясь великолепной игрой красноярского хоккеиста Сергея Ломанова.

Его имя знакомо даже жителям тех стран, где о хоккее с мячом знают понаслышке. С кем только не сравнивали этого скромного сибирского парня! После тысячного гола, проведенного Сергеем в позапрошлом сезоне, многие невольно вспомнили такое же достижение «короля футбола» бразильца Пеле. А в одном американском хоккейном журнале броский заголовок утверждал: «Ломанов в бенди — это Гретцки в хоккее»...

Грустно писать эти строки, грустно потому, что великолепный хоккеист, чьим мастерством восхищались тысячи, сотни тысяч советских любителей хоккея с мячом, год назад заключил контракт со шведским клубом «Сириус» и в минувшем зимнем сезоне выступал на льду далекого города Упсалы, радуя своей игрой уже зарубежных поклонников бенди. А нам, его землякам-красноярцам, оставалось только одно: следить за его успехами на Скандинавском полуострове, пользуясь различными каналами связи, чаще всего слухами: «Ломанов в первом матче провел два гола в ворота соперников»... «Снова «Сириус» одержал победу благодаря Сергею»...

Все шло нормально, и вдруг тревожное сообщение: у Ломанова травма колена.

Насколько она оказалась серьезной, удалось выяснить только недавно, когда Сергей Ломанов вместе со своей семьей приехал домой из Швеции в двухмесячный отпуск. Спешил он на встречу с родными и близкими и, конечно же, с приятелями из клуба «Енисей», который после десятилетней гегемонии во всеююзных чемпионатах на этот раз опустился на пьедестале почта ступенькой ниже. Невелика беда: «золото» на «серебро» поменяли. Попутно заметим, что еще ни разу «Енисею» не удавалось стать вторым призером, а «бронзу» красноярцы завоевывали уже дважды.

— Из-за полученной травмы в начале сезона я сыграл в чемпионате Швеции только двенадцать матчей, забив в свой актив 27 голов, — предопределил мой стартовый вопрос Сергей, сразу же познакомивший меня со своими основными статистическими показателями. И добавил: «А какое место я занял в списке бомбардиров, пока не знаю, не успел просмотреть шведские газеты с этими сведениями».

Итак, интервью начал сам Ломанов, а потом наступил мой черед:

— Скажи, Сергей, та самая травма колена, наверное, не позволила тебе сыграть в составе сборной СССР на X международном турнире на приз газеты «Советская Россия», где наша команда впервые в истории опусти-

лась ниже второго места, завоевав лишь бронзовые медали?

— Да что ты! К этому времени я уже оправился от травмы, был в отличной форме и даже забивал голы в чемпионате Швеции. А на турнир в Новосибирск меня не пригласили или просто забыли обо мне тренеры сборной страны.

— Сознаюсь, я удивлен твоим откровенным признанием, ведь на пресс-конференциях руководители нашей сборной то утверждали, что якобы у тебя травма, то вдруг заявили, что тебя клуб не отпустил, а на самом деле оказывается совсем другое: просто лгали они. Видимо, решили без тебя и Владимира Плавунуна добиться победы, но для подстраховки использовали уже испытанный прием: если выиграем — нам хвала, а проиграем — спишем вину на Ломанова и шведский клуб «Сириус», найдем, в общем, крайнего.

— Не знаю, что там задумывало руководство. Но лично меня и Виктора Шакалина еще после прошлого года чемпионата мира главный тренер сборной СССР Владимир Владимирович Янко пытался проводить, сообщив в своем интервью по Всесоюзному радио, что, мол, мы завершаем свои выступления в сборной. Сам же я настраивался еще играть и играть, тем более что мы тогда стали чемпионами мира. Хотелось отстоять завоеванный титул.

— А в Новосибирске устроили настоящий «цирк» с проводами отличного динамовца Владимира Плавунуна. «Винновик торжества» тогда недоумевал: «Как так, меня даже не предупредили. А я уходить со льда не собираюсь, еще в шведском клубе думаю поиграть, причем не один сезон». Так кто же за вас, хоккеистов, все это решает, бесцеремонно заглядывая в ваши паспорта, в графу «год рождения»?

— Ты же сам догадываешься, что это. Ясно, что тренеры сборной и работники Госкомспорта. Мы, спортсмены, для них простые «винтики», которые можно вращать в нужную сторону. Кстати, после неудачи в Новосибирске на меня даже обиделись, а за что, спрашивается? Чем иначе объяснить то обстоятельство, что всем советским игрокам, выступающим в шведских клубах, повысили зарплату чуть ли не в два раза, а меня словно нет — забыли обо мне. Вот так: прибавки я не получил никакой, а средств было только, как говорится, на прожиточный минимум.

— Значит, и у шведских профи жизнь несладкая?

— А при чем здесь профи? Профи скорее мы, а не они. В Швеции вообще нет профессионалов: ни в бенди, ни в других спортивных играх. Простое заключение контракта — еще не показатель профессионализма. И тем не менее, заметь, и хоккеисты, и гандболисты, и волейболисты Швеции частенько обыгрывают советские сборные на крупнейших международных турнирах.

Кажется, все должно быть наоборот. Правда, ведущие шведские спортсмены, например теннисисты, выступают в профессиональных, но, подчеркиваю, зарубежных клубах или представляют знаменитые фирмы.

— А как, интересно узнать, игрок команд высшей лиги, в частности «Сириуса», удаётся совмещать работу с тренировками и соревнованиями?

— Перед моим отъездом в Упсалу мне говорили, что игроки «Сириуса» — профессионалы. Однако, присмотревшись внимательно к ним на месте, я убедился, что почти все они обыкновенные рабочие — плотники, слесари, грузчики. С раннего утра они, как правило, заняты на производстве, к четырем дням все спешат на стадион, некоторые прямо в рабочих робах. В раздевалке сменяют их на спортивную форму и — на тренировку. Несмотря на усталость, никому никаких послаблений на ледовом поле или беговой дорожке. В «Енисее» мы тренировались дважды в день, а в «Сириусе» проводится одна тренировка. Вроде бы, скажешь, легче. Так на эту тренировку уходит столько же, сколько на две в «Енисее», ноги после нее словно чугунные. Представь только одно упражнение: семьдесят ускорений по семьдесят метров. Одни роботы, пожалуй, способны выдержать такие нагрузки, и мы, хоккеисты, словно железные. Рабский все же у нас труд, только спортивные чинуши нашей страны не замечают этого. Кто мы для них?

— Получается, что шведы и за свою основную работу получают и в хоккейном клубе имеют приработок?

— Разумеется. На зарплату при мне никто не жаловался, поэтому и работают с настроением и свой хлеб на ледовом поле отрабатывают, что называется, в охотку.

— Ну а тренеры? Уж они-то, наверное, профессионалы?

— И для наставников хоккеистов не бывает исключений из правил, они тоже любители, как и игроки. Правда, отношение к делу у них профессиональное. Кстати, президент нашего клуба является хозяином всех городских домов и квартир.

— А сейчас, Сергей, вопрос, кажется, на засыпку: если шведские хоккеисты любители, то как им удается выезжать в длительные туры во время национального чемпионата? Неужто они берут отгулы?

— Знаешь, до отгулов дело редко доходит. Да, на первом месте у шведов работа, а игры уже «на потом». Если, скажем, фирма отправляет своего работника, одновременно игрока местной команды, в длительную командировку, то его ни тренер, ни даже президент клуба не смогут освободить. Помнится, в 1984 году наш «Енисей» в Кемерово проводил финальный матч на Кубок европейских чемпионов со шведским «Болтиком» из Карлстада. После игры большинство игроков шведского клуба, входящих в состав сборной, оста-

лось у нас в стране для предстоящего участия в международном турнире «Советской России», а ведущий защитник Матс Карлссон, упаковав свой чемодан, вынужден был вернуться домой, потому что фирма его не отпустила. Так и у нас в «Сириусе»: надо работать — забудь о хоккее. Но, должен заметить, к счастью для игроков, длительных разъездов во время чемпионата не бывает. Нам для переездов на игры вполне хватает автобуса. Самый отдаленный пункт от Упсалы находится всего в пределах трех часов езды. Так что выездные матчи не сказываются на производстве.

— И на семейной жизни тоже? Кстати, Сергей, как ты относишься к тому, что многие советские спортсмены на недели и даже на месяцы в период учебно-тренировочных сборов вынуждены покидать «семейные очаги»?

— На мой взгляд, подобная тактика неразумна. Сначала задумаемся: для чего все это делается? Спортивные руководители, видимо, считают, что во время учебно-тренировочных сборов спортсмены станут дисциплинированнее, будут как пай-мальчики строго соблюдать режим. А что получается на самом деле, когда спортсмены предоставлены самим себе? В Швеции такие многодневные сборы не практикуются ни для клубных команд, ни даже для национальной сборной. Благодаря этому и денежные средства экономятся, и настрой всегда боевой. Ведь в привычной семейной обстановке психолог не требуется.

— Подумать только: весь чемпионат проходит без изнурительных перелетов, длинных переездов. А как это удается сделать?

— Сознаюсь, я не сторонник шведской структуры розыгрыша... На мой взгляд, чемпион и призеры должны определяться по круговой системе, как в нашем чемпионате. А в Швеции все команды распределены на две зоны — северную и южную. В зональных турнирах определяются по четыре сильнейших клуба, которые выходят в четвертьфинал. В двух стыковых матчах (на своем и чужом поле) победитель должен набрать как минимум три очка. Если же клубы одержат по победе, то проводится третий, дополнительный поединок, причем на поле той команды, которая имеет лучшую разницу забитых и пропущенных мячей в играх друг с другом.

— Да, шведы умеют считать кроны, нам стоит у них поучиться этому, да и игре тоже. Сергей, как так получается, что наши профессионалы проигрывают шведским любителям бенди?

— Как так? По игре конечно. Нам в отечественном хоккее с мячом необходима глубокая перестройка. Для работы надо привлекать хороших специалистов, в том числе хоккеистов, покинувших лед, знающих толк, умеющих рабо-

тать. У нас же долгие годы все сводилось к голому энтузиазму, и дельцы от спорта запускали да и запускают сюда свои шупальцы. В Швеции постоянно ощущаешь доброжелательное отношение, поддержку, чувствуешь деловой подход ко всем. А что у нас? Распри... зависть... карьеризм... коррупция. «Верхи» стремятся удалить от спорта честных, но неугодных им тренеров, неподкупных арбитров, выдвигающих своих. Чего мы добьемся, если многие наши судьи, мягко говоря, бывают необъективными, получая взятки, если играют «договорные» матчи, результаты которых можно предугадать заранее. Так где же чистота спорта, честное соперничество на ледовом поле? А как у нас проводится внутренний чемпионат? Серо, буднично...

— Многие по-старинке считают, что раз хоккей с мячом не олимпийский вид спорта, значит, и роль ему стоит отводить второстепенную...

— Не знаю, как заставить спортивных чинов изменить отношение к любимой народом игре и к спорту вообще. Почему же в других странах заставлять не приходится? Вот, скажем, американцев. У них всегда в почете бейсбол и американский футбол, несмотря на то что они не входят в «олимпийскую семью». Везде национальные виды спорта пользуются заслуженным приоритетом. А у нас что получается? За весь зимний сезон по Центральному телевидению показали только один матч чемпионата страны, а о международном турнире «Советской России», кажется, вообще забыли. В Швеции же телевидение, можно сказать, балует любителей спорта. Ежедневно отводится как минимум десять минут на спортивные передачи, а раз в неделю готовится получасовой обзор. Причем там не подразделяют виды спорта по отдельным категориям — олимпийские или нет — не выставляют хоккей с шайбой выше бенди, все они равны и важны одинаково для укрепления здоровья людей или просто для приятного времяпрепровождения.

— А каково отношение в Швеции к «королевским видам» — большому теннису или гольфу? Тоже, небось, к корту можно пробиться лишь по благу, простым смертным, наверно, вход закрыт?

— В Швеции вообще не знают, что значит «простой смертный», там каждый желает жить по-королевски. Доступ открыт во все спортивные Дворцы, во все клубы. Их хозяева рады каждому новому посетителю. А какая пропаганда спорта! Взять то же бенди. Мне посчастливилось наблюдать по телевидению суперфинальный матч «Вестерос» — «Сандвиккен». Трибуны стадиона в Вестеросе вмещают около семи тысяч человек, а билетов продали в два раза больше! Представь, за считанные дни эти самые трибуны выросли, расширились за счет подвесных сидений. Удивляет и то, что температура в тот день подскочила к отметке плюс

четырнадцать, а поле было в идеальном состоянии. Настоящий спектакль устроили хоккеисты, который мастерски преподнесли телезрителям операторы!

— Да, трудно даже представить все это: и трибуны неожиданно выросли, а лед... У нас только в спорткомплексе «Олимпийский» в Москве да на Медео под Алма-Атой можно играть при нулевой температуре, другие же поля потекут. А у «Сириуса» есть свой каток с искусственным льдом?

— Разумеется. Каждая команда, выступающая в высшей лиге, обязана иметь такое поле. Сегодня в Швеции около сорока стадионов с искусственным льдом, так что мы от них далеко отстали, пожалуй, и не догнать уже.

— А твой сын приобщился к бенди, должны были сказаться отцовские гены?

— Сережа играл в детской команде «Сириуса», как и я — нападающим, тянет его в атаку. Но о его будущем говорить пока рановато.

— Любопытно: за «Сириус» выступало сразу два Сергея Ломановых. Кстати, Сергей, тебе и твоей семье удалось преодолеть так называемый языковой барьер?

— Не все так быстро получается, хотя мы все посещали специальные курсы шведского языка. Общаться надо больше, практики не хватает.

— Сейчас вся твоя семья в Красноярске, а после отпуска куда думаешь ехать, снова в «Сириус»?

— Новый контракт я пока не заключил, но думаю вернуться в знакомый мне клуб. Уверен, второй сезон будет более удачным и для меня, и для моих партнеров.

— В следующем сезоне состоится чемпионат мира. Как ты считаешь, Сергей, сможет ли наша сборная отстоять свой титул в Финляндии?

— Прогнозы, говорят, вещь неблагоприятная, и поэтому я воздержусь от предсказаний. Просто хотелось заметить, что побеждать шведов мы будем только тогда, когда детально распознаем их «кухню». Надо, чтобы как можно больше советских хоккеистов «обкаталось» в скандинавских клубах. Пока же Госкомспорт и федерация ставят всевозможные препоны при переходе наших игроков в зарубежные команды, пусть, мол, «варятся в собственном соку». Разве принесет пользу подобная позиция наших руководителей хоккея с мячом? Конечно же нет. Уже столько лет мы находились в изоляции, сейчас немного «клапаны раскрылись», дохнуло на нас воздухом свободы, не надо мешать спортсменам, желающим испытать себя на зарубежных стадионах. Пусть играют там, где им хочется играть.

Беседавал Константин СТЕПАНОВ

УЖЕ НЕ ПОЛЗАЕМ, НО ЕЩЕ НЕ ЛЕТАЕМ

Едва закончились командные соревнования XII чемпионата Европы по бадминтону, как в голове зароились заголовки к рассказу о нем: «Незавидное постоянство», «Не помогли родные стены» и т. п. Навяны они были тем, что наша сборная, хоть и была хозяйкой чемпионата, не смогла вмешаться в спор за призовые места и вновь, как на прошлом чемпионате 1988 г. в Норвегии, финишровала лишь четвертой.

Но впереди были решающие встречи в личных соревнованиях. Бронзовые медали Светланы Белясовой и Андрея Антропова на прошлых чемпионатах вселяли надежду, что кто-то из них или их товарищей хотя бы повторит этот успех, а там — кто знает? — и заманется на награды из более ценных металлов. Тем более, что фаворит турнира — экс-чемпион Европы датчанин М. Фрост буквально сдал матч шведу Й. Олафсону еще в $1/16$ финала, ибо очень спешил на коммерческий турнир в Малайзию.

Фрост не из бедных людей, за сезон зарабатывает до полумиллиона долларов. Но никто из собравшихся на Малой спортивной арене Лужников не осуждал его. Здесь, в Москве, в случае победы его ждала награда в виде игрушки, пусть и изготовленной в самой Гжели, в Малайзии же — приз в 60 тысяч долларов.

Но надежды на успех наших спортсменов и в личных соревнованиях рассеялись уже за полтора дня до окончания чемпионата. Ни один из них не сумел пробиться даже в четверть финала. К 14 часам предпоследнего дня зачехлила ракетку последняя из хозяек чемпионата — Ирина Серова, и в заключительный день все медали разыграли гости.

Направивался еще один заголовок: «Шаг назад». Вспомнилась шумная кампания по смещению с поста старшего тренера сборной Виктора Швачко. Теперь на вполне демократических началах (выбранный самими бадминтистами) сборную возглавил новый тренер Николай Пешехо-

нов, а ситуация не изменилась: «Наши ползают», а «они летают».

Под таким, здесь несколько измененным заголовком, «Спортивные игры» в № 3 за 1990 г. напечатали заметки заслуженного тренера РСФСР Бориса ГЛЕБОВИЧА. Он и на этот раз не пропустил ни одного игрового дня в Лужниках. С этим ветераном и признанным авторитетом перьевого волана я и решил побеседовать.

— Я шел в Лужники, чтобы получить ответ на те вопросы, которые поставил в материале «Ваши ползают, наши летают», — так начал Глебович. — Какие же выводы сделаны нашими тренерами из замечаний китайского коллеги Янь Юйцзяна? Ведь они были серьезными, а чемпионат Европы должен был стать хорошим экзаменом для наших бадминтонистов.

Скажу сразу: экзамен они провалили. Тот факт, что три наших девушки — Ирина Серова, Елена Рыбкина, Влада Чернявская, а также Андрей Антропов пробились в восьмерки, вряд ли может подсластить пилюлю. Пора, давно пора им замахнуться на большее. Ведь «сборники» нынче не знают отказа ни в чем — инвентарь есть, штатного тренера они имеют, много ездят на соревнования за рубеж... Казалось бы, теперь, когда Москва получила этот чемпионат, его хозяевам и карты в руки. Ведь в сборную были отобраны действительно лучшие. Не посетуешь что кого-то забыли, а кто-то попал туда «не по делу».

И что же? Нашей команде еще повезло, что в борьбе за выход в четверку ей в соперницы досталась сборная Голландии, выступавшая в Москве далеко не в сильнейшем составе. Правда, определенный психологический пресс могли испытывать наши женщины, проигравшие голландкам на Кубке Убер. Но они сумели преодолеть этот пресс, а мужчины их поддержали. В итоге — 5:0.

Но то был последний успех нашей

сборной. «Пройти» команду Англии она не смогла. Правда, проиграть со счетом 2:3 вроде бы не так уж зазорно. Однако поражение есть поражение, и с мечтой даже о скромной «бронзе» пришлось расстаться.

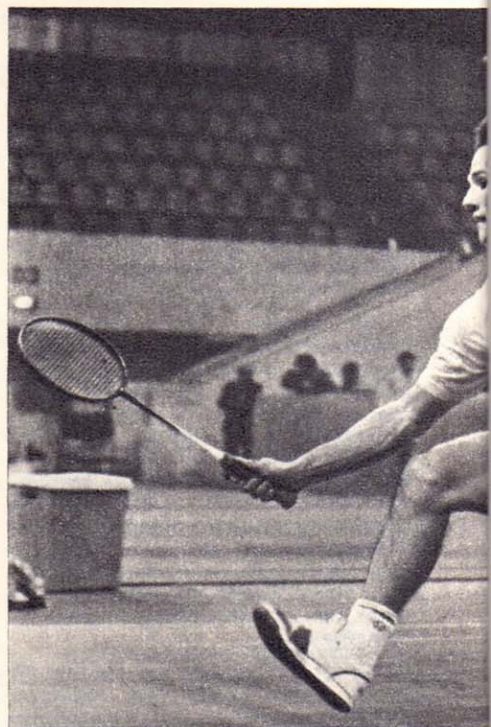
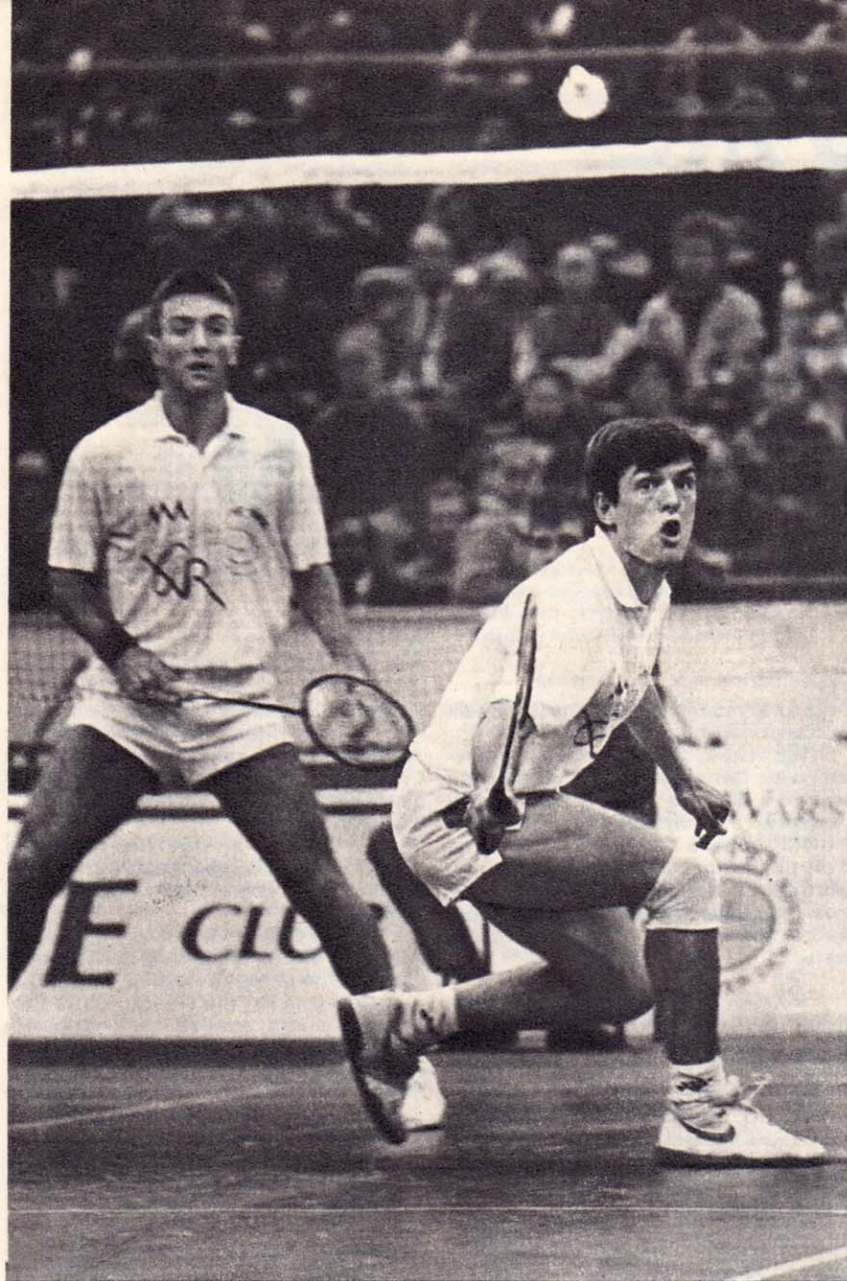
— Слышал я, что этим грустным фактом наша сборная во многом обязана и просчетам своего нового тренера.

— Не буду столь категоричным. У Швачко в свое время был явно нетворческий, неделовой подход к подбору игроков в пары. Но и Пешехонов не смог внести в это важное дело коренных изменений. Я не раз ему говорил: «Коля, это же не пара, ты занимаешься «латанием дыр», спешишь соединить просто лучших одиночников, а они не всегда совместимы друг с другом».

За рубежом не только в бадминтоне, но и в большом, и в настольном теннисе, давно доказали, что понятие «два хороших игрока» — вовсе не совпадает с понятием «хорошая пара». Не случайно же «король» европейского бадминтона Мортен Фрост никогда не играет пару, а выступает только в одиночном разряде. А у нас Антропова заявили на этом чемпионате во всех разрядах! Да его просто «заездили». Как, впрочем, и Серову. Зачем, спрашивается? Ларчик открывается просто: Пешехонов (впрочем, так поступают многие наши тренеры) решил: «Авось хоть в каком-то разряде получится». Нельзя же так. Надо нацеливать игрока на что-то одно. Не родился еще такой, который был бы одинаково силен во всех разрядах.

— Но чемпионат Европы, как говорится, стал уже достоянием истории. Впереди другие ответственные соревнования, в том числе и самые ответственные — Олимпиада в Барселоне, на которой дебютирует перьевого волан. Как Вам видятся перспективы?

— Утешительного мало. Светлану Белясову мы проводили из большого спорта на этом чемпионате. Остаются Рыбкина, Серова, Чернявская и Викто-

рия Прон. Достанет ли времени Наталье Ивановой, Юлий Желиховской, Татьяна Орефьевой подняться до уровня лучших, остается только гадать. А уж за этой тройкой и вовсе никого не видно.

У мужчин дела обстоят еще хуже. Андрей Антропов, Виталий Шмаков, Сергей Севрюков вот уже сколько лет тянут не всегда посильный им воз. Николай Зуев, Игорь Дмитриев, Олег Морозевич — вряд ли смогут заменить нынешних лидеров, что называется, на марше.

Так где же они, резервы? — Дальние вроде бы и есть. Недавно наши 16—17-летние ребята ездили в Барселону на турнир, целью которого было опробовать площадки будущей Олимпиады. Выступили успешно. Однако там не было сильных противников, поэтому с радужными прогнозами в адрес юной смены спешить не будем.

Я понимаю, соперничать с датчана-

ми, шведами, англичанами нам сегодня нелегко. Главный тренер сборной Дании Стин Серенсен заявил во всеуслышание, что у них в стране есть такие клубы, сборные которых способны одолеть нашу национальную сборную. Смелое, отнюдь не безосновательное заявление, если учесть, на какую ногу поставлено в Дании развитие бадминтона.

В этой маленькой стране насчитывается 800 (!) клубов, которые объединяют 200 тысяч игроков, а по популярности бадминтон уступает там только футболу. Да и в Швеции играет в бадминтон не меньшее количество людей, хоть клубов там и вдвое меньше.

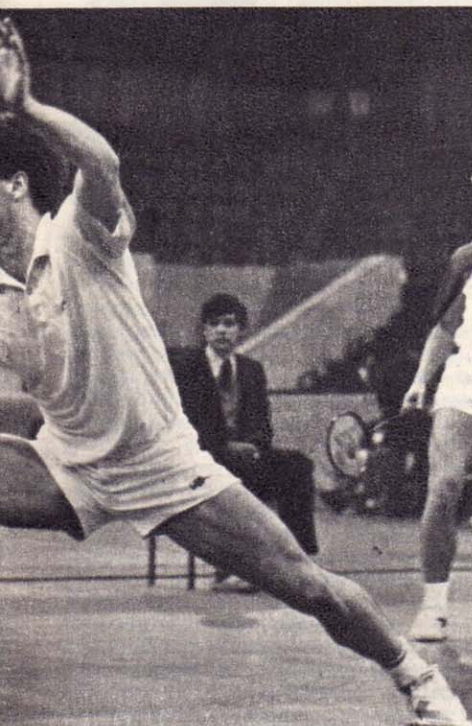
Но главное в том, как поставлено в этих странах обучение бадминтону. Там можно встретить и клубы-гиганты, членство в которых является престижным. Такой клуб объединяют до 2 тысяч бадминтонистов. Но в обычном представлении датский клуб — это несколько пло-

щадок и подсобных помещений, оборудованных без всякой помпезности, но зато со всем необходимым. Есть комната тренажеров, есть сауна, есть даже специальный магазин самообслуживания (!).

Вникните — «самообслуживания», где любой школьник может купить себе не только струну, но и ракетку. У нас же ее можно достать лишь на черном рынке, этак рублей за пятьсот.

Понимаю также, что нашим новым государственным образованиям, нашей экономике сегодня дай бог справиться с куда более насущными задачами, чем оборудовать сауны для бадминтонистов. Но почему нам не перенять китайский опыт? Это не потребует больших затрат, но пользу принесет очевидную.

Начинать надо с привлечения на бадминтонные площадки детворы. И там, на этих площадках, искать наиболее способных именно к бадминтону.

Эта способность, если хотите, должна быть заложена у ребенка генетически. Но мало того — нужно разглядеть, достаточно ли у него мотивация. И если есть то и другое, с таким заниматься, что называется, не разгибаясь. Именно так поступили в свое время китайцы, а сейчас им нет равных в мировом бадминтоне.

Китайский тренер Янь Юйцзян, изложение бесед с которым и поместил ваш журнал, посмотрел у нас всех сколь угодно заметных бадминтонистов — взрослых, юниоров и даже детей. Помогал он и делом, прямо на площадках. За время короткого визита он не мог, понятно, показать все. Но председателю тренерского совета нашей Федерации Михаилу Зильберману, ездившему в Китай, хозяева выложили все, показали всю свою программу развития бадминтона. Она называется у них государственной. От ступеньки к ступеньке

шагают там игроки: школа, сборная города, провинции, наконец страны — и после прохождения каждой ступеньки сдают строжайший экзамен.

Их опыт и следует нам перенять. Не сделаем этого — наше отставание на международной арене грозит принять хроническую форму.

Записал Виктор ФЕДОРОВ

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Командные соревнования разыгрываются в нескольких, точнее — в четырех группах. Спор за медали ведут лишь команды первой, назовем ее высшей, группы.

Матч за 1—2-е места. Дания — Швеция — 5:0.

Матч за 3—4-е места. Англия — СССР — 3:2.

5. Голландия.

6. Шотландия.

Личный зачет. Мужчины. 1. С. Баддели. 2. Д. Холл (оба — Англия). 3—4. С. Батлер (Англия), П. Ларсен (Дания)

Женщины. 1. П. Недергард (Дания). 2. Ф. Смит (Англия). 3—4. К. Магнуссон (Швеция), Х. Троук (Англия).

Пары. Мужчины. 1. Н. Своррер — Я. Паусен (Дания). 2. М. Гандруп — Т. Лунд (Дания). 3—4. Й. Росен — С. Аксельссон (Дания), Р. Пелупесс — А. Мейджер (Голландия).

Женщины. 1. Д. Кьяйер — Н. Нельсен (Дания). 2. Э. Куне — Э. ван Дэйк (Голландия). 3—4. К. Бенгтссон — К. Магнуссон (Швеция), Д. Говерс — Д. Кларк (Англия). Смешанные. 1. Г. Могенсен — Д. Холст-Крист (Дания). 2. К. Бенгтссон — Я. Антонссон (Швеция). 3—4. Д. Говерс — Я. Паусен (Дания), Л. Олсен — Е. Кнудсен (Дания).

Прошлый сезон при всей его сюжетной привлекательности, интригующей направленности помимо оптимизма вызвал в определенной мере и настроения не столь радостные. Поделиться впечатлениями мы пригласили заслуженного тренера СССР Николая Ивановича КАРПОВА и заслуженного тренера РСФСР Юрия Ивановича МОРОЗОВА. Выбор собеседников не случаен, и вот почему.

Карпов — один из известнейших наших специалистов. Любая команда, с которой ему доводилось работать — будь то московский «Спартак», дважды под его руководством ставший чемпионом страны, либо горьковское «Торпедо», под началом Карпова восстановившее заметно пошатнувшийся было авторитет и занявшее четвертое (лучшее за последние 29 лет) место, не только энергично поднималась вверх по турнирной лестнице, но и обретала самобытность игрового стиля. Поразило его умение даже в короткий срок (в качестве примера можно привести успешное выступление на двух последних Универсиадах сборной студенческой страны) создать такой игровой ансамбль, в котором ни один из хоккеистов не терял индивидуальности. Словом, Карпов к самобытности команды идет от неповторимости каждого из своих подопечных.

Это же качество присуще и Морозову. Один из самых техничных игроков нашего хоккея (одно умение выдерживать паузу чего стоит), капитан, а затем и старший тренер воскресенского «Химика», сборной молодежной страны, которая под его руководством побеждала на чемпионатах мира, Морозов знает цену хоккейной индивидуальности и всеми силами всегда старается уберечь ее от обезличивания и шаблона.

Н. Карпов: Слов нет, прошлый чемпионат рядовым никак не назовешь. Если уж мы, повидавшие всякого на своем веку, с неумным интересом следили за турнирной борьбой, то что говорить о зрителе, который явно соскучился по откровениям и неожиданным развязкам.

Ю. Морозов: Правда, тут есть одно «но». То, что претенденты на золотые медали — московское «Динамо», ЦСКА и воскресенский «Химик» — оказались равными по силам, объясняется не результатом закономерного хода развития нашего хоккея, а стечением обстоятельств. Не останься ЦСКА без своей ведущей пятерки, вряд ли золотые медали поменяли бы своих бессменных за последние 13 лет хозяев.

Н. К.: Согласен. Претенденты на высшие награды были, на мой взгляд, равны по силам, и вряд ли кому-либо из них можно отдать предпочтение. Но, допустим, главную причину финишной осечки воскресенцев я вижу в тренерских просчетах. Понимаю, как лестно Владимиру Васильеву видеть своих подопечных в различных сборных страны. Однако даже невооруженным глазом было заметно, что после многочисленных вояжей за рубеж воскресенцы устали и вряд ли успели бы восстановиться к заключительному этапу первенства. Впрочем, и Васильев, уверен, сделает правильные выводы, получив столь предметный урок. Ради достижения главной цели (а Васильев и не скрывал намерения «Химика» заполучить золотые медали) чем-то надо было поступиться.

Ю. М.: Хочу отметить и такой, на мой взгляд весьма существенный, нюанс. Если сопоставить по отдельности игроков «Химика», «Динамо» и ЦСКА, то в московских клубах оказалось куда больше громких имен, нежели в составе воскресенцев. Однако именно «Химик», а не его конкуренты, запомнился добротной, самобытной игрой. И еще одна деталь. Приняв за эталон минувшего сезона «Химик», сопоставив его игру с игрой нынешних конкурентов, сравнив с лидерами прошлых лет, по-моему, можно сделать такой вывод: средний уровень мастерства команд заметно вырос, но ярких игроков стало значительно меньше.

Н. К.: Это в еще большей степени подчеркнул уход из нашего хоккея ведущей пятерки. Нам упорно внушали, что

их есть кем заменить, а на поверку оказалось — ничего подобного. А если учесть, что и другие, самые опытные хоккеисты сборной СССР, намереваются перейти в зарубежные клубы, то перспектива вырисовывается совсем безрадостная. В подтверждение этого сошлюсь и на результаты прошлого года, осеннего визита клубов НХЛ в нашу страну.

Не претендую на категоричность, но, по-моему, сравнение оказалось не в нашу пользу. Слов нет, наши хоккеисты многому научились у канадцев в умении вести силовую борьбу. Но в ту, сентябрьскую пору, когда советские клубы уже обретают спортивную форму, а канадцы еще только-только вкатываются, отчетливо было видно, сколь рационально (за счет высокого индивидуального мастерства прежде всего) умеют играть профессионалы, сколь выше результативность их атак.

Канадцы банальных ошибок практически не допускают, тщательно готовят первую атаку и стараются завершить ее точным броском. Если такой замысел не удается реализовать, то канадцы собранно отходят назад и снова начинают, что называется, «от печки». Поэтому столь редки в их игре провалы, чреватые выходами соперника один на один с вратарем.

В отличие от профессионалов мы неизмеримо чаще угрожали их воротам, но завершение оставляло желать лучшего. На привычных для себя площадках наши хоккеисты много сил и времени тратили на распасовку в углах поля. Однако полноценную позиционную атаку, многоходовую комбинацию в зоне соперника, что до недавнего времени было фирменным знаком советской школы хоккея, удавалось провести крайне редко. По той простой причине, что неординарный ход, виртуозная передача, внезапный кистевой бросок под силу только незаурядному мастеру. Обилие же в игре наших команд технического брака ограничивало и их тактические возможности. А вывод-то напрашивается сам собой — мастеров в нашем хоккее становится меньше.

Ю. М.: Я вот тоже хочу сказать, что

без внимания это обстоятельство оставлять нельзя. И если говорить о причинах, то начинать надо с обучения в хоккейных школах. Не буду огульно обвинять детских тренеров в казенном отношении к весьма деликатному делу, которое им доверено, но в прежние времена новаторов среди них было больше. Правда, теперь приходится учитывать то, что престижность хоккея начинает падать. А это значит, что если раньше от желающих отбоя не было и тренеры отбирали в школы самых способных, то теперь впору брать всех желающих, чтобы только учебные группы заполнить.

Вряд ли можно надеяться, что из заурядного мальчишки вырастет неординарный хоккеист. Куда чаще бывает наоборот — юному дарованию специалисты прочат большое будущее, но прогнозу сбыться не суждено. По той простой причине, что, обосновавшись в основном составе команды мастеров, молодой хоккеист считал программу выполненной и не особенно-то утруждал себя тренировками. А если и находились среди них такие, кто к тренерским заданиям еще и по своей воле добавлял нагрузку, то в ней, как правило, не доставало творческо-ребяческой изюминки. А ветераны не всегда стремились подказать, подправить, поделиться кое-чем из своего богатого опыта.

Впрочем, когда речь заходит о профессионализме в нашем хоккее, то, как правило, акцент делается на антураж, внешнюю сторону этой проблемы, а не ее суть. Ведь, что греха таить, в отношении к делу нам до профессионалов, как до неба. Нет в нас еще той требовательности к себе, самодисциплины, самоограничения по части различных соблазнов. А без этого немислим настоящий профессионализм. Не случайно же наши ведущие игроки, оказавшись за океаном в условиях полной свободы от привычной у нас тренерской опеки, поначалу даже растерялись настолько, что, по их собственному признанию, долгое время чувствовали себя не в своей тарелке.

Н. К.: Кстати сказать, в разговорах о профессионалах чаще всего фигурируют цифры их высоких гонораров, но куда реже говорится о том, сколь высокой ценой они даются. Что стоит провести на высоком уровне, с полной отдачей восемьдесят матчей чемпионата НХЛ! И ни для кого не секрет, что к концу сезона, когда начинается розыгрыш главного и самого почетного приза — Кубка Стэнли, профессионалы играют еще мощней. Этому нашим хоккеистам нужно еще учиться и учиться. Впрочем, у канадцев многое можно позаимствовать. Коснусь такого, на мой взгляд, важного аспекта, как организация и проведение соревнований.

Тот факт, что в канадо-американском профессиональном хоккее уже не один год действует система розыгрыша, учитывающая и интересы зрителей, и интересы клубов, наводит на мысль, а

не взять ли и нам этот принцип за основу. Не о слепом копировании веду речь, но о самой сути.

Предвижу возражения, что, дескать, и без того сезон насыщен, времени совсем нет. Его и не будет, если до бесконечности раздувать международный календарь. И прежде всего календарь сборной страны. Согласитесь, что это не дело, когда составление расписания чемпионата Союза, по существу, отдано на откуп (а такая практика бытует и по сей день) главного тренера сборной СССР. И доводы по поводу валюты, зарабатываемой сборной, по моему, малоубедительны. В таком случае не проще ли было создать у нас одну «валютную» команду, и пусть она ездит по заграницам, добывая так необходимые стране вообще, и нашему хоккею в частности, средства, а наши внутренние соревнования пусть идут своим чередом.

— Можно было бы на этом и завершить наш разговор, но если поставить себя на место любителя хоккея, которому недосуг вникать в тонкости, то как бы сам собой возникнет вопрос: не может же быть, чтобы у нас было так плохо, коль скоро мы из года в год выигрываем мировые первенства?

Многие считали, что в Берне без первой пятёрки нам даже и надеяться не на что, а сборная возьмёт и опровергнет самые мрачные прогнозы. Словом, читатель вправе будет сказать, что, мол, специалисты вместо того, чтобы воздать должное нашему хоккею, брюзжат.

Н. К.: Очень не хотел, чтобы у читателей складывалось такое впечатление. Столь подробно говорю о трудностях нашего хоккея с одной лишь целью, чтобы любители этого вида спорта знали об истинном положении дел и могли судить об игре вполне профессионально. Думаю, что тогда всем будет легче понять друг друга, поскольку разговор поведем на одном языке.

Я не думаю, что Виктор Тихонов при его максимализме так спланировал подготовку сборной, что ради титула чемпиона мира пожертвовал титулом европейским. Скорее всего, успешно выступить на два фронта сборной СССР было уже не под силу. Впрочем, читатель, который видел по телевидению встречи нашей команды на предварительном этапе со сборными Канады и особенно Швеции, мог воочию убедиться в не очень-то впечатляющей игре советских хоккеистов. Поэтому на заключительном отрезке соревнований от наших игроков потребовались максимальная собранность, организованность и самоотдача. Короче говоря, все было подчинено достижению победного результата любой ценой. Нельзя в этой связи не сказать о том огромном вкладе, который внес в общую победу защитник Вячеслав Фетисов. Он, безусловно, сцементировал команду и сам был достойным примером для подражания. Можно было убедиться в том, что сезон, проведенный в НХЛ, не прошел для него даром. Фетисов изжил вред-

ные привычки и продемонстрировал, если можно так выразиться, эталонную игру, в которой гармонично сочетались высокая техника, отменное тактическое искусство, жесткость и вместе с тем корректность.

Не могу обойти вниманием и надежность вратаря Артура Ирбе, ставшего открытием чемпионата. Слов нет, имея это в кругу специалистов отнюдь не ново. Скажем, серебряные медали, завоеванные рижанами в сезоне 1988 года, недаром связываются с блестящей игрой молодого голкипера. Более того, Ирбе, несмотря на свой сравнительно юный (особенно для вратаря) возраст, отличался определенным, я бы сказал, новаторством как в технике, так и в тактике игры. И если прежде ему явно не доставало (что особенно ощущалось в матчах за сборную страны) стабильной надежности, то на заключительном этапе мирового чемпионата в Швейцарии он сыграл выше всяких похвал.

Впечатляюще провели турнир нападающие Вячеслав Быков и Андрей Хомутов, ставшие основной ударной силой нашей сборной. Замечу, кстати, что оба со следующего сезона будут выступать в швейцарском клубе.

Вот, пожалуй, и все, кто запомнился в нашей команде. Причем троих из них в матчах предстоящего союзного первенства мы не увидим. А вслед за ними, надо полагать, по протоптанной дорожке отправятся за рубеж и другие. Думаю, что на зрелищности их отсутствие не может не сказаться. Правда, свято место пусто не бывает, но весь вопрос в том, кто его займет. Стихийно неординарные игроки появляются крайне редко. Нужны еще условия для развития таланта. Одним из главных из них считаю полнокровный внутренний календарь, поскольку где, как не в матчах первенства страны, совершенствуется мастерство. Мы же, похоже, стали забывать добрые традиции. Кое-кто сочтет меня ретроградом: дескать, Карпов тянет нас назад. На это хочу ответить, что разумный консерватизм никогда еще вреда не приносил. А то, как бы не получилось так: что имеем не храним, потерявши — плачем.

Ю. М.: Целиком и полностью поддерживаю точку зрения Николая Ивановича. И еще раз хочу подтвердить, что без ярких игроков настоящего зрелища не бывает. Убедиться в этом довелось в очередной раз. Минувший чемпионат страны показал, что средний уровень мастерства наших команд заметно вырос, но на пальцах одной руки можно пересчитать те матчи, которые запомнились своей неповторимостью. Как, впрочем, и встречи сборной на швейцарском льду. И это вовсе не сиюминутные впечатления, а твердая убежденность. Победы же сборной страны, которыми пытаются компенсировать многие изъяны в нашем хоккеем хозяйстве, оптимизма отнюдь не прибавляют.

Записал Владимир ЛЕОНОВ

КОНТРАКТ ИЛИ ФИЛЬКИНА ГРАМОТА?

Организация-учредитель (спортивный клуб) обязуется:
обеспечить безопасные условия труда и установленный режим трудовой деятельности, а также соответствующую оплату труда, ознакомиться со Статутом штатных команд мастеров;
выполнить условия, предусмотренные настоящим договором, командировать спортсмена, включенного в состав сборной команды СССР.
Иные условия _____

_____ обязуется:
уважать имя, отчество тренера или спортсмена
выполнять Правила внутреннего трудового распорядка организации-учредителя (спортивного клуба);
защитить обязанности, возложенные на него Статутом штатных команд мастеров.
Иные условия _____

Сколько уже говорено и написано о контрактах в спорте — не перечесть. Правда, в основном о контрактах с зарубежными клубами. Но — не только...

Прошлогодний июльский номер «Футбола-Хоккея» официальным языком пояснил, что «к соревнованиям во всех лигах допускаются хоккеисты, заключившие трудовые договоры с хоккейными клубами». На страницах же других изданий руководители нашего хоккея предостерегали, что игрок не сможет ступить на лед до тех пор, пока не подпишет контракт с клубом. В конце концов формальности были соблюдены и игроки вроде бы должны были получить немалые права и гарантии. Какие именно? Об этом и состоялся разговор с форвардом «Крыльев Советов» Евгением ШТЕПОЙ.

— Женя, ну наконец-то хоккеисты получили реальные права. Во всяком случае, именно для этого и задумывались новые контракты. А в чем, вообще, отличие нового вида от предыдущих договоров, коих ты, наверное, заключил немало?

— Не думаю, что беседа наша получится обстоятельной, поскольку новые контракты... ничем не отличаются от своих «предшественников». Даже, по моему, текст на бланк один и тот же или близкий к тому. Все умещается на стандартном листочке бумаги — и права, и обязанности...

— Судя по тому, как ты произнес последнюю фразу, ты не производишь впечатление человека, защищенного хоккейным законом от всяческих невзгод...

— Да, потому что не контракт это, а профанация какая-то. Начну с того, что никакой он не индивидуальный, а единственный (имею в виду форму) на всех. Ничего там не говорится о поощрениях или наказаниях, о тех же правах и обязанностях. Нет, простите, об обязанностях все же кое-что есть: я должен выполнять правила внутреннего трудового распорядка организации-учредителя и выполнять обязанности, возложенные на меня статусом штатных команд мастеров. Цитирую дословно. Скрывать ничего не собираюсь, поскольку ничего тайного в этой бумажке нет. Кстати, у нас, хоккеистов,

не остается даже своего экземпляра.

— Но если все так плохо, кто же заставлял игроков подписывать этот документ?

— Действительно, никто из игроков не протестовал. Но ведь другого-то контракта никто нам и не предлагал! А поскольку «новый вариант» почти не отличался от старого, то и раздумывать особо не пришлось.

Не хочу ни на кого ссылаться и потому попытаюсь проиллюстрировать все на собственном примере. Практически в договоре лишь три пункта, которые я заполнял сам. Если, конечно, одним из таких считая «оклад» (сумма в месяц), устанавливаемый в соответствии с штатным расписанием. Срок контракта я определил сам — один год. Почему так мало? Так в стране-то каждый день — перемены. Неизвестно, что завтра будет. И от неожиданного перехода никто не гарантирован. Главный тренер «Крыльев Советов» Игорь Ефимович Дмитриев на меня никакого давления не оказывал, чтобы я на больший срок подписал. Знаю, что наши молодые ребята на три года подписали. Я по молодости тоже так делал. В принципе по окончании сезона я должен буду заключить очередной контракт.

Наконец, о пункте «Иные условия». В переводе это означает предоставление квартиры, машины и т.д. Но у нас в команде — насколько мне известно — этот пункт никто не заполнял. И не потому, что не принято это, либо из скромности. Просто такие вопросы обычно обговариваются с тренером в устной форме. Вписывать же их нет никакого смысла — слишком многое зависит от разных обстоятельств, включая итоги выступления команды в сезоне и личный вклад в игру. Да и руководителям клуба давать письменные гарантии тоже, я понимаю, не с руки — кто сейчас может что-либо твердо обещать, когда всего не хватает...

— Выходит дело, контракты эти бесполезны?

— Э, нет! Очень даже полезны. Только не для игроков, а для администрации. Мы в «Крыльях» заключаем договор с профкомом шефствующего предприятия. Для руководства контракт — официальный документ, с

помощью которого можно удержать игрока. Это на тот случай, если хоккеист захочет куда-то «дернуться». А вот если сама администрация кочет освободить игрока — тогда дело другое, о контракте забывают и напоминать о нем нет смысла. Так в прошлом сезоне из нашей команды был освобожден Павел Кадыков, хотя он контракт перед чемпионатом и подписывал. Более того, клуб получил за него причитающуюся сумму от горьковского «Торпедо», куда Павла пригласили, и дело с концом. О выплате же Кадыкову неустойки за нарушение контракта администрацией и речи не возникало. Зато по рассказам ребят из других команд знаю, что стоит кому-либо самому заикнуться о перемене клуба, сразу же контракт используется в качестве... аркана.

Филькина грамота вместо контракта — по моему, такой вывод после разговора со Штепой напрашивается. Но дабы окончательно разобраться с нынешними контрактами, я решил обратиться еще к армейцу Вячеславу Быкову. Увы. Несколькими его фразами окончательно расставили все по местам: «Я никакого контракта даже в глаза не видел. Не показывали его мне. Когда же спросил у руководства о том, будем ли мы подписывать договоры, то получил ответ, что «мы с армией уже давно связаны контрактом на 25 лет». Я считаю, что наша Федерация хоккея поступила неправильно, не разослав этот важный документ по командам, для предварительного ознакомления. А так получилось, что игрокам договор этот навязали и обязали подписать его. Заинтересованности у хоккеиста в этом случае нет и не может быть. Но мы же не бессловесные лошади, чтобы все решали без нас! А именно так и вышло. Одностороннее какое-то соглашение получилось — игрок связан, а клуб волен поступать по своему разумению».

...В нашем журнале уже рассказывалось об индивидуальных контрактах, подписываемых игроками НХЛ и НБА. О тех самых контрактах, которые якобы закабаляют, как наша пресса любила писать прежде, спортсменов. Теперь же выясняется, что их контракты гарантируют соблюдение прав игрока, тогда как наши — просто филькина грамота.

Беседу вел Игорь КУПРИН

Первый выход на большую воду этой команды и ее тренера Михаила Накорякова завершился для них полным крушением. Карфагеном! 2:15 с МГУ, 1:13 с московским СКИФом, 2:15 с ХПИ (Харьков), 1:18 проиграли тбилисской «Иверии»... В пору было «сливать воду», да и мы в облспорткомитете, признаться, посчитали опыт в Златоусте неудачным. И объяснение провалу нашли — футболист взялся за ватерпольную команду, к тому же женскую. И все-таки скорый суд вершить не стали — решили поостыть, дать прийти в себя тренеру, потом пригласили его на раз-

— Миша, ты из спорта не уходи. Перетерпи — все встанет на свои места. Не опускай шлагбаум перед мечтой. То, что тебе не удалось как игроку, — получишь как тренера. Ты умеешь думать и расчетливо рисковать, и я еще буду поздравлять тебя с тренерскими успехами.

С Ловчевым мы подружились, когда он работал в Златоусте. Понимали друг друга и в спорте и в жизни; Женья очень своеобразный человек, он мог жертвовать сном, деньгами, комфортом, душевным спокойствием ради футбола. И знаете, заражал других этой верой в спорт, в его высокие идеалы, хотя сейчас так много говорят и пишут о его «блезнях». Поначалу у меня были иные

только специалистами, монополю владели секретами большого спорта. Кстати, в этом «опровержении» он в чем-то повторил путь своих кумиров, которые тоже не были звездами на игровой площадке, но сумели стать звездами на тренерском поприще. Речь об Игоре Турчине, Николае Карполе, Александре Гомельском...

... — В 1985 году я поехал в Москву по делам ДЮСШ «Таганай» и краем уха услышал в Госкомспорте СССР разговор о женском водном поло, об организации всеобщего турнира, для которого не хватает команд. Задал вопрос: «А нас почему не приглашаете? Мы давно у себя играем». Правда, играли мы в Златоусте не в водное поло, а просто в мяч

ОДИНОКИЙ МЯЧ НА УРАЛЬСКОЙ ВОДЕ

Михаил АЗЕРНЫЙ

говор. Что сам намерен делать? Какие вопросы хочет поставить перед нами?.. И увидели интереснейшего человека, увлеченного, с дерзкими замыслами, логическим мышлением. До этого он считался у нас неплохим тренером по плаванию, подготовил четырех мастеров спорта, и вдруг — резкий уход в сторону. В общем, хотели вернуть его на путь истинный. А побеседовав, поняли, что истинный путь тот, что он себе выбрал, — в новом деле хочет испытать себя человек и не надо ему мешать. Он предпочел трудности легкой жизни — это характер. И выстоял тренер, поверила в него команда — вместе начали они свое восхождение. (Из беседы с первым заместителем председателя Челябинского облспорткомитета Михаилом Грозовским.)

Рассказ о женской команде по водному поло «Уралочка» из небольшого уральского города Златоуст — это «практическое занятие» для энтузиастов, смельчаков и оптимистов.

ОМУТ

Монолог Михаила Накорякова:

— Я десять лет играл в футбол в Свердловске и Златоусте, последние годы — в местном «Металлурге», были чемпионами области. Нас тренировал Евгений Ловчев, которого в пух и прах раскритиковала одна центральная газета — будто он тыщи огребают у нас. До суда дело дошло, а там выяснилось — напрасно человека клеймили, оправдали его. Но работать у нас он уже не захотел — и рухнули наши планы выйти в класс «А», да и «Металлург» расформировали. Когда мы провожали Ловчева, он сказал мне:

намерения. Я ведь по образованию юрист, окончил Свердловский юридический институт и, естественно, собирался работать по специальности. Но... задумался: а может, все-таки попробовать себя на поприще тренера. Однако футбольной команды мне никто не предлагал — просто с бывшими игроками «Металлурга» никто не хотел иметь дела — я так понимаю. И вот в городском спорткомитете услышал: «Иди в бассейн «Таганай» директором».

Директор — это только звучит красиво, а зарплата — как у техники. Когда жил и учился в Свердловске, у меня были друзья — тренеры по плаванию Анатолий Сумароков, Владимир Крицын, Борис Заколюкин. Позвонил им, спросил совета. Они ответили: берись! В случае чего — поможем — мы к тебе на сборы приезжать будем. Я и согласился. Решил посмотреть — ведь цепями меня никто к бассейну не приковывал. Постепенно втянулся, набрал детскую группу, учебники стал листать, читать методички. В Свердловск поеду — обязательно загляну к друзьям на тренировки, они объясняли, что к чему, ведь опыт у них большой, специалисты на Урале известные. В общем, постепенно поплыли мои ребята, заметили их...

Комментарий к монологу. Накоряков сказал: «поплыли мои ребята». А я повторю услышанное от Грозовского: Накоряков подготовил четырех мастеров спорта. Это не шутка — довести до такого уровня своего ученика, начиная с первого гребка. Да еще в городе с очень ограниченными условиями для серьезной работы. Не имея специального физического образования, Накоряков фактически опроверг устоявшееся мнение о пресловутых «тайнах» подготовки атлетов высокого класса исключи-

на воде — безобидное баловство, для разминки, для настроения. Но через пару недель вдруг получаем вызов из Госкомспорта: «В Горьком состоится турнир, приезжайте». А у нас и правил никто не читал. Клял себя: «Авантюрист ты, Накоряков!» Но делать было нечего. Вот там мы от «Иверии» и получили 1:18. Только головы успевали поворачивать вслед мячам, летевшим в наши ворота. Вернулся домой, отчитался за командировку, а перед собой отчитаться никак не мог. Понимал, какую травму нанес девчатам, смывая в водное поло. А потом подумал: от самобичевания сильнее не станешь — надо приниматься за серьезные тренировки. Система «шашки наголо — и вперед!» не проходит. Признался в Златоусте коллегам в своей горячности, попросил совета и помощи — ведь отступить некуда: команду, хоть и слабую, но уже видели в игре. И еще сказал, что без воды нельзя научиться играть в водное поло, а у нас воды — одна дорожка! В «Таганай» из своего директорского положения пользы для команды я так и не извлек — пришлось уйти в коллектив физкультуры металлургического завода, у него свой бассейн «Сталь». И там все начал заново.

СИНЯКИ — ХОРОШАЯ НАУКА

Слухи о ватерпольной команде из Златоуста пошли по области, как круги по воде, ведь водное поло на Урале — дело невиданное. Ни в одном областном центре, а это города с населением под полтора миллиона жителей, такие, как Свердловск, Челябинск, Пермь, о водном поло еще не помышляют. И вдруг — в провинции играют! Так же когда-то не

Фото Игоря ШЕЛЕХОВА

принимали в расчет свердловскую «Уралочку» в волейболе — дескать, никогда не быть ей «в людях», когда есть такие центры, как Москва, Ленинград, Киев, Баку... с их традициями и знаменитыми клубами.

А к новому делу в Златоусте, между тем, стали проявлять интерес сильные спортсмены из Челябинска, пожелавшие сменить плавание на водное поло: Маргарита Скалина, Ольга Лещук, Любовь Алешинцева изъявили желание перейти в нашу команду. Из большого города — на периферию. Поверили? Увидели перспективу? Ведь не развлечения ради принимают подобные решения, тем более, благополучия им никто не сулил — ни ставок, ни квартир. Девушки учились в общеобразовательных школах, ПТУ, металлургическом техникуме, педучилище, жили по домам, приезжие — в общежитии. Раз в день вместе ходили в столовую — это все, на что мог раскошелиться совет ДФСО металлургического завода. А Накоряков тем временем усиленно занимался самообразованием — читал учебники по водному поло, ездил на консультации в Челябинский институт физкультуры, мчался на ватерпольные турниры в Баку, Тбилиси, Алма-Ату... Там присматривался, прислушивался, зарисовывал схемы, анализировал, не стеснялся задавать вопросы, искал знакомства с известными мастерами и специалистами. И так объяснял свою активность.

— Щелкнули по носу в Горьком. Синяки — хорошая наука.

— Да, на ошибках учатся, — поправил согласиться с ним. И услышал возражение:

— Это спокойная формула. Растянутая во времени. А синяк — он на виду. Реальный след. Болевое ощущение.

Ну что ж, не бояться боли — это по-мужски. Да и нет других путей к победе. Он получал минимальную тренескую ставку, ибо первую категорию за четырех мастеров спорта ему не дали — не было специального образования (такие тогда были «правила»), но думал о максимальных результатах и не скрывал этого. Накоряков фактически перешел жить в бассейн, потому что девушки учились и работали в разные смены, а у него смена была одна: с 7 утра до 11 вечера с четырьмя, пятью выходами на воду. Он из той категории людей, которые никогда не говорят об усталости, не жалуются. Такие тянут и тянут, хотя уже шлея сползла на самое горло, но их не остановить, потому что они знают одно: надо. Не себе — всем. Делу.

— Вообще-то должен признаться еще в одной авантюре. Но — в последней! Предложил я девушкам новое имя для команды. «Таганай» (по названию бассейна), как было раньше, — красиво, но не понятно. «Сталь» — близко. Сколько таких может быть в каждой области. А вот «Уралочка», как в Свердловске, — одна! И чем мы хуже? — Тоже на Урале живем! Я этим именем хотел создать в команде обстановку ответственности, ведь свердловская команда на весь мир известна — мы не имеем права бросать на нее тень своими неудачами. Команда меня поняла. И поновому пошли тренировки: с меньшими потерями времени, с большим увлечением. В том году на чемпионате России мы неожиданно для всех и для себя

выиграли серебряные медали. Уступили только опытнейшему «Салюту» (Горький).

В ватерпольных кругах это сочли случайностью. И что хорошо: Накоряков поддержал это мнение, усиленно внушая его своей «Уралочке», чтобы перевести команду на новый режим тренировок — увеличить объемы, поднять интенсивность. А команде, между прочим, понравилось выигрывать. К тому же ей передали, что наставник свердловской «Уралочки» Николай Карполь интересовался, откуда вдруг появилась в спорте тезка его команды, и в шутку пригрозил, что плагиат не потерпит — у свердловчанок авторское право, им ни к чему тиражировать свое имя. Карполю обещали поговорить с Накоряковым, да, выдать, не успели — златоустовская «Уралочка» вдруг (опять случайно?!), выиграла всесоюзный турнир профсоюзов, а вскоре одержала победу в чемпионате РСФСР.

Зауважали команду из небольшого уральского города, запросились в нее игроки из дальних мест, аж из Львова приехали сестры Таня и Валя Веревкины, причем никаких условий не ставили — просто играть в команде — самой молодой в стране (в том числе и по возрасту спортсменок), самой веселой и самой... неустроенной: кроме воды, у нее ничего нет — ни одной стипендии, ни одной квартиры, ни одного игрока сборной (была одна, да и ту перевели в Горький для усиления базовой команды РСФСР). Но девушки из Златоуста опять победили в российском чемпионате и в том же 1989 году

выиграли Кубок СССР! Но и это не все — третьими на чемпионате Союза стали!

Разговоры об «Уралочке», как о бабочке-однодневке, стихли. Поиному заговорили: что-то в этом Накорякове есть, надо бы к нему на сбор напроситься, поиграть в его бассейне, посмотреть на его тренировки. И стали поступать предложения: «Михаил Николаевич, организуй у себя турнир». У него секретов нет, не успел накопить. Приглашал охотно: «Приезжайте, будет вам турнир. И водой поделимся. Много не обещаю, но по часу времени дам в бассейне — мне тоже это полезно, поучиться у специалистов». А у кого ему было брать уроки, если на всем огромном Урале — единственная команда. В Златоусте.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Этот материал писался в апреле, когда завершился первый круг чемпионата страны в Горьком, и Накоряков с трудом скрывал в телефонной трубке свое волнение:

— Пока все в порядке. Кажется, «попали в игру». Ко мне здесь подошел один тренер и спрашивает: «Ты что, в Италию готовился к чемпионату?» — Шутник! Итальянок мы раз в жизни видели — в прошлом году в Горьком на международном турнире. Они там заняли первое место, а мы взяли да обыграли их в товарищеской встрече. Возможно, со страху. Но кое-что почерпнули из их тактики. Мы вообще учимся у всех, не стесняемся, однако играем в свою игру, уральскую — борьба, с первого свистка до последнего.

Из протоколов первого круга второго чемпионата СССР, апрель 1990, Горький:

«Уралочка» (Златоуст) — «Стрела» (Запорожье) — 12:3;

«Уралочка» — «Нива» (Краснодар) — 11:3;

«Уралочка» — «Иверия» (Тбилиси, чемпион СССР 1989) — 10:6;

«Уралочка» — МГУ (Москва, серебряный призер чемпионата 1989) — 12:10;

«Уралочка» — «Славутич» (Киев) — 10:4;

«Уралочка» — СКИФ (Москва) — 14:5;

«Уралочка» — «Салют» (Горький) — 12:9.

Ни одного поражения — «попали в игру». Это было в апреле.

— Посмотрите, против каких команд мы играем — сплошь из столиц республик или из больших регионов. А мы — провинция. И вдруг — в лидерах. Не введе нас понимают: «По Сеньке ли шапка?» А мы хотим доказать: шапка — в самый раз!

Признаться, я и сам несколько теряюсь: то ли уровень женского водного поло в стране такой, что столицы оказались в тени периферии, то ли мы имеем дело с убедительным доказательством, что голова и руки, если они в согласии между собой, дают поразительный результат. Не станем, однако, прогнозировать итог сезона — он завершится только в сентябре. Но уже в канун майского тура в Тбилиси у нас были основания говорить, что в скромном своем материальном достатке Златоусте совсем не уральский вид спорта — водное поло — уже любимое дитя. О нем пекутся теперь не только в родном коллективе физкультуры «Металлург» — новое руководство городского Совета приглашает Накорякова для беседы, устраивает прием команде в канун 1 Мая, дает задание тренеру разработать предложения по развитию материальной базы, популяризации водного поло в городе. Дай-то Бог, чтобы дело не ограничилось эмоциями начальства!

Вообще-то основа у тренера есть, и неплохая, чем, собственно, и можно объяснить сегодняшнее положение «Уралочки» в советском водном поло. В городе проводится свое первенство, в нем участвуют четыре команды. И не надо улыбаться — все познается в сравнении: ни один областной центр РСФСР, за исключением разве что Горького, откуда пошло российское женское водное поло (Москва и Ленинград стоят отдельно, не имеет такого количества команд. Да, пока мало, но ведь и вид спорта непростой. На Урале (гиганты Свердловск, Челябинск, Пермь, прибавьте сюда Оренбург и Курган) — свыше ста бассейнов! В одной Свердловской области их — 50! А водного поло нет. В Златоусте же — одна из лучших команд страны, а бассейнов — всего два, маленьких, с нагрузкой по 17 часов на каждый.

Сегодня в списке кандидатов в сборную команду СССР значится шесть игроков «Уралочки» — больше, чем из любой другой команды высшей лиги. Однако не подумайте, что в «Уралочке» сплошная благодать. Кто из ее игроков получает стипендию? Никто! И это при двухразовых тренировках в хлорированной воде, в духоте, какая вообще характерна для наших бассейнов, без средств восстановления, с одноразовым питанием, поскольку на двухразовое уже не хватает денег в кафе, работающее по договорным ценам. Хочу верить в благоразумие тех, кто финансирует спорт. Нельзя не думать о том, что речь в конце концов (!) идет о генофонде нации. «Уралочка» порой не знает, как выехать на соревнования

— нет денег. Сокращение финансирования по линии профсоюзов отразилось и на командах мастеров, на «Уралочке» в том числе. Юная «Уралочка», ставшая победителем всесоюзных молодежных соревнований, сейчас распушена, поскольку закрыты группы подготовки в ДЮСШ гороно. Картина знакомая не только в Златоусте. И не только в водном поло. О бумеранге не думаем. Так мы устроены. На том стоим.

— Чем мы можем помочь? — озадачен Михаил Грозовский.

— Разве что сбор проведем. Ну с тренерами других бассейнов поговорить можем о помощи команде Накорякова людьми — в «Уралочке» они станут игроками. Но это все слабые аргументы в пользу водного поло. Надо принципиально решать вопросы о стипендиях, финансировании учебно-тренировочного процесса, бытовых условиях... Чья это компетенция?! Прежде всего Госкомспорта СССР, НОК, разумеется, и ВС ДФСО профсоюзов. А мы на местах должны вести практическую работу, поднимать ее значимость.

Советское водное поло (женщины) в трудах и муках пробивается на большую арену. Уже проводятся чемпионаты СССР, РСФСР, ВС ДФСО профсоюзов, всесоюзные молодежные турниры, к нам начинают приезжать лучшие зарубежные команды. «Уралочка» из провинциального Златоуста активно помогает этому процессу. Но «выживет» ли этот одинокий на огромном Урале цветок? Он хот и стоек, но одинок. Не сорвет ли его «любители красоты» и мастера натюрмортов от спорта. Приглашения уралочкам идут из многих больших городов. С гарантиями, которые не снислись девушкам из провинции, где нет ни вуза, ни театра, зато на каждого жителя приходится в 2,5 раза больше дыма, чем в среднем на жителя России.

Но они куда не едут. Кроме нескольких, кого подобру отпустила сама команда.

Остальные остаются. Те, кто хочет сделать «Уралочку» лучшей командой страны. Мечтают о международном турнире в своем городе, провели даже конкурс на его название, назывались: «Уральские лилии» или «Русалки Урала»... Оптимисты из провинции!.. Вот уж действительно, дорогу осилит идущий. Были бы голова и руки. Благо на Урале они еще не перевелись.

В октябре в суперфинале определится чемпион СССР. К этому решающему матчу «Уралочка» из Златоуста подошла с большим отрывом от своих соперниц.

Златоуст, Челябинская обл.

Еренин Шароқва
фото Юрия Соколова

портретлар
галерея

... ЛУЧШИМ И ОСТАНЕТСЯ

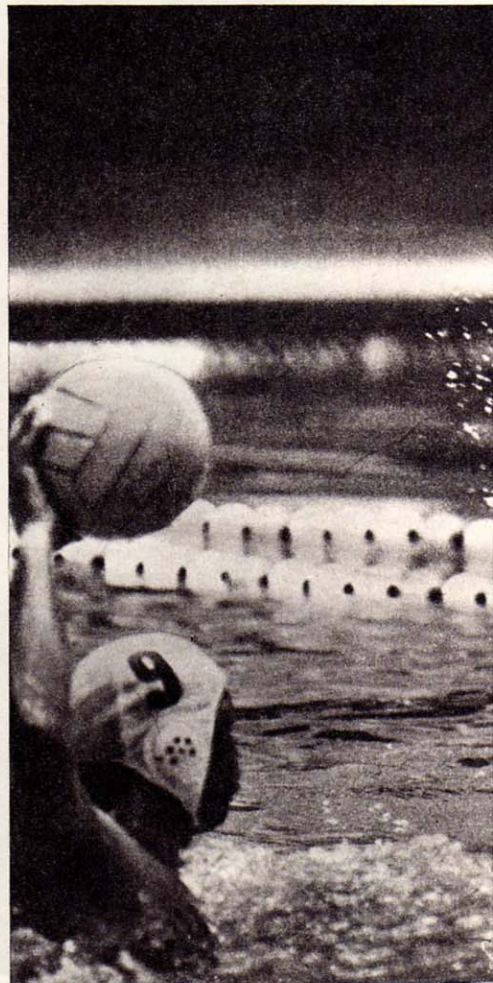

На улице его не узнает прохожий, не обернется вслед, не подбежит с блокнотом любитель автографов... Ничего не поделаешь, водное поло — не хоккей, поклонников у него значительно меньше. И лишь они, истинные поклонники да друзья, рядом с которыми прожита такая яркая жизнь в спорте, помнят, как всего несколько лет назад гремело это имя — Евгений Шаронов, лучший вратарь мира!

Воспитаннику детской спортивной школы г. Дзержинска Горьковской области ни один специалист не рискнул тогда предсказать большое будущее в спорте, когда на него, шестнадцатилетнего, обратил внимание заслуженный тренер СССР Н.Н. Малин. Высокий, худенький — ну совсем не вратарская внешность! И остается лишь гадать, чем остановил он на себе взгляд столь именитого наставника. К сожалению, сам Николай Николаевич нам этого уже не объяснит. Но главное — он не ошибся — в восемнадцать лет Женя Шаронов встал в ворота сборной страны.

Его дебют на Кубке мира 1978 года прошел нормально, не более: игры не испортил, но особо и не выручил. И четвертое место нашей сборной было воспринято как должное — на большее она тогда претендовать не могла, ибо нелегкие переживала времена. Они только влились в главную команду страны, недавние игроки молодежной сборной — Евгений Гришин, Георгий Мшвениерадзе, Михаил Иванов... их слава «звездной команды» была впереди, а пока специалисты называли каждого «подающим надежды». И о молодом вратаре отозвались сдержанно-доброжелательно: «Он перспективен!»

Очень скоро те же специалисты вынуждены были сменить формулировку: «Талант уникален!» Внешне Женя изменился мало, хотя окреп заметно. По-прежнему легкий и стройный, он разительно отличался от своих коллег — крупных, массивных, с мощными плечами и накачанным торсом, — отвечающих привычным взглядам на ватер-

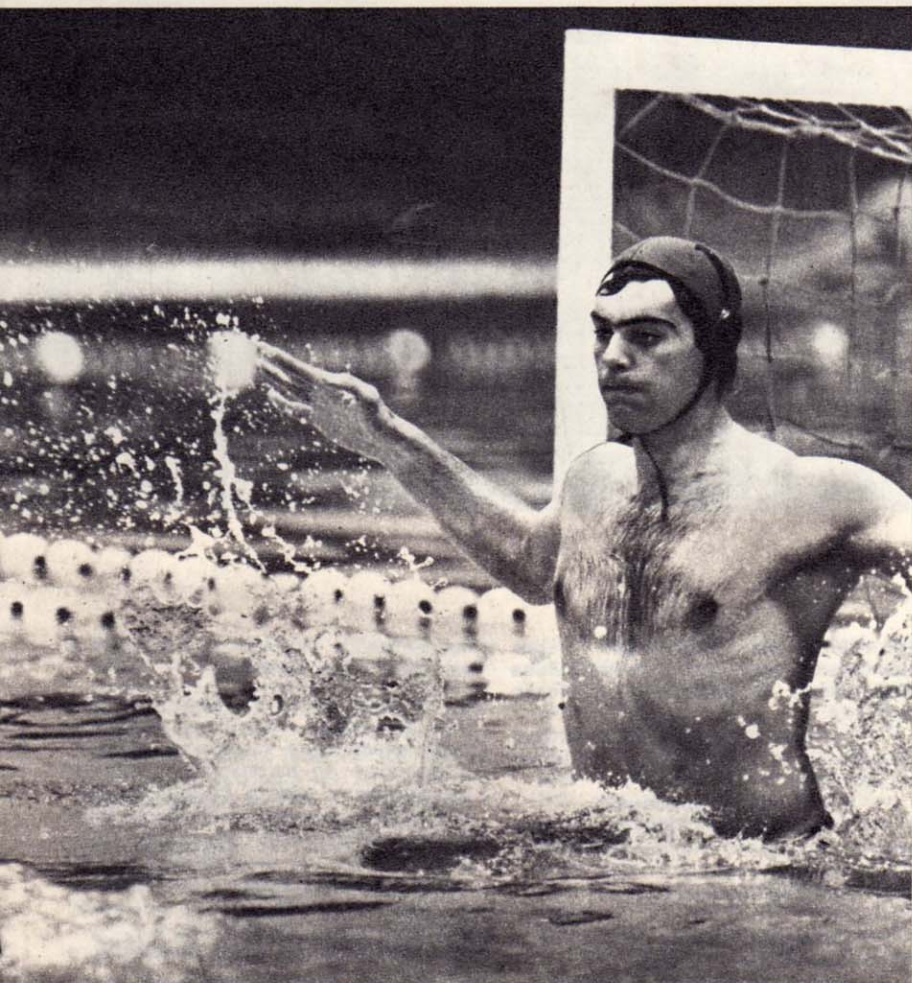

польного вратаря. Но почему-то именно перед новичком вскоре стали робеть самые активные нападающие соперников. И когда на Олимпиаде-80 сборная СССР впервые стала олимпийским чемпионом, Евгения Шаронова назвали лучшим вратарем мира. С тех пор в течение семи лет он никогда, ни на одном турнире этого звания не уступил никому.

Кем был он для команды все эти годы? Представитель старшего поколения советских ватерполистов заслуженный мастер спорта Борис Гришин сказал коротко: «Более надежного тыла у нашей команды не было. На мой взгляд, Шаронов — лучший вратарь всех времен в нашем виде спорта».

Очевидцы утверждают, что лишь ему было под силу подобное: встать в воде по пояс и замереть с распростертыми руками на 4—5 секунд, закрыв ворота намертво. И самый именитый соперник нередко оказывался сломленным в единоборстве прежде всего с нашим вратарем.

«Вратарь — это полкоманды» — так принято говорить в хоккее. По словам старшего тренера сборной СССР Бориса

Попова, в водном поло вратарь — больше, чем полкоманды. А если помимо уникального спортивного таланта природа наградила его и головой светлой, и нервами крепкими, — стоит ли удивляться, что с таким тылом наша сборная столько лет безраздельно царит на мировой арене.

Каких спортивных титулов ему не хватает? Все есть. Все завоеваны. И по

отношению к Евгению Шаронову спортивная слава оказалась на редкость щедрой. Но законы спорта неумолимы, и обязательно наступает день, когда даже самый талантливый, нужный, незаменимый должен сказать себе: «Пора!» К сожалению, та же щедрая, но капризная спортивная слава по отношению к своим избранникам далеко не всегда бывает справедливой.

Могла ли наша сборная вернуться и из Сеула с золотыми медалями — разговор особый. Он поднимался не раз, в том числе на страницах прессы. Говорилось об ошибках, допущенных старшим тренером. Высказывались упреки в адрес ветеранов. Только, думается, они их не заслужили. Потому что сделали все, что могли, но более молодые соперники на этот раз оказались сильнее. И это тоже закон спорта. Было бы справедливо, если бы Евгений Шаронов завершил спортивную карьеру олимпийским чемпионом. Не получилось. И сегодня его место в воротах сборной СССР занял другой...

Когда за плечами не только спортивные победы, но и годы серьезной, без скидок, учебы, а в руках диплом об окончании Академии внешней торговли, — за судьбу спортсмена можно не волноваться. Одно время казалось, что он расстался со спортом навсегда. Но вот родной клуб, которому он не изменил в расцвете своей славы, оказался в критическом положении — вынужден был бороться за право остаться в высшей лиге. И Евгений Шаронов принял единственно возможное для него решение — вернулся. Сегодня команда АЗЛК вновь в шестерке сильнейших в стране.

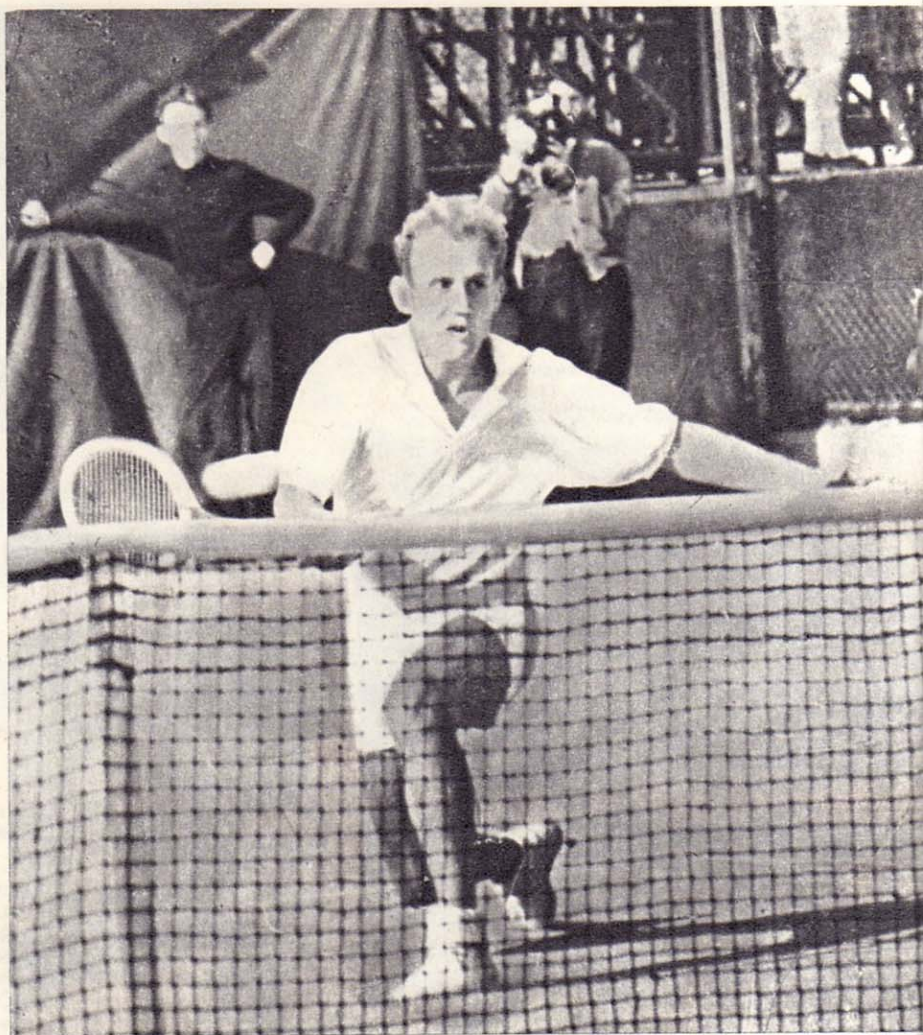
Заслуженный мастер спорта Евгений Шаронов, член президиума Федерации водного поло СССР на ее заседаниях говорит редко. Свою точку зрения отстоять сумеет, но при этом постарается никого и никогда не обидеть — в этом не изменился. А по улице ходит по-прежнему гордо. С высоко поднятой головой. И если знакомый голос окликнет неожиданно: «Женя!» — обернется не спеша, как будто нехотя. В этом не изменился тоже.

Но окликнуть его может только знакомый, потому что водное поло — не хоккей, поклонников у него значительно меньше. И пусть непостоянна спортивная слава, есть в отечественном спорте имена, забывать которые мы не имеем права. Взгляните на снимок — это олимпийский чемпион Евгений Шаронов — совсем недавно, еще вчера, лучший вратарь мира!

ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

Мозер

С Михаилом МОЗЕРОМ, 55-летним рабочим киевского стадиона «Динамо», мы договорились встретиться прямо на стадионе («так мне удобнее»), и он ждал меня, сидя на первом ряду трибуны и разговаривая с каким-то крепкого сложения, невысоким мужичком. Я подошел, поздоровался, назвался. Собеседником Мозера оказался его товарищ по работе, и мы втроем пошли в подтрибунное помещение, туда, где хранятся угловые флажки, метлы, скребки, знамена и прочая утварь, необходимая как для подготовки стадиона к каким-либо матчам и соревнованиям, так и для украшения его. Рабочее помещение Михаила Мозера.

По пути поинтересовался у Мозера, довольно высокого, сутуловатого, медленно ходящего, не отрываю ли его предстоящим разговором от работы и не влетит ли ему за отсутствие на «ядре стадиона». «Я в отпуске с сегодняшнего дня, так что можем говорить сколько душе угодно», — ответил Мозер.

Он спросил меня, когда мы разместились за низеньким столиком, служащим, вероятно, для трапез в минуты отдыха, отчего умер Яшин

(разговор наш происходил через несколько дней после смерти Льва Ивановича). Я рассказал, и Мозер заметил:

— Большой спорт — не физкультура, выматывает все жилы, и сил под конец не остается.

— Как у вас со здоровьем?

— Ноги пока ходят. Правда, судорога хватает, особенно по ночам, во сне, еле-еле с ней справляюсь.

— Душа по теннису болит?

— Нет.

— Понимаю, конечно, что возраст, но неужели не тянет на корт?

— Нет, не тянет.

Он родился и вырос в Мукачево. Играл в футбол, бегал, прыгал, выступая за школу в легкоатлетических соревнованиях. Перешел в школу вечернюю и стал работать на теннисных кортах стадиона — подметал, укатывал площадку, размечал ее. Однажды — в пятнадцатилетнем возрасте — взял в руки ракетку. Буквально через несколько недель тренеры, наблюдавшие за его теннисными упражнениями.

посоветовали ему бросить футбол и заняться только теннисом.

Рассказывают, что как-то украинские динамовцы-теннисисты закончили в Мукачево свой чемпионат. Присутствовавший на награждении ветеран закарпатского спорта Дмитрий Иванович Шепя подошел к главному арбитру и сказал ему примерно следующее: понимаю, конечно, что чемпион ваш то, что нужно, но могу показать вам паренька, который положит его на лопатки. Заключили, как водится, пари, и Миша Мозер победил на корте динамовского чемпиона.

— Сейчас довольно часто устраивают турниры по теннису для ветеранов...

— Приглашали меня в прошлом году в Тбилиси. Алик Метревели письмо прислал, приглашение. Не поехал. Позориться только. Последний раз выходил на корт с ракеткой в 1982 году.

— Почему же все-таки в юношеском возрасте был выбран теннис?

— Чистая случайность. Меня ведь

ЭФФЕКТ ВЫЖАТОГО ЛИМОНА

переманили работать на корт. Там зарплата была выше — 310 рублей старыми, понятно, деньгами. Ну а как, работая на корте, не взять ракетку в руки? Вот и пошло потом, поехало. Было это в 1950 году, а уже в 1952-м на юношеском чемпионате Союза я был первым в парном разряде и пятым — в одиночном. В юношескую сборную страны взяли, стипендию выделили — 800 рублей, в Киев переехал.

Работал я тогда на корте как зверь. В теннисе Москва и Ленинград доминировали. В Киеве теннисистов высокого класса не было (потом только, когда ростовчанина Рудольфа Сивохина пригласили, квартиру ему дали, появился у меня достойный партнер. Я ставил двух игроков против себя, играл, как в паре, на полную площадку, чтобы нагрузки были.

В теннисе ведь спарринги хорошие нужны, постоянная работа, как у пианиста. Пропустил день — неделю наверстывать надо.

— Фактически вы были профессионалом. Интересно, думали тогда,

что теннис может обеспечить ваше будущее?

— Одно я понимал: теннис кормит меня, и когда женился, то и мою семью. Мне увеличили стипендию вдвое, я часто ездил за границу, в 1960 году дали отдельную однокомнатную квартиру. Но тех денег хватало лишь на жизнь. Впрок откладывать было невозможно. Хорошо заработать можно было лишь турнирами за рубежом. Но заработки у нас все отбирали, мелочь какую-то оставляли. Вот и возили с собой кипятильники, консервы, колбасу и даже черный хлеб, чтобы сэкономить на еде и что-нибудь купить.

Это сейчас теннисисты молодцы — Зверева, Чесноков взбунтовались против рабской оплаты тяжелого труда. Правда, сейчас позволено бунтовать. А попробуй мы тогда. Сразу бы голову оторвали.

Михаил Мозер быстро выдвинулся в ряды лучших советских теннисистов. На чемпионате СССР 1957 года в одиночном разряде он проиграл только неоднократно победителю первенств

страны московскому спартаковцу Сергею Андрееву. Через год в паре с Валерией Кузьменко Мозер завоевал первую свою золотую медаль чемпиона СССР. В 1959 году на Спартакиаде народов СССР у него две победы — в одиночном разряде и в паре с бакинцем Сергеем Лихачевым и бронза с Кузьменко.

И уж совсем блестяще он выступил на чемпионате Союза в 1960 году: три «золота» — в одиночном и в парах с Лихачевым и Кузьменко. Тогда Михаил Мозер был назван первой ракеткой страны (в 1959, 1962 и 1963 гг. он был вторым номером).

— Вы свой первый международный турнир помните?

— Да, это было в 1955 году в ГДР. Венгру проиграл тогда за выход в четвертьфинал. Он, кстати, потом турнир и выиграл. На корте если и перебрасывались короткими фразами, то по-венгерски. Потом много других турниров было — и Кубок Дэвиса, и Уимблдон...

— Вы участвовали в этих соревнованиях?

— Да, в том числе и в первом для нас розыгрыше Кубка Дэвиса. Ездили тогда Сивохин, Лейбус, Потанин и я. Первый матч выиграли в Финляндии, второй — в Бельгии. Потом проиграли итальянцам. У них мощная команда тогда была.

На Уимблдон, если верно помню, стали ездить в конце 50-х годов. Первыми ласточками стали Дмитриева и Потанин. Я ездил в 1960-м и 1963-м. Результатов не было. Да и не могло быть. Там корты травяные, у нас таких не было и не будет. Попытались как-то сделать в Лужниках, ничего не вышло. Перед Уимблдоном тренировались на полу в зале, отскок мяча примерно такой же.

— Теннис — достаточно популярный вид спорта, но до массовости ему далеко...

— Это — у нас. За границей любой человек имеет возможность поиграть в теннис. Хотя бы для себя. Вот в Киеве стало кортов больше, чем в то время, когда я выступал, а попробуй поиграй! Часы на кортах расписаны по секундам, снаряжения более менее приличного днем с огнем не сыщешь. Только за большие деньги. Это же кошмар, что недавно показали по телевидению: 13-летнему мальчишке родители купили с рук, причем у спортивного работника, адидасовскую ракетку за шестьсот рублей! Да к этой ракетке еще телохранителя надо нанимать. С одной стороны, я понимаю родителей. Им хочется, чтобы их чадо чего-то в теннисе добилося, а для этого нужно приличное снаряжение. Но, с другой стороны, настоящее разращение ребенка.

— Где же выход?

— Теннис в состоянии стать самостоятельным предприятием. Причем предприятием, приносящим не только доходы, но и средства для саморазвития. Не надо только мешать инициативным людям, которые в состоянии создать настоящую теннисную пирамиду: на вершине суперпрофессионалы, в основании — массовость, обеспеченная всем необходимым.

— Какой вклад в создание подобного предприятия могли бы внести наши звезды?

— Одним своим появлением на корте они создают теннису громадную популярность.

— Да, но на кортах Союза их давно никто не видел. Во всяком случае, на чемпионатах страны.

— А какой смысл им «убиваться» на всесоюзных соревнованиях? За две-три сотни рублей, положенные победителю, так ведь их еще выиграть надо. Нет, пусть играют за рубежом, зарабатывают деньги, которые — в определенном соотношении — должны идти и им, и на развитие тенниса. Но только — на развитие тенниса, а не какие-нибудь иные цели. Вот тогда организация теннисной жизни у нас в стране совершит скачок, вот тогда и звезды наши будут с удовольствием участвовать, скажем, в открытом чемпионате Советского Союза с приглашением ведущих теннисистов мира. Все взаимосвязано.

— Вы следите за теннисом по прессе?

— Только и остается, что читать.

— Когда вы закончили играть?

— В 1971 году, в Киеве, на чемпионате Украины. Стал вторым. Это еще хорошо — мне уже 36 лет было.

— Есть ли предельный возраст у теннисистов?

— По-моему, возрастной потолок становится все ниже и ниже. Если раньше при элементарном режиме можно было до сорока играть, то сейчас практически в большинстве случаев — чуть за тридцать, и все. Скорости в теннисе стали сумасшедшие по сравнению с тем временем, когда сам играл. И нагрузки — неизмеримо больше.

— На турнирах теннисных бывае-те?

— Разве только когда они в Киеве проходят. Я ведь после Спартакиады народов СССР 1979 года из города никуда и никогда не выезжал.

— Спартакиаду ездили смотреть?

— Нет, я был тренером, вернее, одним из тренеров команды Украины. После того как закончил играть, стал тренером. Не буду утверждать, что я стал выдающимся тренером, но чувствовал, что мой опыт нужен. «Школу» умел поставить. Я был так называемым спарринг-тренером.

— А затем?

— Затем мне отказали в «часах». Не нуждаемся, дескать, в твоих услугах. И я стал заниматься на корте тем, чем занимался в пятнадцатилетнем возрасте, — подметать, убирать, размечать площадку.

Я никого не собираюсь винить. Причина только во мне самом. Надо было держать себя в руках. В «мотузке», как говорят на Украине. Ведь если вожжи отпускаешь, то и лошадь скачет, не разбирая дороги. Возможно, я злоупотреблял алкоголем, «нарушал режим», как пишут в газетах. Но уверен, что не настолько, чтобы лишать меня любимой работы.

Наверное, мне не удался самый

сложный период в моей жизни, переход из одного качества в другое. Меня, скажу вам честно, убило резкое изменение отношения ко мне тех, кто только вчера, будучи спортивным руководителем (неважно какого ранга), боготворил меня, холил и лелеял. Как только я покинул корт, перестал для них существовать. Сработал «эффект лимона» — выжали и выбросили. Образование? Ноль. Институт физкультуры не в счет. В лучшем случае за время обучения я в общей сложности год в институте был. Какая учеба, когда все время на сборах, в поездках, на соревнованиях. Только и умел, что в теннис играть. И другим потом показывать, как надо играть.

Фактически до 1967 года я был на стипендии сборной. На следующий год меня зачислили в динамовские войска, стал офицером, и офицерская зарплата была той же стипендией. В 1972 году уволили из войск: моя ставка понизилась кому-то другому, более молодому спортсмену — штатное расписание ведь в «Динамо» не резиновое.

— Украинский Спорткомитет не помог?

— Я туда и не обращался. Не хотел зря беспокоить людей, которые тебя и не знают. Там начальников много сменилось, пришли вовсе не знакомые люди.

Вот я вам сказал вначале, что душа по теннису не болит. Болит, если открыто, душа-то. Ходил я недавно в киевский городской совет «Динамо», просил часы для работы в качестве тренера-консультанта. Денег, сказали, нет. Пошел я в республиканский совет «Динамо». «Нет проблем», — сказали там. Пусть только в городском совете бумагу напишут, а мы им деньги спустим. Написал я за них бумагу сам, попросил знакомого машинистку отпечатать, но подписывать в городском совете не стали, не надо, сказали, нам этого. Речь шла о 50 часах. И дело бы у меня стоящее появилось, и финансовое подспорье.

— Какая у вас сейчас зарплата?

— 150 рублей, на руки «чистыми» 134. Хотя и живу один — с женой развелся, дочь взрослая, тренером работает, — все равно трудно.

— Если бы вам дали часы...

— Тренировал бы детей, консультировал взрослых.

— У вас была когда-нибудь автомашина?

— Детская, игрушечная. Однажды поднакопил денюжат на «Москвич», старой еще модели. В Спорткомитете сказали, чтобы пришел в четвертом квартале. Пришел в четвертом. Сказали, чтобы пришел в первом. Пришел в первом, а там уже новое начальство, которое и знать не знало, что мне обещали выделить машину. Больше «автомобильный вопрос» не вставал. Может, и к лучшему. Столько аварий. Добираться до работы, а живу я неподалеку от Бабьего Яра, в «хрущевке», на троллейбусе 45 минут.

— У вас много друзей?

— В основном тут, на стадионе. Коллектив у нас хороший. Труженики.

— А теннисные друзья есть?

— Есть. Сивохин. Он так и живет в Киеве, обосновался.

— Как проводите вечера?

— Это самое грустное время дня. Стараюсь бывать на всех соревнованиях, которые проводятся в Киеве. Во всяком случае, на всех футбольных матчах.

— Что бы вы сделали, если бы у вас было много денег?

— Дождался бы приведения в порядок всех новых законов и открыл бы теннисную школу.

— Сейчас, поговаривают, есть возможность оформлять пенсии тем спортсменам, которые выступали в составе сборных?

— Слышал об этом. В сборной я фактически был с 1953 по 1967 год. Надо собирать бумажки. Может быть, что-нибудь получится. Таких, как я, немало. Единичам удается устраиваться после окончания спортивной карьеры достаточно прилично. Большинству — нет. И не только в теннисе. Беда нашей спортивной системы в том, что нужен только тогда, когда есть силы работать на износ на поле, площадке, корте, легкоатлетической дорожке, на помосте, а потом...

— О чем вы больше всего жалеете?

— Только о том, что не родился позже. Тогда, может быть, я начал бы играть в теннис не в 15 лет, а в 7—8 и, думаю, много бы добился.

Михаил Иванович Мозер рассказывал мне еще о том, что семья у них была спортивная, о старшем брате своем — Иване, известном в прошлом футболисте московского «Спартака» и минского «Динамо», ныне живущем в Москве тренере («Иван как начал играть в футбол, так и не изменял ему»), о встречах со звездами тенниса 50-х—60-х годов, о выигрыше в паре с Рудольфом Сивохиным открытого чемпионата Польши...

Мы вышли из помещения. Накрапывал дождик. Михаил Мозер, намеревавшийся было поехать домой — в отпуск все же! — решение переменил и остался помогать своим товарищам приводить в порядок стадион «Динамо»: вечером предстоял товарищеский матч футболистов олимпийских сборных Советского Союза и Голландии.

Александр ГОРБУНОВ

ОТ РЕДАКЦИИ: В апреле нынешнего года, касаясь проблем, связанных со спортсменами-ветеранами, начальник Управления кадров и социального развития Госкомспорта СССР Владимир Моргунов поведал на страницах «Советского спорта», что решено «разыскать всех бывших больших спортсменов, по тем или иным причинам выпавших из нашего поля зрения...»

Полагаем, что интервью с Михаилом Мозером — конкретный адрес человека, которому следует помочь не только с пенсией, но и посодействовать в получении «часов» для тренерской работы, ибо известный в прошлом теннисист в состоянии еще принести пользу людям.

ШКОЛА

БИЛЬЯРДА

Мы продолжаем занятия для начинающих игроков в «Школе бильярда». Сегодняшний урок посвящен обучению первоначальным ударам по шару.

Первые удары ученик может делать не целясь, не стремясь попадать в определенные точки, чтобы немного освоить удар. Во время каждого удара инструктор тщательно следит за правильным положением корпуса учащегося, а также за тем, чтобы удар был нанесен обязательно в центр шара. Не разрешается производить слишком сильные или слабые удары.

В качестве подготовительного на этом этапе обучения может быть ис-

пользовано следующее упражнение. Биток ставится на первую точку бильярда, и ученик, стоящий около середины короткого борта, производит удар. При этом конец кия должен обязательно находиться на высоте центра шара, почти касаться его. Необходимо также проверить правильность положения корпуса учащегося. На освоение этого первоначального удара достаточно одного двухчасового урока.

Понятно, что за такое короткое время обучаемый не может вполне освоить удары. Несмотря на это, необходимо переходить к следующим упражнениям. Так как в дальнейшем при их отработке представится возможность и овладеть ударом в центр шара, и научиться попадать битком в определенные точки на бильярде.

Предлагаем вам упражнения, которые помогут научиться попадать своим шаром-битком в различные точки на бортах, в лузы, в шар и устанавливать биток на определенное место. Вначале

все удары обязательно производятся из «дома», ученику не позволяют выходить за линию «дома» (за линии продолжения длинных бортов), тем самым приучая его к основным правилам бильярдной игры.

Попадание битком прямо в точку.

Инструктор передает ученику шар, разрешая поставить его на любое место в «доме». На противоположном коротком борту отмечают чем-либо точку и предлагают попасть в нее. В дальнейшем цель передвигают, меняют ее место как по короткому, так и по длинным бортам. Этому упражнению нужно посвятить не менее 4 часов.

Подкатка шара (40 часов).

Подкатить биток, стоящий на первой точке, к средней точке;

... к третьей точке;

... к противоположному короткому борту так, чтобы не коснуться его;

... к различным точкам, указанным инструктором.

Кладка в лузу (26 часов).

Биток, стоящий на первой точке,

● СП-1

Министерство связи СССР
«Союзпечать»

газету **70875**
на журнал (индекс издания)
СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ
(наименование издания)

на 19__ год по месяцам											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда | _____ |
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

ДОСТАВочная КАРТОЧКА

газету **70875**
на журнал (индекс издания)
СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ
(наименование издания)

Стоимость	подписки	руб	коп	Количество комплектов
	пере- азрессовки	руб	коп	

на 19__ год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----

Куда | _____ |
(почтовый индекс) (адрес)

Кому _____
(фамилия, инициалы)

Дорогие читатели! Напоминаем вам, что журнал «Спортивные игры» поступает в розничную продажу ограниченным числом экземпляров. Поэтому редакция предлагает вам продолжить подписку на журнал (для этого надо вырезать подписной купон и заполнить необходимые графы).

Любителям футбола сообщаем, что октябрьский номер журнала по традиции предполагается посвятить этому виду спорта.

положить сначала в правую, потом в левую средние лузы;

... в правый и в левый углы;

проделать все эти упражнения с различных точек бильярда, но при свободном ударе, т.е. не от борта.

Подкатка шара от одного борта (26 часов).

Подкатить биток отраженным ударом от короткого противоположного борта к третьей точке;

... ко второй точке;

... к первой точке;

... к короткому борту «дома», но шар при подкатке не должен коснуться его;

... с различных точек бильярда на определенное место по указанию инструктора.

Подкатка шара от двух бортов (24 часа).

Проделать все указанное в предыдущем упражнении, но от двух бортов.

Удары с прицеливанием и изменением положения битка (26 часов).

Удар с прицеливанием для направления битка в определенную точку борта или в лузу (биток постепенно отдаляют за линию «дома» до предельной возможности; при каждом ударе одна нога должна обязательно касаться пола);

то же, (биток постепенно прибли-

жают к бортам в различных местах бильярда);

то же, (биток плотно поставлен к борту или в разрез лузы, но точка попадания должна быть видна).

Попадание в шар (24 часа).

Ввести в игру второй шар. Биток поставить на первую точку, второй шар на третью точку бильярда;

попасть битком прямо «в лоб» другого шара (при правильном попадании шары вновь столкнутся);

попасть битком в правую сторону шара, потом в левую;

то же, но изменив положение битка и игаемого шара, постепенно создавая все более трудные условия для попадания в шар.

Все удары ученики должны обязательно делать в центр шара. Исключением является удар по шару, стоящему плотно у борта.

Комплексная тренировка пройденных ударов (26 часов).

Вводят несколько шаров, создают различные комбинации, начиная с самых простых и постепенно усложняя их. При этом обязательно нужно следить, чтобы ученик при ударах не тушевал, то есть не касался шаров даже в самых трудных положениях.

На каждое отдельное самостоятель-

ное упражнение ученику дается не меньше 10 ударов; если же позволит время, то и больше.

Полезно устраивать соревнования между обучаемыми. Например, кто больше положит шаров в среднюю или в угловую лузу, (каждому дается по 10 ударов), кто ближе подкатит биток к указанной точке и т.п.

Пройдя начальный курс, состоящий из двух подготовительных и восьми основных упражнений, ученик обязан хорошо усвоить правильную постановку корпуса и удары в центр шара. Дальнейшее повышение квалификации дается тренировочными играми.

Особое внимание следует обратить на 2-е упражнение. На него необходимо отвести 40 часов, это почти вдвое больше, чем для каждого из остальных семи. Вызвано это следующим.

Самым сложным, трудным и нужным в бильярдной технике является полное овладение размером удара: его силой, точностью и направлением, а второе упражнение как раз способствует этому, координируя все удары, начиная с сильных и кончая самыми слабыми. При игре в пирамиду это ясно видно у мастеров, когда биток постоянно ставится на определенное место, в особенности во время отыгрыша. Примером высшего мастерства владения размером удара является подкатка своего шара (битка), стоящего на первой точке таким образом, чтобы биток стал вплотную к другому шару, стоящему на третьей точке, тушуя (касаясь) его, но не сдвинув с точки. Нам приходилось встречать игроков, которые исполняли этот удар с двух раз!

Заниматься одним 2-м упражнением все 40 часов подряд нельзя, это будет утомительно и скучно. Поэтому нужно сочетать его с другими упражнениями, возвращаясь к нему все время. Это позволит разнообразить занятия, сделать их более интересными.

Однако полностью овладеть размером удара нельзя и в 20 уроков, для этого потребуются годы серьезной и настойчивой работы. Предложенный здесь курс позволит лишь заложить фундамент и подготовить обучаемых к тренировочным играм, куда войдут все упражнения начального курса и 2-е упражнение в особенности.

Мастеров бильярдного спорта, таких, как В. Воробьев, В. Вонсовский, Ю. Соснин, В. Симонич, А. Потикян, у нас в стране сейчас считанные единицы. Игроков 1-й категории, получающих от мастеров фору в 10 очков — несколько десятков, все же остальные игроки относятся к низким категориям. Таким образом, многие игроки нуждаются в специальной серьезной тренировке. Только при правильно поставленной тренировке этих игроков можно надеяться на значительное повышение класса их игры и рождение новых более сильных мастеров спортивного бильярда, способных достойно представлять наш отечественный бильярд на международных соревнованиях.

Владимир КАПРАЛОВ,
кандидат технических наук

ПРОВЕРЬТЕ ПРАВИЛЬНОСТЬ ОФОРМЛЕНИЯ АБОНЕМЕНТА!

На абонементе должен быть проставлен оттиск кассовой машины.

При оформлении подписки (переадресовки) без кассовой машины на абонементе проставляется оттиск календарного штампа отделения связи. В этом случае абонемент выдается подписчику с квитанцией об оплате стоимости подписки (переадресовки)

Для оформления подписки на газету или журнал, а также для переадресования издания бланк абонемента с двусторонней картонной запиской заполняется подписчиком чернилами, разборчиво, без сокращений, в соответствии с условиями, изложенными в каталогах Союзпечати

Заполненные месячные клетки при переадресовании издания, а также клетки «ПВ—МЕСТО» производится работниками предприятий связи и Союзпечати

БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ ИВАНЕ ТРЕГУБОВЕ

(Окончание. Начало в № 8)

Сергей ШМИТКО

— В конфликте с Тихоновым, — говорит Трегубов, — я на стороне игроков, они отстаивали свои интересы, и делать это нужно, пока играешь, потом будет поздно. Ведь быть игроком — труд адский, потерянная молодость, когда приходится отказывать себе во всем, что бы там ни говорили о пьяницах-игроках. Пьяницы, что ли, золотые медали выигрывают? Почему происходят срывы? Да потому, что мы все время находимся взаперти, в отрыве от общества, где и должны были бы воспитываться, постигать культуру, общаться с друзьями, с любимой девушкой, использовать свободное время по собственному разумению.

Зачем меня, скажем, насильно весте в оперу, если я люблю оперетту, эстраду? В оперном театре я сижу и мучаюсь, считаю минуты драгоценного времени, которое для себя теряю. А меня насильно ведут в оперу, как ведут школьников раз в год в музей. Да, в музее все прекрасно, чисто, но это не воспитание, когда нужно идти молчаливым строем, боясь притронуться к чему-либо, заговорить. К прекрасному, к чистоте и красоте можно привыкнуть лишь тогда, когда и, выйдя из музея на улицу, видишь то же самое, а не грязь и неуважение людей друг к другу.

И думать о судьбе каждого игрока нужно уже в самом начале его спортивной карьеры. Срок этой карьеры очень недолог, в лучшем случае десять-пятнадцать лет. А потом? Потом с тебя требуют форму, вплоть до последних трусов. Больше ты не нужен. Так было и со мной, когда уходил из ЦСКА. Неужели не заслужил эту самую форму? Требовали вернуть даже майку-безрукавку, которую выдали для парада, а она оказалась велика, и я подарил ее знакомому офицеру. Я предлагал оплатить стоимость майки, нет — верни! Ну, нашел какую-то замену, однако забыть не могу того унижения.

Когда в нынешнем году проводилась встреча армейцев — олимпийских чемпионов, я остался дома, хотя Альметов звонил, звал на встречу. А им даже грамоты там никакой не дали. Да и не в гра-

моте дело, я потом жалел, что не пошел, а то обязательно сказал бы об этих самых трусах, которые снимают с чемпионов, когда они становятся никому больше не нужны.

Чтобы было понятно, как он жил, закончив играть, скажу лишь о том, что находились люди, которые протестовали не против его образа жизни, а против того, что чемпион мира катает пивные бочки в лужниковском пивном баре. Убрать бы его куда подальше, с глаз долой, ведь иностранцы все это видят, стыд и позор! Эти люди не задумывались, как ему помочь найти работу: с глаз долой — из сердца вон!

Неизвестно, чем бы все это могло кончиться, если бы он не женился вторично. Его вторая жена, тоже Ольга, Ольга Алексеевна, знала его давно, но подойти, открыться в своих чувствах не решалась — ведь таким знаменитым был. А когда выходила за него замуж, слышала: «Ох, хлебнешь горя, пропащий человек!..» Но все вышло как раз наоборот. Она выручила его из беды, стала другом, хозяйкой в доме. Он говорит, что вот уже семнадцать лет как забыл даже запах водки. Живет трезвенником, только курить не смог бросить, хотя и пробовал.

— От курева семьи не разрушаются, — философски замечает он, доставая из сорокакопеечной пачки «Явы» новую сигарету, — это водка калечит судьбы, до срока сводит в могилу. Сколько же из-за нее не стало друзей, с которыми играл в молодости... Но и нелюбимым тоже нелегко было, поскольку неудобный ты человек, видишь, что вокруг творится, и если не принимаешь участия, то, выходит, только мешаешь другим устраивать свои делишки.

Так меня всего за два часа с завода «Алмаз» уволили, на котором я проработал тренером по хоккею с 1975-го по 1982-й год. Не позволил разбазаривать клюшки, предназначенные для ребят, вышел конфликт с директором стадиона... Потом еще пять лет работал тренером в ПТУ-70 и стал не нужен потому, что первенство Москвы по хоккею среди профтехучилищ перестало разы-

грываться. Они ведь раздетые совсем, вратари на льду в валенках стояли. А взять нас, заслуженных, сборная ветеранов выглядит как шпана. Это же целая детективная история — как мы недавно решили пошить себе «фирму», сколько подписей собирали, какие переговоры с фабрикой вели.

Сейчас он на пенсии, получает сто двадцать рублей, выступает за ветеранов. В январе Ивану Сергеевичу исполнилось шестьдесят. Спрашиваю, как прошел юбилей? Он начинает рассказывать, кто из друзей и знакомых сидел за домашним столом. Я уточняю: а как юбилей отметил армейский клуб?

— А никак! — отвечает он и, чтобы уйти от этой темы, приглашает на застекленный балкон: — Видите «коробку» на асфальте? Зовут тренировать детей. А я не иду. И не пойду, потому что не хочу снова быть только хозяйственником, выбивалой, сторожем, подметальщиком. А тренировать ребят хочется. Вот так и живу.

Договорившись о встрече, ехал к нему, прикидывая возможные варианты заголовка, вроде «Разговора с Иваном Грозным» — как когда-то прозвали его в Канаде. Но добираясь в общей сложности больше часа от центра до обычного блочного дома, где он живет, понял, что это только в Канаде он пользовался бы всеми соответствующими такому прозвищу жизненными благами. А здесь ему, наверное, частенько приходится подниматься пешочком к себе на пятый этаж в однокомнатную квартиру — как это пришлось сделать и мне, — поскольку лифт в доме не работал.

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

Игорь МАРИНОВ

...Мой коллега В. Пахомов в журнале «Спортивная жизнь России» все же утверждает на этот счет вполне безапелляционно, что, дескать, действительно, Бобров пировал вечером накануне, застолье оказалось довольно бурным, а когда обнаружилось, что он опаздывает, решил продолжать в том же духе — и вся недолга. Что же, возможно, В. Пахомову и впрямь известно нечто достоверное — его нередко приходилось видеть в окружении Боброва; вероятно, также, что они были достаточно близко знакомы, а посему есть резон в его вердикте. Но мне все же кажется, что и Шувалов, и Пучков не стали бы, за давностью лет по крайней мере, скрывать истинную причину, спасшую Боброва, и что им-то уж, многолетним товарищам и партнерам по игре, доподлинно все открылось с его слов. Впрочем, кто знает, кто знает...

Тот сезон 1950 года новая эскадрилья ледовых летчиков, заменившая канувшую в небытие (та, прежняя, по выражению Пучкова, всех-то заставляла пошевеливаться да поворачиваться), закончила на 4-м месте, едва не уцепившись за «бронзу». Зато потом... Об этом, как ни странно, редко вспоминают. Преображенная, заново родившаяся команда ВВС во главе с Бобровым, капитаном и играющим тренером, показывала искрометный хоккей, тактически оригинальный (тогда уже вполне проявились тренерские достоинства Боброва), неизменно побивала всех соперников, в том числе ЦСКА под водительством А. Тарасова. Три сезона

подряд с 1951 по 1953 год эскадрилья ледовых летчиков заканчивала чемпионат Советского Союза на первом месте, оставляя за спиной столь же неизменно вторых армейцев. Слава Боброва, его команды, тройки гремела необычайно. Но должен заметить, что за ВВС, как за команду, не очень-то болели. Московский зритель, да и вообще российский, без почтения относится к принципу формирования команд способом пенкоснимательства, который так пришелся по душе В. Сталину. Но болели за Боброва, за Шувалова, за Бабича, за Виноградова. Болели за отдельных личностей из ВВС, за звенья. В некотором роде так проявлялась любовь к чистому искусству, свободная от ведомственных и даже сердечных приверженностей. Мне представляется такая черта наиболее симпатичной и ценной в облике подлинного тонкого любителя спорта.

О Боброве написана тысяча и одна ночь воспоминаний, исследований, и баек в том числе. Думаю, однако, что не лишены интереса некоторые подробности о его игре и характере, которые припомнил мои собеседники. Шувалов сам по натуре лидер, ему не просто было видоизменять привычную манеру бомбардира применительно к игровому поведению Боброва. Однако, по его же словам, он пошел на это, стал больше играть в защите, успевая и к завершению атак, когда убедился, что Бобров, оставаясь где-то у средней линии и не участвуя в обороне, удерживает при себе одного, а когда и двух соперников. Напомню, кстати, что, несмотря на свою двойную функцию, Шувалов в 1951 и в 1953 годах возглавлял список самых результативных нападающих. В последнем сезоне ВВС — 1952/53 год, когда, как полагают, по инициативе Берии разогнали и ВВС и ЦСКА, Шувалов

забросил 53 шайбы, что можно считать внушительным показателем и в нынешние времена: ведь тогда календарных игр было значительно меньше.

В. Шувалов: Не сразу он примирился с тем, что я и сам могу забить. Потом дело у нас наладилось. Но надо подчеркнуть, он ненасытен был на игру, на голы. Порой даже забывал о целесообразности, что ли. С хоккея на футбол переходить было трудно, особенно икроножные мышцы болели. Бывало, с лестницы, извините, задом приходилось спускаться — так больно. В футболе у нас далеко не все получалось, в отличие от хоккея. Высшее достижение — 4-е место в чемпионате 1950 года, чаще опускались ниже. После ухода Гайоза Джеджелавы Бобров стал играющим тренером и в футбольной команде. Я играл центрфорварда и правого инсайда. У Боброва был властный характер, но он уже не всегда мог играть так же сильно, как прежде, до травмы, но почти вынуждал, особенно молодых, искать на поле только его. До смешного доходило. Анисимов Леха, помню, выходит один на один, в Ленинграде играли, мы ему — «Бей же!», а Леха ищет Боброва, тот выходит на дальнюю штангу, пасует ему, вратарь перехватывает. К тому же иной раз тренеры ставили задачу путем антиигры выключить Боброва, который конечно же всегда может забить. Был такой защитник в минской команде, фамилия — Савось. Так он однажды так приклеился к Всеволоду, что не продохнуть, — просто бежал рядом с ним, игрой не интересовался.

Всеволод очень тонко понимал и футбол, и хоккей. Помню, когда он стал тренером хоккейной сборной, Виктор Кузькин, известный цезковский защитник и капитан сборной, с восхищением рассказывал мне: «Бобров мало говорит, зато показывает много, да так, что дух захватывает». То же самое у него было и в «Спартаке». Да что вы хотите, если он Зингеру в двусторонней игре 3—4 шайбы всегда почти забросит, а тогдашние корифеи, Майоровы да Старшинов, от силы одну-две.

Хочу добавить к рассказу Шувалова то, что пришлось однажды услышать от Бориса Майорова. Поехал «Спартак» в турне по Италии — товарищеские встречи. Команды там вполне приличные, хотя и не высшего международного класса. И естественно, что мы побеждали, иногда с немалым счетом. Но по окончании турне выяснилось, что больше всех шайб забросил играющий тренер Бобров, уже в возрасте, тогда как мы, игроки сборной СССР, оказались куда как менее результативными. Да и припоминаю, что голы все какие-то странные забивает Всеволод Михайлович — то посредине ворот, хотя там вратарь, то в ближний от голкипера, вроде прикрытый угол. Спросил его, в чем все же секрет. Он ответил: «Я смотрю, как вратарь перемещается, как увижу, что у него центр тяжести сместился, так бросаю под ту ногу, на какую он опирается в этот момент. Вот и весь секрет». «Я только головой покачал», — закончил свой рассказ Б. Майоров.

(Окончание. Начало в № 7, 8)

Знаменитый Макар — Евгений Бабич
Фото Мстислава БОТАШЕВА

Н. Пучков: Мне повезло оказаться около 10 лет прожить рядом с Всеволодом Бобровым по жизни. Он был прежде всего отличный мужик, рубашку последнюю отдаст тому, кого любит и уважает. Он был терпим, нетерпим был с наглецами, только с ними этот необычайно внутренне деликатный человек мог позволить себе грубый жест. Помню, как он намеренно унизил одного ничтожного типа, смазав его по физиономии пакчой денег. В общем, Бобров держался со всеми ровно как тренер. Как игрок постоянно требовал игры на себя, справедливо полагая, что ему по плечу то, что иным кажется недоступным. Тут он, правда, хватал порой и через край. К себе, в свой внутренний мир Бобров подпускать трудно, с большим разбором, хотя его постоянно окружала толпа приятелей и обожателей.

Всегда поражался его удивительным постижением любого игрового вида спорта. При мне, помнится, впервые брал в руки теннисную ракетку и казалась, что на корте выступает разрядник. Играл Всеволод в волейбол, баскетбол — все равно стал бы выдающимся спортсменом. Говорят, будто Всеволод не любил трудиться — ни на поле, ни на тренировках. Это совершенное заблуждение. На поле или на льду он не тратил себя на бесполезные метания туда-сюда для изображения интенсивной деятельности в матче. Он всегда готовил себя к решающему рывку, финту, прорыву, к результату, к голу. И делал это с непревзойденным мастерством. Но он и в трудолюбии, скажу я вам, был талантлив. Помню, как нравилось ему дополнительно тренироваться с вратарем, со мной в частности. Вот, например, отрабатывает он свои кроссы. Пройдет не 30 раз, а всего пятнадцать. Но как! С какой интенсивностью, с какой полной отдачей. Или набивал он свои точки, то есть отрабатывал броски с любимых позиций. Сделает не 50 раз, а всего 20. Но с какой тщательностью, в какой неподражаемой динамике. Вот это я и называю — быть талантливым и в трудолюбии. Безусловно, природная

одаренность позволяла Боброву совершать то, что другим недоступно. Но по крайней мере легкомысленно считать, что он не шлифовал, не берег, не оттачивал свой огромный талант.

Но еще важнее в нем вот что. Спорт, футбол, хоккей не являлись для него лишь средством заработать на жизнь. Это теперь стал моден исключительно меркантильный взгляд на хоккей. Всеволод смотрел на спорт как художник, он жить не мог без футбола и хоккея. Мало ему было результата или вознаграждения, в его времена, прямо скажем, скромного сравнительно с нынешними заработками. Точно такое отношение я встретил у Боба Халла и Кена Драйдена, когда беседовал с ними. Пусть разные вещи — артист, художник и спортсмен. Но в чем-то существенном они сходны. Как художник или пианист ни дня прожить не может без палитры, кисти, карандаша, клавиатуры, инструмента, так же эти канадские профессионалы не способны жить без хоккея, жить, не пропуская через себя каждодневной хоккей. Таким же был Всеволод Бобров. Ныне подобных ему немного у нас.

...Ход клубка воспоминаний — особенный ход. То привычно отмахивает назад, в прошлое. То вдруг дернется, будто уколотый, и, забирая по соседней нити, уже катится обратно, в настоящее, в будущее. Да и возможно ли иначе? Что прошлое без горизонта и есть ли люди, идущие вперед с головой, повернутой назад? Наверное, есть. Но только не эти двое.

Пучков и Шувалов то и дело прерывались, чтобы обратиться к хоккею сегодняшнего дня, к отдельным аспектам техники, не скупившись на критические суждения, высказанные хоть и с сердцем, но с такой неподдельной заботой за будущее спорта, с такой расстройженной заботой о его судьбе, что я не всегда решался вернуть их к первоначальной теме, дабы какую-то стройность изложения соблюсти. К тому же оба работают теперь с детьми, а потому, наверное, это будущее хоккея воспринимается ими с особенной остротой: ведь только малая часть его в их собственных руках, в дальнейшем грядающим вершат другие. При этом сразу же подчеркну, что порой оценки Пучкова и Шувалова расходятся диаметрально. Тем интересней, надо полагать, выслушать обоих.

«ПЛОЩАДКИ НЕ НАДО УМЕНЬШАТЬ». ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ

В. Шувалов: Только одно условие — все, что выскажу, не относите за счет ворчания ветерана, которому прошлое — все свет, нынешнее — все тьма. У меня этого нет и никогда не было, я без пристрастий, потому что душой болею за наш хоккей. Я безусловно патриот, думаю, доказывал это полной отдачей сил, когда выступал и выигрывал вместе с командой чемпионат мира и олимпийские игры. Но не могу понять такое вот утверждение, в ходу оно и сейчас, наверное: «Нам не важно, ЦСКА ли, «Динамо», «Трактор», ты подай нам

сборную, ты подай нам олимпийские медали, хоть тресни, да подай». Так примерно всегда выглядела позиция «верхних» руководителей Спорткомитета и не только Спорткомитета. Понимай так, что победа на олимпиаде — доказательство преимуществ социального строя. Гордость за свой национальный флаг — это гордость настоящего спортсмена, который отдает победе все, это говорить нечего. Но та вот точка зрения на спорт, на хоккей, когда все — в жертву сборной — вредная точка зрения. Правда в том, что сильные клубы — сильная сборная. Мы же в угоду суперкоманде армейцев (мои бывшие одноклубники после ВВС долго еще играли за ЦСКА, не могу не симпатизировать им) разорили подряд несколько команд, в том числе мой родной «Трактор».

Такое и раньше бывало, но Тарасов, например, приглашал не всех подряд, а только тех, кто подходил к стилю его команды. У Тихонова иначе. Я хорошо помню Виктора Васильевича. Он пришел к нам в ВВС совсем юным пареньком. Очень был старательный, трудолюбивый до крайности, аккуратный, клюшку только что не оближет — так тщательно готовился к играм и тренировкам. Еще больший, пожалуй, фанатик казался, чем Пучков. Днем и ночью мог на льду находиться. Играл надежно, но не хватало взрывной быстроты, помоему, выше второй сборной он не поднимался. Верю, что и сейчас Тихонов фанатично предан хоккею, но стратегию его не одобряю. Вот шведы или финны — чуть не год, то новая сборная. У них — стимул. Они отдают за океан игроков, полных сил, а мы тех, кто, по существу, уже сыграл, и начинай, мол, все сначала, выжатый хоккеист. Заметно и другое: ни в игре ЦСКА, ни сборной нет тактических новинок. Иногда слышишь: вот тактика длинного паса... А она появилась еще у нас, в ВВС, — пас дежурившему в зоне Боброву... Грустно то, что наши нынешние хоккеисты будто из одного инкубатора вышли — одинаковые, глазу не за что зацепиться (не говорю об исключениях — Давыдов, скажем, Федоров, может быть, Буре). Они ничем не отличаются друг от друга. Где финты Боброва, Фирсова, Мальцева? Их нет, почти нет последователей в своеобразие. Так и слышу голос тренера в клубе, в молодежной или юношеской сборной: «Не води! Отдай пас, отдай немедленно!» Очень многим тренерам привита эта дурная привычка: пас ради паса, сыграй без риска, лишь бы очко-два приобрести, и это независимо от уровня соревнований. Это не навыки коллективизма, это коллективность ради коллективности, попросту — уравниловка: будь как все, не выделяйся. А теперь все подряд ворчат: нет личностей в нашем хоккее, нет оригиналов, зрителю скучно. А где их взять, когда с ранних лет ребят мучают стандартными, одинаковыми для всех упражнениями, мучают атлетизмом, выращивают силовиков. А нужны игровики, воспитывать нужно игровые качества, а они и в волейболе, и в футболе, и в баскетболе. Потом уж,

будьте спокойны, проявятся в хоккее. Конечно, все взаимосвязано, все сложнее, но нужно уметь найти меру в дозировке упражнений и физической подготовки. Воспитывать нужно игрока думающего, не ищущего глазами тренера после каждого эпизода: одобряет или как? Игрока, который знает свои сильные, не схожие с другими, стороны и умеет использовать их.

Ребят с ранних лет нацеливают только на приз, на выгоду победы, а отсюда такой, знаете, материалистический душок, как бы приспособить хоккей поближе к шмоткам. А я вот вспоминаю книгу Гретцки о том, как он любил хоккей еще ребенком, как пропал на льду, как до сих пор, на вершине славы и богатства, не может без хоккея. В этом стержень — остальное приложится рано или поздно. А как он, кстати, катается, видели? Это же наша школа, это же наше преимущество.

Тут Шувалов по-молодому соскакивает со стула, становится у двери, низко приседает:

— Гретцки идет накатом, он выжимает шаг. Эту технику мы принесли с собой из русского хоккея. Там площадка ого-го — не побежишь, нужно катить. А сейчас большинство — бежит. Голова впереди, центр тяжести смещен, такой игрок неустойчив, по льду не катит, а врывается в него. Много движений — мало достижений. Они быстро устают, их легче сбить, ведь здесь, как при беге и ходьбе. При беге у вас фаза полета, отсюда неустойчивость. Это только внешне кажется, будто он бежит быстро, на самом деле — медленнее, чем при накате, выжимании скольжения. Вспомню, если позволите, такой эпизод, наверное, один из самых ярких в моей хоккейной жизни, а она богата впечатлениями.

Было это в 1956 году, на Олимпийских играх в Кортина д'Ампеццо. Играем финал с канадцами, с нашими прошлогодними обидчиками на чемпионате мира в ФРГ (0:5) командой «Китченер Ватерлоо Датчмен». Упорно бьемся, первый период 0:0, а они злые на нас: мы все выиграли, они проиграли американцам, нужна лишь победа. И тут вдруг нерасчетливо Трегубов отдает шайбу Сологубову, а канадский нападающий разгадал, бросился вперед — и перехватил, и прямо по центру на ворота Пучкова. И вот то, что я тогда увидел, меня просто потрясло. Коля Сологубов (вот у кого взрывной старт, взрывная скорость), развернулся (ведь еще и развернуться надо было!) и как покатит вслед, с трибун, наверно, непонятно, за счет чего так быстро едет, стремительно настигает канадца, подъезжает под него и чистенько так вылавливает шайбу с клюшки и с другой руки выезжает из-под соперника. Трибуны просто озверели, аплодировали минуты две беспрерывно. Все это, как чудо показалось. «А как ты думаешь, — улыбался потом Коля, — вижу, он у меня прямо из кармана золотую олимпийскую медаль вытягивает. Не мог я допустить такого». Это к разговору о технике скоростного катания. Раздевалка канадцев располагалась за нашей. После второго периода (1:0, Крылов забил, в третьем

— Кузин, и 2:0 окончательно) канадцы шли мимо нас и клюшками били по деревянной стенке нашего бокса.

Фетисов, Крутов, Макаров в особенности, Ларионов отлично владеют техникой скоростного скольжения, Каменский еще. Большинство же бежит и сильно утомляется не по делу. Надо переучивать, если не поздно. Между прочим, и на маленьких площадках это необходимо, что и доказывают Гретцки и другие канадские мастера. К слову, мне приходилось участвовать в разговорах о том, будто нам необходимо уменьшать по канадскому образцу площадку, чтобы приспособиться к борьбе с главными соперниками. Я категорически против. Наша школа — это скорость и техника ведения шайбы, широкая комбинационная игра, это, так сказать, родовые приметы. Надо беречь свой стиль, ведь любая копия — это азбука — хуже оригинала. Сбережения и развитие исконного стиля мешают штампы, штампы в тренировках, тактических схемах, штампы в понимании хоккея не как творчества, а как долбильки, — они душат нас. Убежден, нам нужно меньше жесткого хоккея, меньше втыкалки, боя гладиаторов, очиститься надо от всего этого. Сказал «жесткого», а подумал — «грязного». Очень много грязной игры, выставленных локтей (кушать за них, что ли?), скрытых ударов, бессмысленной возни. Настоящей же силовой борьбы, красивой, мужественной, технически безупречной, мало. Опять же вспомню Сологубова. Он, бывало, так встретит в открытом бою, так, простите, «плюнет в душу», как у нас иногда выражались, что уж больше с ним не хочется встречаться. Но все по правилам и красиво. Повторю: нам нужно стремиться к возвращению и укреплению своего стиля, а это остроумие, легкость, блестящая техника на большой скорости. А главное — дать развернуться талантам в юношеском возрасте, не забивать их шаблоном и непомерным атлетизмом. Иначе отвадим зрителя окончательно. Без личностей, без борьбы разных школ — нашей и канадской — добра не жди.

«ДОМИК» ВРАТАРЯ

Естественно, нельзя было сначала не поинтересоваться, беседа с одним из лучших вратарей в истории советского хоккея, его мнением о голкиперах нынешнего поколения. Итак, слово Пучкова о вратарях:

— Считаю, что пока в советских командах нельзя найти в воротах мастеров, равных по классу Меллупсу, Мкртычану, позднее Коноваленко и Третьяку. Хорошее впечатление производил Мыльников, но теперь он уехал за океан. Что же мы имеем на сегодняшний день? Например, Ирбе. Какие у него сильные и слабые стороны? Мне не нравится отсутствие строгости в его игре. Один-два матча может провести на высоком уровне, потом — сорвется. Думаю, однако, что этот недостаток, свойственный молодости, с опытом пройдет без заметных потерь. Но зато в отличие от других своих коллег по

амплуа Ирбе хорошо умеет пользоваться клюшкой. У большинства же наших голкиперов в руках мертвая клюшка, они плохо ей владеют, редко пускают в дело.

В технике наших вратарей бросается в глаза слишком частое применение «сплита» (разножки, шпагата), почти на любой бросок у них один ответ — «сплит». А надо тут заметить, что, когда вратарь в шпагате, у него между ног образуется, как мы говорим, «домик», такой треугольник. Этот «домик» сам по себе уязвимое место. Кроме того, когда вратарь в шпагате, нападающий может смело бросать как в «домик», так и верхом: подняться стражу ворот стремительно, максимально сократить площадь «домика» очень трудно. Часто приходится наблюдать лишние, на мой взгляд, броски голкиперов, лишние падения на лед. И потом, когда вратарь падает в «сплит», он уже беспомощен, если отраженная атака возобновляется, меняя направление. Для большинства вратарей, к сожалению, характерна однообразная тактика. По-моему, только Червякову случается вовремя и резко выкатиться вперед, чтобы ликвидировать прорыв. Другие же стоят спиной уткнувшись глубоко в ворота. Редко выходит вперед Ирбе, он слабо бежит вперед. Недостаток вижу и в том, что наши вратари, в отличие, скажем, от Мыльникова, не слишком чутко следят за перемещениями шайбы и сами пассивно перемещаются. И в заключение: как правило, нынешние голкиперы глухие и немые, они плохо взаимодействуют с защитниками, мало руководят ими. Вот такие мои наблюдения.

«ПЛОЩАДКИ НАДО УМЕНЬШАТЬ». ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ

Буквально несколько слов вступления, прежде чем Пучков развернет свой, так сказать, «символ веры». Возможно, многим его точка зрения покажется слишком уж нетрадиционной, а временами парадоксальной. Во всяком случае, то, что она нетривиальна, непривычна, придает его оценке и предлагаемому методам выхода из кризиса аромат определенной свежести и новизны позиции, продуманно противоположной официальной концепции, да, вероятно, и взглядам большинства.

Н. Пучков: Дело не в том, какими мастерами мы обладаем, а в том, что эти мастера давно не чувствуют себя личностями. Несчастье в том, что из этих людей сделали инструментом для доказательства превосходства нашей системы. Подобного нет ни в одной стране мира. В Канаде хоккеист представлен самому себе, он понимает, что если будет плохо тренироваться, играть, то меньше получит славы, чести, денег и т. д. Он сам регулирует свою жизнь, и в этом объективный закон любого производства: сам человек определяет долю своего участия в нем. Так и должно быть. Над нашими хоккеистами «с кувалдой» стоят не только тренеры, выжимающие все соки, но и какие-то олохоккейные официальные

представители, функционеры. «Семеро с ложкой» подгоняют игроков физически, психически и нравственно, и это страшнейшим образом сказывается на духовности молодых людей. Я считаю, что в основе любых больших достижений лежит высочайшая духовность, умение сознательно пойти, если хотите, на подвиг. А мы своим администрированием убиваем в хоккеем духовность. Они становятся рабами инструкторов, все меньше думают, а если и думают, то лишь о том, почему их в очередной раз лишили встреч с женами и детьми.

Далее. Чтобы стимулировать развитие хоккея в стране, очень важно вовремя отдавать своих звезд в НХЛ. Это не страшно. Когда молодые люди увидят реальную перспективу, они будут стремиться к совершенствованию мастерства, а талантливые спортсмены быстро заполнят вакуум. Такие процессы характерны для истории хоккея за океаном, а в последние 10–15 лет для Швеции, Финляндии, Чехословакии. А заработанная нашими премьерями в Канаде и США валюта — это, помимо собственного их благополучия, еще и инвентарь, в том числе и детский, и новые катки, и стало быть, растущая материальная база хоккея. Вот только все ли наши хоккеисты сумеют приспособиться к жесткому полугодовому календарю НХЛ, где из восьмидесяти матчей не будет ни одного проходного — это вопрос. Ведь у нас они привыкли немало встреч проводить «на одном коньке».

Мы постепенно теряем то, чем в первую очередь и отличался советский хоккей — искусство маневра, тонкую технику, высокий коллективизм. Жаль, что постепенно... Надо решительно и активно отказываться от излишне коллективной игры, которая на высоком международном уровне приносит гарантированный успех только при высочайшем исполнительском мастерстве. Вспомните, неизменно имея в сборной великолепных лидеров, мы никогда не располагали одновременно хотя бы двумя звеньями равновысокого класса. Их просто не найти. Надо решительно отходить от излишнего держания шайбы в углах площадки. Необходимо сделать игру более устремленной на ворота, с большим количеством решительных обводок и бросков с разных позиций и дистанций, с проламыванием обороны соперника; с активной борьбой на ближних подступах к чужим воротам и надежной опекой на своем «пятакке», с решительным столкновением в отборе, а не с имитацией таких столкновений, что чаще всего и происходит в нашем чемпионате. А пример брать есть с кого. Команда ЦСКА в этом плане заметно впереди других, а такие игроки, как Давыдов, Федоров, Чибирев, Буцаев, на наших глазах уже меняют лицо советского хоккея.

Уверен, что и уменьшение хоккейных площадок до размеров, принятых в НХЛ, и определенная стимуляция (судейством, отношением прессы, телевидения) силовых единоборств и многое другое, в том числе организационные моменты, смело взятые у профессиона-

лов, помогут не только вернуть зрителей на трибуны, но и воспитать сильных, волевых мастеров, которых все более недостает нашему хоккею в последние годы. Даже самые интересные матчи наших чемпионатов, как правило, не отличаются высочайшим психологическим напряжением с последующими разрядами (например, ЦСКА — «Крылья Советов» в первом круге прошлого сезона). Такой хоккей нравится только специалистам, а не зрителям. Зритель придет тогда даже в спортзалы с трибунами на 10 тысяч мест, а именно такие начали прозорливо строить канадцы еще в начале века: он придет, когда увидит рациональную технику, мощь, силу, напор, сменяющие друг друга яркие игровые эпизоды, голевые моменты, единоборства, пусть и весьма жесткие. Зритель любит яркое, выпуклое зрелище. Словом, нам надо быстрее отказаться от пресного хоккея, от вялой игры, приблизиться к «хоккейному бою», в определенном, конечно, смысле. Такой хоккей, о котором напрасно нам толковали, будто «такой хоккей нам не нужен», хоккей различных столкновений способствует проявлению воли в каждом спортсмене, борьбе до конца, независимо от счета, содействует перехлесту эмоций. Все это — в природе хоккея с шайбой. Наш же хоккей, пожалуй, недалеко ушел от русского хоккея. А столкновения, единоборства, порой яростные, так же естественны для хоккея, как крик толкателя ядра в момент выбрасывания снаряда.

Далее. Слишком долго «большие» звезды играют в нашей сборной. Нельзя выступать в ее составе по 10–12 лет. За эти годы стареют целые поколения игроков. Нельзя также, чтобы во главе сборной по 10 и более лет стоял один тренер, к тому же возглавляющий клубную команду. При таких условиях он неизбежно подомнет под себя всех и вся, что у нас в конечном счете и произошло. Это обстоятельство не способствует также и конкурсному отбору игроков в сборную, а значит, ее успехи и неудачи больше зависят не от игроков, а от тренера. Четыре года, максимум второй такой срок — вот предел времени для работы главного тренера сборной, но обязательно по контракту и обязательно — с уходом из клуба. Только тогда тренер сможет привлечь в национальную команду объективно сильнейших игроков. Наша сборная побеждает на чемпионатах мира теперь уже не всегда, теперь уже со срывами и все труднее, хотя выступает против команд Чехословакии, Швеции, Финляндии, которые недосчитывают порой до 20 лучших хоккеистов, да против канадцев, которые выступают далеко не первыми номерами, едва ли не сотыми иногда.

Нам необходимо, кроме всего прочего, возродить традиции проведения тренерских советов на более высоком уровне. В них должно соборать весь цвет тренерской мысли. Тренерский совет не призван отнюдь руководить сборной — это привилегия главного тренера. Но он может и обязан разрабатывать глобальные решения, от которых зависит перс-

пектива. В нынешнем же виде этот совет попросту «придавлен» сверху, члены совета предпочитают высказывать свои ценные идеи в кулуарах. И наконец, два слова о печати. Важно исключить какое-либо давление на прессу, она же должна соблюдать сугубую объективность. Но не надо бояться журналистам ни хвалить, ни критиковать. Умный человек легко переживет и острые стрелы критики, и неумный восторг. Для многих требуется душ — кому холодный, кому горячий. Ведь и это — стимул. Нужна ассоциация журналистов, пишущих о хоккее и специальный хоккейный журнал или газета. Есть нужда и в объединении хоккейных статистиков. Цифр в нашем деле уйма, но порой слишком уж они разнятся у разных статистиков.

Вот, пожалуй, и все о ВВС, о ее хоккейных ветеранах. Их мысли, суждения, воспоминания. В те уже слегка подернутые дымкой времена, когда едва народившуюся фронтальную волю власть одергивала резким окриком, загоняла в трясины нелегкого быта, когда все и всюду — от школы до театральных подмостков — было регламентировано, спорт был не то, что сейчас. То была отдушина, единственное, что нам не изменило, разрешало разногласию мнений, убеждений, разноликость привязанностей. Только там существовал эмбрион нынешнего плюрализма. Как не вспомнить с благодарностью хотя бы только за это спорт и спортсменов наших. И в том числе первую команду ВВС, полет которой оборвался под Свердловском, и вторую, блиставшую. И все же вместе со многими хочу спросить: неужели нельзя Спорткомитету или, может быть, армейскому клубу придумать что-нибудь, чтобы увековечить в нашем спорте память о погибших 40 лет назад ребятах? Помню, существовал какое-то время турнир памяти Зикмунда, но уже лет пятнадцать тому, как он вытеснен из календаря. Может быть, определить какой-то день и в момент старта соревнований объявлять минуту молчания? Вновь учредить турнир памяти разбившейся ледовой эскадрильи? Не берусь высказаться бесповоротно. Но что-то непременно нужно предпринять.

Пробежал исписанные страницы, проплыли лица, имена, слова. Еще раз вслушался в беседы с Шуваловым, Пучковым. Как же расшифровать ВВС за вычетом известной военной аббревиатуры? Взяли весь «Спартак»? Взяли всех спортсменов? Ватага Васи Сталина? Но если вникнуть в смысл, в нашу благодарность тем ребятам за смелость, мастерство, молодечество, если оценить нынешнюю приверженность своему делу ветеранов, то лучше так:

Великая Верность Спорту.

ЧТО СЕГОДНЯ КАК БЫЛО

Вернулся из командировки в сельский район и прежде, чем сесть за статью, любопытства ради решил полистать наш же журнал двадцатилетней давности. Что писал в нем тогда?

«Стадион сельский... Сколько их таких, выгонов за околицей, где в лучшем случае есть небольшая ограда да ряд скамеек. И спортивный зал даже в самом хорошем дворце культуры зачастую превращается в кладовую инвентаря, запертую на увесистый замок».

Гм... Еще полистаю. «Обратитесь к любой таблице любого крупномасштабного первенства, и вы вочую убедитесь, каким массовым и демократическим стал наш спорт, охвативший все слои населения. Но вот команды «Урожай», «Колхозник» («Колхозник» и др.) в этих таблицах встретишь редко. Спортсмены села соревнования проводят в своей обособленной группе».

Да, написано пером — не вырубишь топором. Да и преждевременно было бы вот так сразу рубить с размаху; многое из вышесказанного и сегодня не в бровь, а в глаз. Но все же именно сегодня я видел совсем другое, чего не видел, не мог видеть два десятка лет назад.

Началось все так, что лучше не придумаешь, если занят футбольными делами. На степной остановке по требованию сел в автобус и надо же! Рядом с водителем — фотография Олега Блохина. Над дверью — вся команда киевского «Динамо». По салону, как на спортивной выставке, выпелы, снимки игровых моментов. Я уже стал прикидывать, как бы это, обойдя надпись «Разговоры с водителем запрещены», взять у него, так сказать, интервью, но пока думал — пришло время сходить. Только что и успел записать номер: КРЛ 69—64. Зачем? Да ведь интереснейший футбольный автобус! Ездил, конечно, в таких. С лучшими командами страны. А тут обычный, рейсовый. Наверняка истинно спортивные парни водят его.

Дальше — больше. Центральная усадьба села. Даже мельком охватив здания школы, дворца культуры, спортзала можно составить ясное представ-

ление об уровне жизни его обитателей, но здесь я прерву личные благостные впечатления. Бог с ними, нужны факты. Начнем с начала начал.

Футболиста «Терека» Мамеда Исаева пригласили в Севастопольскую «Атланту», где он заодно решил продолжить спортивное образование. Поступил на факультет физвоспитания Симферопольского университета. Дальше — обычный путь выпускника. В 1983 году по распределению горец Исаев попал в приморские степи Саковского района Крымской области, инструктором физкультуры Госплемптицефабрики им. Фрунзе. Производственный коллектив был сильный, физкультура и спорт — на нуле. Поле деятельности оказалось таким, что хоть одно соревнование по чему угодно проведи — и то будет значительный шаг вперед. Мамедов решил начать с футбола. Вернее, с сооружения по всем правилам науки футбольного поля. Уже только это сразу привлекло к нему внимание. Конечно, и прежде парни гоняли мяч, но где придется. А тут столько премудростей! Дерновый покров должен быть эластичным, упругим и одинаково плотным по толщине земельного слоя по всей площади, иметь крышевидную поверхность с уклонами 0,005 м (высота конька 15 см) и дренажную сеть, луговые травы низкие и т. д. и т. п. Все это было настолько неожиданно, непривычно, подвело под всем знакомую, казалось бы, игру столь солидную основу, что сельская молодежь охотно включилась в работу. Высевали мятлик луговой, клевер, прочие «футбольные» травы, берегли свое поле как зеницу ока, шаг на него не давали ступить, а после трудовых дел играли неподалеку, на поле, которое сразу же называли тренировочным.

Я нарочно задержался на этих вроде бы скучных подробностях, чтобы стало понятнее, как в сознание ребят неуклонно входило убеждение, что футбол — дело серьезное, что играть где попало и как попало нельзя, нехорошо, неприлично это, что выходу на добротный зеленый газон должны предше-

ствовать тренировки. И естественно, молодой специалист стал уважаемым на селе человеком. Мамеда Григорьевича стал все чаще и чаще приглашать для обсуждения жизненно важных дел коллектива птицефабрики его директор Михаил Константинович Дорохин.

Директор видел в инструкторе физкультуры надежного помощника, сумевшего объединить молодежь. Исаев, по его словам, обрел «опору и поддержку во всех начинаниях». А их, этих «начинаний», задумывалось все больше. Баскетбол. Волейбол. Ручной мяч. Стрельба. Атлетическая гимнастика. Я перечислил те виды спорта, которые успешно культивируются и процветают уже сегодня. Не все возникли одновременно, но ко всем отношение одинаково продуманное, прочно обоснованное. Сначала — подготовка базы. Форма. Тренировки по строгому расписанию. Соревнования — это уже экзамен определенного этапа работы.

И здесь снова надо вернуться к футболистам. В основе рождения, жизнедеятельности всех этих секций, групп здоровья их труд. Профессиональный. Нет, профессиональными футболистами я их не назову. А вот профессиональными работниками — это будет как раз самое правильное. Причем формы работы, специализация могут быть самыми различными: каменщик и плотник, инструктор физкультуры и садовник и т. п. и т. д. Как это так? Садовник — на стадионе. Каменщик — на строительстве спортзала. Электромонтер — на спортивной базе. И все они получают твердую зарплату — примерно 180 руб. И все играют в футбол. Сейчас уже — хорошо играют.

Команда сначала была одна и в 83-м выступила в районных соревнованиях «Колоса». В 85-м поднялись до областного масштаба общества. Тут вступил в строй свой стадион с отличным полем, удобными раздевалками, душевыми. Стало возможным принимать гостей, других посмотреть, себя показать. И уже в 87-м году «Фрунзенец» выступил в чемпионате Крыма, занял 11-е место. В 88-м — 4-е, а в 89-м — стал чемпионом среди 18 команд, выступающих в первой

группе. И, естественно, всем футболистам команды был присвоен первый спортивный разряд.

В этом футбольном коллективе, насчитывающем около 100 человек, все четко организовано по высшим образцам. Есть основной состав, есть дублирующий. Есть юношеская команда, есть команда мальчиков. Открылась спортивная школа.

Начинали футболисты скромно. Птицецеховод выделил им 45 тыс. рублей, которые и вложили почти целиком в сооружение поля, небольшого подсобного помещения. Ныне хозрасчетный спортивный клуб «Фрунзенец» прочно стоит на ногах, сам обеспечивает солидное финансирование своего роста. Каким образом?

Сдают в аренду свои базы. Приехали на сбор игроки «Гомельмаша» — 3000 рублей. Из Иркутска? Пожалуйста: 20 дней — 3600 рублей, футбол... как бы это сказать? — Футболистки? — Из киевской Астры? Прекрасно, но денежки счет любят. 20 тысяч — и играйте себе на здоровье. В этом году с 11 марта по 14 апреля клуб заработал 12 тыс. рублей. Это была последняя приходная запись, которую мне показали, а расходная составила — 100 тысяч. Взяли у спонсоров с твердым обязательством отработать летом. В спортивном лагере, где будут отдыхать дети кредиторов. Инструкторов, тренеров, отличную

базу, инвентарь выделит для работы с детьми «Фрунзенец».

Сами же запланировали строительство бассейна. 50-метрового, по всем требованиям современного спорта. А впереди намечено сооружение стрелкового тира с 10-, 25-, 50-метровыми огневыми линиями, возведение комфортабельной гостиницы, пищеблока, способного удовлетворить самые изысканные вкусы гурманов.

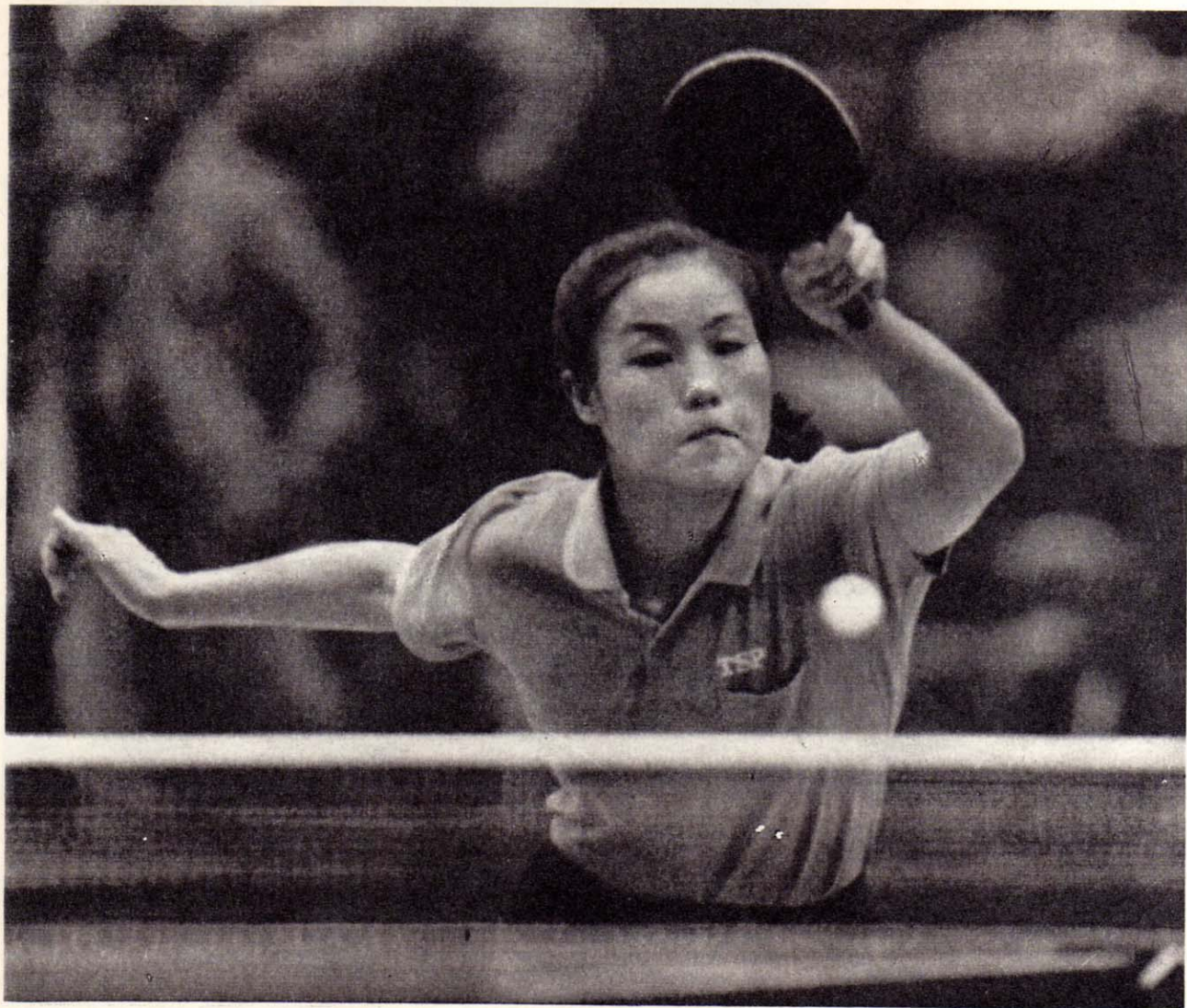
28 человек составляют ныне штат клуба. Планируют. Считают. Работают. Не на субботах и воскресниках, не методом народной стройки, а повседневным профессиональным трудом создают свое спортивное хозяйство, в котором каждому найдется дело по душе.

Я ни слова не сказал о подготовке спортсменов высокого класса, работе над повышением мастерства. По-моему, здесь это не главное. Здесь работа идет как бы вширь, вовлекая в физкультурно-спортивную орбиту все новых и новых людей. Сейчас уже приходится думать и о новых вместительных трибунах, потому что стадион стал притягательным центром для жителей поселка, сюда тянутся стар и млад, все больше наплыв в группы здоровья. Футболисты изучают методику работы с пожилыми людьми. Они, футболисты, по-прежнему остаются застрельщиками в спортивных делах клуба. Да и то сказать — чем-

пионы Крыма, с них и спрос другой. Хотя конечно же есть молодые люди, кто уже подумывает об игре в командах мастеров, институт физкультуры стал заветной мечтой многих школьников. Таких всячески поддерживают. Опять-таки с дальним прицелом: знающими людьми вернуться!

...Я не стал бы называть, как прежде, спортивный клуб «Фрунзенец» маяком. В особых условиях он работает. Условия эти, конечно, создали они себе сами. Другие сделают по-другому. Как, например, футболисты колхоза им. XXII партсъезда из села Вилино Бахчисарайского района. Те, например, решили начать сразу с выхода на широкую международную арену. Взяли и пригласили к себе спортсменов из Норвегии. До слез растрогали их Гимном Норвегии, который исполнил духовой оркестр, устроили фольклорный концерт, уговорили на игру сборную Украины, а сами присматривались: чему нам тут можно поучиться, что полезного перенять? А в результате интерес к футболу, к спорту вообще превысил в селе мерки, о которых прежде и не мечталось. Тоже, как видите, путь. И потому, заканчивая, опять вернусь к тому, с чего начал: это все же здорово, когда по степной дороге мчится футбольный автобус. От села к селу.

Владимир ПАШИН

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ В КИТАЕ

Феномен многолетнего успеха китайских теннисистов на международной спортивной арене занимает всех без исключения специалистов в этой области. Не были исключением и 12 тренеров западногерманского Союза

по настольному теннису, отправившиеся в КНР с целью сбора информации о системе подготовки и отбора.

Причины «повального увлечения» настольным теннисом и, как следствие,

обширного «рынка» для отбора предельно просты и носят исключительно социальный характер. Спорт в Китае — конкретный путь разрешить две самые важные жизненные проблемы: избежать безработицы и получить право на

свободное передвижение (крестьяне, например, могут работать только на своем участке земли, а для переселения требуется особое разрешение властей).

Тот факт, что настольный теннис — один из самых «дешевых» видов спорта, не требующий специальных дорогостоящих спортивных сооружений и снаряжения, и определил его популярность в стране.

Настольным теннисом в КНР начинают заниматься уже в детских садах. Спортивных клубов и секций в стране нет. Надо заметить, что в любом китайском детском саду ведется целенаправленная работа в какой-нибудь определенной области знаний или же спорта. Например, в детсадах с усиленным преподаванием настольного тенниса работают тренеры с соответствующей подготовкой, которые впоследствии и занимаются первичным отбором детей.

В начальной школе (1—6-й классы) теннис преподается только в виде физической подготовки. Однако в стране есть несколько «традиционных» школ с усиленным преподаванием тенниса. В них обычно попадают дети, прошедшие отбор после детского сада. Там мальчики и девочки начинают играть уже с шести лет. От них требуется лишь «играть в теннис» определенное количество часов. Для проведения регулярных занятий в школах работают тренеры. Чаще всего тренировки (подразумевается только игра за столом) проводятся в таком режиме: с 7 часов утра до начала занятий по общеобразовательным предметам, т. е. один час, и два часа после окончания занятий. Особо одаренные дети могут освобождаться от отдельных школьных общеобразовательных предметов в пользу настольного тенниса.

Дальнейшая ступень — спортивные школы для любителей. Отбор туда проходит среди выпускников начальной школы. Там занимаются молодые люди в возрасте до 18 лет, а тренировки проходят исключительно во второй половине дня.

Большой удачей для ребенка считается попасть на учебу в спортивный интернат, который есть абсолютно в каждой провинции. Туда отбираются всего лишь 20—30 человек. Условия в интернатах далеко не самые лучшие: в комнатах живут до 10 человек, даже не во всех есть окна, не говоря уже о стульях и шкафах. Общеобразовательные школы находятся далеко от тренировочного центра, питание недостаточное. Каникул у детей практически не бывает. И все же в большинстве случаев эти условия лучше домашних. Кроме того, государство оказывает интернатам и родителям материальную поддержку, и, хотя она минимальна, это все-таки подспорье для семьи.

Существует и еще один путь спортивной карьеры: центры мастерства. В них занимаются дети от 7 до 17 лет. На каждые 50—60 детей приходится по 10

тренеров. Соотношение мальчиков и девочек в центрах соответственно 6:1. Тренировки проводятся после окончания школьных занятий. Условия также ниже среднего (европейского) уровня. Но дети в КНР уже в этом возрасте думают о своем будущем.

Большой интерес представляет информация о подготовке тренерских кадров. В Китае существуют три пути получения диплома преподавателя физической культуры или тренера:

1. После 12-летнего обучения в общеобразовательной школе следует 4-годичное обучение в высшем спортивном учебном заведении. В этом случае получают диплом с квалификацией «учитель школы».

2. Диплом тренера высшей квалификации получают после 12 лет обучения в общеобразовательной школе, четырех лет Высшей спортивной школы и двух лет спецподготовки по настольному теннису.

3. Девятилетнее обучение в общеобразовательной школе на базе спортивного интерната с обязательным членством в прошлом в сборной города или провинции или национальной сборной является основанием для разрешения тренерской работы на всех уровнях.

Спецпредметами при обучении тренеров являются: теория, техника, тактика, методика, анализ, практика исправления ошибок, игра в паре, задания тренера, регламент (судейство, системы игры, изучение документации, достижения науки и техники в области настольного тенниса).

В больших коммунах выбираются старший тренер и тренерский совет. Совместно они составляют общую концепцию тренировочного процесса. Ежегодно проводится обмен мнениями между советом и главным тренером.

В заработной плате существует четыре категории. Самый высокий оклад равняется окладу доцентов в Высшем учебном заведении.

Методика обучения китайских детей также очень отличается от европейской.

Дети тренируются за столами, которые на 8 см ниже стандартных. Совсем маленькие дети (по возрасту) играют самостоятельно, без каких-либо поправок и замечаний со стороны тренера. Китайские тренеры считают, что подобное вмешательство со стороны может отбить желание продолжать в будущем серьезные занятия теннисом. Когда период такой опасности минует, тренер переходит к активному обучению: начинает показывать движения, исправлять, пояснять вербально и визуалью. При этом делает он это на протяжении всей тренировки. В силу того, что в залах всегда работает достаточное количество тренеров, ни один из учеников не остается без внимания. Так, например, в тренировочном центре в Шанхае за 14 столами всегда занято не менее 6 тренеров.

Тренировки на начальной ступени допускают любой хват ракетки. И только после двух лет занятий тренер определяет для каждого индивидуально хватку и стиль ведения игры.

Дисциплина во время тренировок может поразить всякого без исключения стороннего наблюдателя. По мнению западногерманских экспертов, она является одной из основных составляющих феноменального успеха китайских теннисистов.

На первый взгляд, тренировки проходят несколько монотонно, но по поведению детей становится ясно, что они получают от тренировки удовольствие.

Как девочки, так и мальчики отрабатывают технику удара 30—40 минут без перерыва. За ними стоят другие дети, копирующие без мяча движения играющего. Они также заняты 30—40 минут. Тренеры стараются, чтобы тренировочный план как можно скорее закрепился в памяти детей, с тем чтобы они могли тренироваться за столом самостоятельно без контроля с их стороны.

В Китае везде проводятся совместные (для мальчиков и девочек) тренировки. Количественное соотношение в группах между мальчиками и девочками соответственно 6:1.

Отработка технических приемов начинается с ударов справа и слева, а также различных видов подач. Затем акцент делается на работе ног, всего корпуса и совершенствовании таких основных физических качеств, как скорость, сила, выносливость. Специальная физическая подготовка занимает приблизительно 25% от общего времени тренировки. А ведь именно высокоскоростная игра помогла китайским спортсменам обойти японцев.

Много часов тренировки отводятся упражнениям с помощью маленьких пластиковых корзинок и ведер. Для совершенствования техники широко применяется ментальная тренировка. Все большее значение приобретает имитационная тренировка. Удары с вращением начинают отрабатывать довольно поздно.

Подводя итог сказанному выше, становится совершенно очевидно, что для повышения уровня европейского настольного тенниса европейцы в первую очередь нуждаются в более квалифицированных тренерских кадрах. Необходимо наладить тесное сотрудничество между школьными учителями, тренерами детских спортивных школ и секций, а также тренерами команд высшей лиги. Основной отбор рациональнее проводить среди детей 8—9-летнего возраста, не раньше. И последнее: в Европе следует энергичнее работать в плане пропаганды настольного тенниса как массового вида спорта. От этого выиграет не только массовый, но и профессиональный спорт.

Галина СВЕРКУНОВА
(По материалам
западногерманской печати)

ГЛАЗАМИ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Теннисистки Йельского университета США очень хотели побывать в СССР. К кому они только не обращались: и к Рейгану, и к Бушу, и к сенаторам. Ничего не получалось. Когда, казалось, растаяла последняя надежда, им посоветовали: «А с Арменом вы не говорили?»

Армен ДЕДЕКЯН, преподаватель русского языка Бэкингемской школы Кембриджа, вице-президент Организации американско-советских обменов (ОАСИЗ) в области культуры и образования, уже 18 лет каждый август привозит в Советский Союз группы американских школьников. С Арменом мы познакомились в Москве на

почве общей любви к теннису. Спортивный тур по СССР студенток Йельского университета — его первый практический шаг в осуществлении программы «Теннис — мир».

— Эту программу я пробовал реализовать еще в 1978 году с помощью Спорткомитета СССР, но там моя идея не вызвала интереса. Теперь я действую через ОАСИЗ и в Госкомспорт больше не обращусь. По-моему, легче въехать в Советский Союз, чем проникнуть в это заведение, у дверей которого дежурит милиционер. Интересно, что он охраняет такого секретного?

Главная цель моей общественной деятельности — чтобы в СССР стало

возможным то, что у нас является обычной практикой: возможность в течение 48 часов получить визу в вашу страну. А в будущем хотел бы, чтобы американцы могли ездить в СССР, как они ездят в Финляндию, Англию и многие другие страны — безвизово. Мечтаю, чтобы такое же право было и у советского народа. Для этого людям надо знать и понимать друг друга. И теннис, игра, которую любят миллионы, поможет объединить американский и советский народы. С женской командой Йельского университета мы побывали в Ереване, Ленинграде и Москве, где американки играли со сборными Армении и России. Особенно теплые впечатления остались от Еревана.

— Судя по всему, вы имеете отношение к Армении?

— Да, я армянин, хотя родился в Бостоне. В Армению мои родители решили переехать в 1947 году, но спустя 18 лет вернулись в США. В Советском Союзе я провел детство и юность, здесь начал играть в теннис. Тогда, в 1950 году, на всю Армению было, наверное, не больше 20 теннисных ракеток. Поэтому первые два года я подбивал мяч ладонью. Но трудности только подстегнули меня, и теннис я не бросил. Позже выступал за сборную Армении на Спартакиаде школьников, в 1959 году — на Спартакиаде народов СССР. Был в одной команде с Эдиком Ханяном, он теперь государственный тренер республики.

Армянскую школу тенниса оценили в Америке достаточно высоко. Мне говорили, что я хорошо двигаюсь, красиво и эффективно выполняю удар. И хотя в Ереване мы играли три раза в неделю, тренер на каждом занятии давал определенное задание: ставил удары, учил теннисным хитростям. В США к теннису другой подход. Главное — бить, бить, бить. «Пауэр теннис», силовая игра. Не важно, как бьешь, важен результат. Нюансам игры, укороченным ударам, например, многие тренеры просто не учат.

— Пригодились ли вам в США теннисные звания, полученные в Советском Союзе?

— Я выступал за некоторые клубы, играл, когда учился в аспирантуре Браунского колледжа, помогал тренировать студенческую команду. Некоторое время работал старшим тренером Бостонского теннисного клуба. В свободные часы давал бесплатные уроки детям. Американцы думали, что я сумасшедший, потому что сами любят повторять: «Нет такого понятия, как бесплатный обед», то есть «За все надо платить».

В клубе мне дали разрешение на открытие частного магазинчика, где я продавал спортивную форму, инвентарь, натягивал струны. Такие магазины — форма поддержки клубом своего старшего тренера, так как продавать вещи он может по установленной им самим цене. Например, специализированный спортивный магазин продает ракетку за 100 долларов. Я покупаю

оптом целую партию, естественно, со скидкой. А потом в своем клубе продаю ракетки по розничным ценам и разницу кладу в карман. Разрешая тренеру торговать, клуб исходит из принципа: чем больше человек поощряем на своем рабочем месте, тем лучше он будет обслуживать клиентов.

По субботам и воскресеньям тренер устраивает «клиники», групповые занятия. Они делятся на несколько категорий: чемпионская, средняя, для начинающих. Курс рассчитан на шесть месяцев. Такие занятия выгодны и тренеру, который за счет количества учеников получает больше, чем за индивидуальный урок, и теннисистам. Родители могут оплачивать клубу только один урок в неделю, а приводить ребенка играть хоть каждый день. Главное — найти партнера. В США с этим проще, чем в СССР, потому что у американцев не существует так называемого возрастного комплекса. Любой мальчишка может предложить потренироваться самому почтенному джентльмену и наоборот.

— Дорого ли обходится родителям увлечение детей теннисом?

— Если родители хотят, чтобы их дети добились значительных успехов в теннисе, они должны быть состоятельными, потому что поездки на соревнования им никто не оплатит. Если турнир проводится, скажем, в соседнем городе, то семья садится в машину, кладет в багажник холодильник с продуктами и отправляется в путь. Когда расстояния слишком велики, покупается билет на самолет. Все это очень дорого и требует от родителей больших жертв. В США даже ввели такой термин, как «теннисные мамы», то есть мамы, которые всюду сопровождают своих детей-теннисистов.

— Что представляет собой американский теннисный клуб?

— Чисто теннисных клубов практически нет. В бостонском клубе, где я работал, помимо тенниса занимаются гольфом, аэробикой, есть бассейн и ресторан. Это место, где через спорт делается бизнес, совершаются сделки, завязываются деловые контакты. Это и курорт, куда семьи могут приехать в любой день недели и приятно провести время. В Бостоне подобных заведений 30—40. Все они частные. Чтобы стать членом клуба, нужно платить взносы. Ежегодный взнос среднего клуба — 2000 долларов. Но есть и очень дорогие, как в Калифорнии, где обязательным условием членства может быть миллионное состояние и рекомендации трех членов этого клуба. Конечно, простому рабочему человеку даже средний клуб не по карману. Но ведь в каждом городе есть общественные бесплатные корты. Содержатся они в образцовом порядке и доступны любому. Очередей там нет, а случись они — правило такое: поиграл час, уступи другому. Но это невероятный случай.

Каждый уик-энд клубы устраивают турниры для всех желающих. Парные игры в США не очень популярны, поэтому соревнуются в основном только

в одиночном разряде. Участник платит 25—50 долларов, обеспечивается мячами и играет до первого проигрыша. Кроме небольшого сувенира победитель получает зачетные очки, повышающие его рейтинг по штату. Если он войдет в пятерку лучших теннисистов штата, будет приглашен участвовать в чемпионате Североамериканской зоны, например, и так далее вплоть до первенства страны.

— Насколько популярен студенческий теннис в США?

— Настолько, что двадцатитысячные залы не пустуют во время матчей. Колледжи, выступающие в спортивных соревнованиях, поделены на три группы в зависимости от общего числа студентов. Первая — от десяти тысяч и выше, вторая — пять-десять тысяч, третья — до пяти тысяч. Спортсмены, входящие в первую сборную, получают бесплатную форму, инвентарь, их поездки оплачиваются колледжем. С лучшими командами спортивные фирмы заключают контракты на рекламу своих изделий. Ведь если студенческая команда носит форму «Найк», ее будет носить весь колледж.

Студенческий спорт, хотя и считается любительским, — большой бизнес. Колледжу выгодно иметь сильную команду по популярным видам спорта. Это доход и от рекламы, и от трансляции матчей по ТВ. Это большая прибыль в казну колледжа. Поэтому он стремится заполучить себе сильного спортсмена. В каждом колледже на эту тему регулярно бывают скандалы. Достаточно просмотреть местную прессу, где ежедневно рассказывают о том, как приманили очередного игрока, а он на уроки даже не является. Сейчас хотят ввести академический минимум для студента-спортсмена, средний бал не ниже «трех с минусом». Все знают, что это фарс, но закрывают глаза. Только такие университеты, как Гарвардский, не держат спортсменов-двоечников.

— В наших институтах хорошего спортсмена нередко пытаются правдами-неправдами оставить на второй год, дать академический отпуск, чтобы он подольше поиграл за студенческую команду. А как у вас?

— На этот счет существует жесткое правило, согласно которому спортсмен может играть за колледж только то время, что он является студентом. Установлен срок в четыре года, независимо от времени обучения в том или другом колледже. И такие уловки, как предоставление академического отпуска, не проходят. Только если спортсмен получил травму и участвовал в менее чем тридцати процентах игр сезона, ему разрешают сыграть еще год. Нельзя быть вечным студентом и, переходя из колледжа в колледж, выступать за студенческие команды. Четыре года — предельный срок выступления игрока в студенческом спорте вообще. Дальше или дорога в профессионалы, или в никуда.

— Вы часто бываете в СССР, знаете состояние советского тенниса. Считаете ли вы, что наша скудная материальная база уже полностью исчерпала свои возможности?

— Да, я знаю, что у вас очень мало, например, теннисных кортов. Но летом, особенно в дневное время, часто вижу пустующие площадки. Для вас это невольная роскошь. Я бы предложил такой выход. Если это, предположим, площадки университета, то надо найти студента-теннисиста, который согласился бы ухаживать за ними, и разрешить ему в свободное время давать уроки. Пусть он сам назначит цену, пусть набирает группу детей (взрослые днем работают) и пусть платит определенный налог в университетскую казну. В результате и корты не пустуют, и университет прибыль, и дети при деле, и студент при деньгах. Все довольно. Параллельно он может чинить ракетки, перетягивать струны и предоставлять многие другие услуги посетителям кортов.

И еще. Я бы посоветовал вам почаще проводить соревнования. Каждую субботу, воскресенье можно устраивать турниры, без утешительных игр, можно из одного сета, можно и с гандикапом, можно и парные соревнования. Установить разумный вступительный взнос, и от желающих не будет отбоя. А победителей можно поощрять очками и повышением рейтинга. У вас же все соревнования слишком формальны. Суточные сборы, система розыгрыша всех мест — это громоздкая и немобильная система. Нужны турниры-однодневки.

— У нас нередко говорят, что мы преувеличиваем успехи своих теннисистов за рубежом и что в мире их оценивают гораздо скромнее. Каково ваше мнение на этот счет?

— Это просто чудо, что ваши теннисисты выступают на таком высоком уровне. Семьдесят два года Советский Союз существовал сам для себя, это была планета на планете. И у советских теннисистов кто-то постоянно «стоял у дверей», решая, поедет спортсмен на зарубежный турнир или нет. Поэтому, например, такая маленькая в сравнении с СССР Швеция, предоставляя своим спортсменам все возможности для развития, имеет гораздо больше высококлассных игроков, чем великий Советский Союз. Но и Звереву, и Чеснокову, и Волкова очень уважают в США и во всем мире за их победы и мастерство.

— И последний вопрос, Армен. Считаете ли вы, что человек должен всегда помнить, откуда он родом?

— Из национализма еще ничего хорошего не выходило. К сожалению, он чаще всего переходит в шовинизм и служит предлогом для начала войн. Слабые правители всегда используют национализм, чтобы прикрыть собственные просчеты и обвинить в них кого-то другого. Это поиски козла отпущения. В Европе тридцатых годов винили во всем евреев, в Турции начала века виновником всех бед объявили армян. Совсем другое дело — культурное наследие, родной язык.

Наталья БЫКАНОВА

КОЛУМБИЯ ОТКРЫВАЕТ НАРКОФУТБОЛ

О чем подумаете вы в первую очередь, едва услышав название этой страны — Колумбия? Гурман ответит: о кофе — знаменитая марка. Библиофил вздохнет: об одном из величайших писателей XX века Габриэле Гарсиа Маркесе — книг не достать. Футбольный эрудит опечалится: о злосчастной ничьей со счетом 4:4 — в матче против национальной команды этой страны в ходе чемпионата мира 1962 года в Чили, которая значительно осложнила судьбу советской сборной, не говоря уже о несправедливых нападках на Льва Ивановича Яшина, выступавшего тогда без дублера волей обстоятельств. Усидчивый читатель периодики сухо прокомментирует: о наркомафии — вожди ее объявили войну колумбийскому государству и правительству. От себя же добавлю ныне: о пораженном гангреней кокаина футболе этой страны — 30 процентов ее территории контролируют, по словам посла Колумбии в Советском Союзе Гильермо Пласидо Альсида, картель торговцев «белой смертью», оккупавшихся в надежных потайных бункерах своих штаб-квартир в городе Медельин.

Футбол и наркотики, увы, не столь недавно и, к великому сожалению, отнюдь не редко соседствуют в одной строке медицинских сводок, официальных отчетов и газетных статей, публикуемых в самых разных странах мира. Однако неологизм «наркофутбол», равно как и отраженное в нем явление, порождены сугубо колумбийской современной действительностью. Что же там происходит и какие события развернулись накануне знаменательного для страны выхода национальной сборной в финальную стадию чемпионата мира в Италии и завоевания клубом «Насьональ» (как раз из скандально знаменитого Медельина) Кубка южноамерикан-

ских чемпионов «Либертадорес»? И каково будущее колумбийского футбола и последствия его наркогибрида для международного футбола и спорта в целом? Попытаемся ответить на этот вопрос, ограничившись, однако, исследованием именно медельинского феномена, а не глобальной проблемы допинга в футболе и спорте вообще, так как верность завету Козьмы Пруtkова об определенной тщетности поползновений объять необъятное, кажется, не повредила еще ни одному автору. Итак, независимо от того, какой жребий выпал колумбийской сборной на Апеннинском полуострове в июне-июле 1990 года, о чем читающий эти строки уже информирован с достаточной полнотой, дело обстоит таким образом.

По данным специалистов ООН, в руках заправил наркомафии сосредоточено около 9 процентов оборота мировой (!) торговли; доходы от этой подпольной коммерции составляют ныне не менее 300 миллиардов долларов, что превышает соответствующие цифры национального бюджета таких государств, как Колумбия или пограничные с ней Перу и Боливия. Эти барыши уступают лишь навару, который снимают еще более могучие конкуренты экспортеров «белой смерти» — торговцы оружием, убивающим еще быстрее, чем кокаиновый порошок. Как утверждает посол Колумбии в Москве, в прошлом сенатор и министр юстиции, не рисквавший выходить на улицу без 18 специально натренированных телохранителей, только за период с 1987 по вторую половину 1989 года в объявленной колумбийскими «падрино» (крестными отцами наркомафии) войне правительству погибло свыше 11 тысяч человек, в том числе 220 судей. И список этот растет, включая и судей футбольных.

Ноябрь 1989 года. Колумбия. Ночной Медельин. Время ближе к полуночи. Двое разыскивают, где бы перекусить. Это футбольные арбитры Алваро Ортега и Хесус Диас. Три часа назад они покинули стадион, где выступали в роли судей встречи между командами «Индепендьенте» (Медельин) и «Америка» (Кали). Вдруг — скрежет колес автомобиля. Из нее выскакивают четверо с автоматами. «Ты — в сторону!» — орут они Диасу, в то время как Алваро Ортега, сраженный автоматной очередью (девять пуль обнаружат потом в его теле), как подкошенный рухнет на землю. Ведь это именно Ортега «оказался не прав», когда вечером того же дня осмелился не засчитать гол в пользу местного клуба «Индепендьенте». А такие вещи здесь в последние времена не прощают, ибо честное судейство может спутать расчеты администраторов черного футбольного тотализатора, который контролируется подручными кокаиновых баронов, так сказать, вторым эшелонном медельинского картеля наркотиков, и, естественно, приносит завидный профит.

Десять лет посвятил колумбийский журналист Фабио Кастильо, корреспондент колумбийской газеты «Экспетадор», фактически ежедневно рискуя жизнью, сбору материалов для книги «Кокаиновые жокеи», в которой живописует факты, приемы, механизмы проникновения наркобизнеса в колумбийский спорт, в частности в футбол, используемый наравне со скачками, боксом, боем быков, баскетболом и велоспортом для отмывания долларов, добытых путем переработки эллипсовидных листьев коки с помощью химических средств, поступающих по секретным каналам из Северной Америки, Западной Европы и Японии, в тропические леса на склонах труднодоступных

Анд, где скрываются от посторонних глаз плантации кустарника-зелья. К слову сказать, редактор газеты «Экспедитор» и другой ее корреспондент были убиты, а сам Кастильо чудом избежал смерти, когда в опасной близости от того места, где он находился, взорвался грузовик-бомба, начиненный взрывчаткой, — излюбленное оружие боевиков и террористов из отрядов наркокартеля.

Автор «Кокаиновых жокеев» перечисляет названия по крайней мере восьми колумбийских футбольных клубов, щедро подкармливаемых блюдами, состряпанными на кухне медельинского синдиката по производству и сбыту ядовитых снарядов. Это «Депортиво» (Переира), «Индепендьенте (Медельин)» и «Индепендьенте» (Санта Фе), «Унион» (Магдалена) и некоторые другие. Справедливости ради приведем слова аргентинского журналиста Карлоса Риваса о том, что нынешний обладатель Кубка Либертадорес команда «Насьональ», тренер которой Франсиско Матурана руководит также и сборной Колумбии, в этом позорном списке не фигурирует. И по понятным причинам. Матурана и его клуб, пользующийся поддержкой вооруженных сил, ведущих беспощадную войну с наркокартелем, особенно после убийства кандидата в президенты страны Карлоса Галана, 18 августа 1989 года, напрочь отказались от услуг зарубежных звезд, чтобы тем самым избежать практически неизбежного вмешательства кокаиновых баронов. И все же незадолго до заключительных сборов национальной команды перед чемпионатом мира ее игроки подверглись нападению и угрозам со стороны боевиков медельинского картеля, выступивших на этот раз в облике активистов бригады по борьбе с торговлей наркотиками, пытаясь оказать на футболистов нажим и навязать свои условия дальнейшего существования. Матурана, пишет французский еженедельник «Юманите диманш», вынужден был перенести тренировочный лагерь в другое место в окрестностях Медельина.

Считается общеизвестным, что «Насьоналю» упорно грозил и пытался включить в сферу своей специфической активности один из подручных видного кокаинового барона Пабло Эскобара — Эрнан Ботеро. В то же время успешно действовали в этом направлении братья Гонзалес, контролирующие сеть аптек и фармацевтических предприятий, естественно, «легально» использующих производство лекарств на базе кокаина. Хильберто и Мигель шефствуют над командой «Америка» из Кали, один из матчей которой в розыгрыше Кубка южноамериканских чемпионов, по свидетельству того же Фабио Кастильо, был куплен за 250 тысяч долларов. Третий, по прозвищу Мексиканец, Гонзало Родригес Гача (уже убит в ходе перипетий нарковойны картеля с правительственными войсками), оказывал благосклонное внимание клубу «Мильонарис» из столицы республики Боготы.

Зачем, собственно, колумбийские мафиозы обратились к футболу?

Ведь не футбол же стал источником их главных, так сказать, планетарного масштаба махинаций на попроще торговли «белой смертью». Оказалось, однако, что это и выгодно, и удобно, и престижно, черт побери, в стране, где футболом увлечены повально все, и ничуть не меньше, чем в Бразилии или Аргентине. К тому же по мере того, как расширялись предприятие картеля и контингент его obsługi, появилась необходимость в дополнительных полях деятельности и отмытых наркодолларах. Футбольные поля были рядом, черной тотализатор, если можно так выразиться, под ними, в подполье.

В 50-е годы в Колумбии процветали меценаты, привлекавшие в местные клубы в обход установлений ФИФА иностранцев, в том числе таких знаменитых, как аргентинец (впоследствии лучший игрок мадридского «Реала») Ди Стефано, Рубен Браво, Падернера, Пантони, и некоторых других выдающихся игроков. Но Международная ассоциация, применив жесткие санкции, добилась того, чтобы пиратские махинации и незаконные контракты колумбийских клубов были аннулированы. Футбол вступил в пору серьезного кризиса, ибо собственных средств у местных команд не хватало.

В это время в лагере наркомафии накопились огромные финансовые средства, часть которых решено было употребить на спорт, прежде всего на футбол. И если сначала подпольные операции осуществлялись под прикрытием так называемых «зонтичных фирм» (до сих пор непойманный вор — главный барон медельинского картеля Фабио Очоа, считается, сосредоточился на разведении породистых скакунов), то ныне финансовое могущество главарей трансандских торговцев кокаином подвигло их на практически ничем не прикрытое вмешательство в дела футбола, а затем и на открытое провозглашение войны правительству. Несколько футбольных судей погибли, подобно Алваро Ортеге, в 1988 году в финале чемпионата Колумбии, где встречаются восемь сильнейших команд, играющих до первого поражения, на несколько дней исчез из поля зрения арбитр Армандо Перес. Он отпущен после вынужденного обещания соблюдать «объективность» в желательном для медельинского картеля толковании правил. Выяснилось, что еще десяткам судей регулярно адресуют различного рода угрозы, в частности посылки по почте с револьверными пулями; что не менее 20 спортивных журналистов Колумбии строчат под диктовку кокаиновых баронов и их подручных; что фактически все решающие игры чемпионата 1988 года подтасованы, и так далее, и все в таком же духе. Правительство аннулирует результаты первенства, закрывает стадионы, выставляет патрули на всех футбольноопасных «перекрестках» возможных сделок.

Отказавшись уступить нажиму картеля из Медельина, власти все же не остановили попыток выправить поло-

жение, провести реформы и разведать новые, не связанные с наркобизнесом, источники доходов для колумбийских клубов. О размахе деятельности военных операций против картеля свидетельствуют данные, приведенные французской газетой «Экип». За решетку попали три тысячи коммандантов, и арестованы 450 тысяч килограммов марихуаны, 30 тысяч порошка кокаина — «белой смерти», 367 самолетов, 411 катеров, остановлен караван судов с оружием, сделанным в Португалии; в джунглях на склонах горных хребтов в Андах обнаружены 63 тайные взлетные полосы. Военные действия ведутся масштабно и в международном плане также, хотя противостоящие силы действительно могучи — сеть агентов по всей планете, современные транспортные средства, технология и химикаты для производства кокаина, наемники из числа «солдат удачи», вербующих среди резервистов Израиля, Южной Африки, Англии. В собственно футбольной сфере пока что правительство не добилось ощутимых успехов, хотя определенный прогресс в борьбе с наркофутболом все же можно констатировать. Отстранены от судейства корумпированные арбитры, в том числе 89 судей, обслуживавших уже вновь открывшийся в 1989 году чемпионат страны, среди них арбитр ФИФА Аналдо Гомес. Подняты были цены за право ретрансляции матчей по телевидению, до того смехотворно малые, начался поиск новых спонсоров, не замешанных в связях с картелем, предложено снизить налоги с кассовых сборов на стадионах клубов. Однако доверенное лицо властей Алекс Горайзб, возглавивший новую профессиональную лигу «Димавор» (Горайзб, как и еще несколько футбольных деятелей, последовавших его примеру, ушел с поста президента клуба «Депортиво» в знак протеста против наркофутбола), не смог вынести града угроз, посыпавшихся на него от боевиков «падрино» — «крестных отцов» медельинского картеля, — и ушел в отставку, а затем и покинул Колумбию. Что будет дальше?

Основной потребитель кокаина и марихуаны — США: на американский рынок, в том числе в спортивную среду, поступает 80 процентов производимого в Колумбии кокаина, 38 миллионов американцев — потребители наркотиков, 12 миллионов из них — приобрели страшную зависимость от кокаина. Руководители Национальной студенческой атлетической ассоциации США (НКАА) установили непрерывно растущий процент употребляющих наркотики, кокаин в частности, среди игроков в американский футбол: в 1987 году их было 24 из 720 подвергшихся проверке. «Теперь значительно больше», — заявил недавно Альберт Витте, председатель совета НКАА. Перекрывать каналы наркобизнеса и связанного с ним наркофутбола под силу лишь международной программе скоординированных действий.

М. ИГОРЕВ

В. ПУГАЧЕВ. Коттеджи не про нас	1
Т. БЕЛЯЦКАЯ. Щи капустные да каша	4
О. СПАССКИЙ. С поправкой на профессионализм	6
В. БОЧАРНИКОВ. Начет на хозрасчет	9
С. ЛОМАНОВ. «Профи мы, а не они»	10
Б. ГЛЕБОВИЧ. Уже не ползаем, но еще не летаем	13
Н. КАРПОВ, Ю. МОРОЗОВ. Куда идем?	16
Е. ШТЕПА. Контракт или филькина грамота?	18
М. Азерный Одинокий мяч на уральской воде	19
... Лучшим и останется	21
М. МОЗЕР. Эффект выжатого лимона	22
В. КАПРАЛОВ. Школа бильярда	25
С. ШМИТЬКО. Баллада о солдате Иване Трегубове	27
И. МАРИНОВ. Ватага Василия Сталина	28
В. ПАШИН. От села к селу	32
Г. СВЕРКУНОВА. Как это делается в Китае	34
Н. БЫКАНОВА. Глазами делового человека	36
М. ИГОРЕВ. Колумбия открывает наркофутбол	38

На обложках

В начале пути и в зените славы

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

(423) сентябрь

Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ

Редакционная коллегия:

А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ФИЛАТОВ

Основан в июне 1955 года

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Технический редактор
Р. Р. Баруцци

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

Оформление
Ю. А. Ильичева

Сдано в набор 19.06.90.
Подписано к печати 18.07.90.
А06927
84 × 108 1/16
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,3 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 8,02
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 160 000
Зак. 1362. Цена 50 коп.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати
170024, г. Тверь,
пр. Ленина, 5

© «Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1990 г.

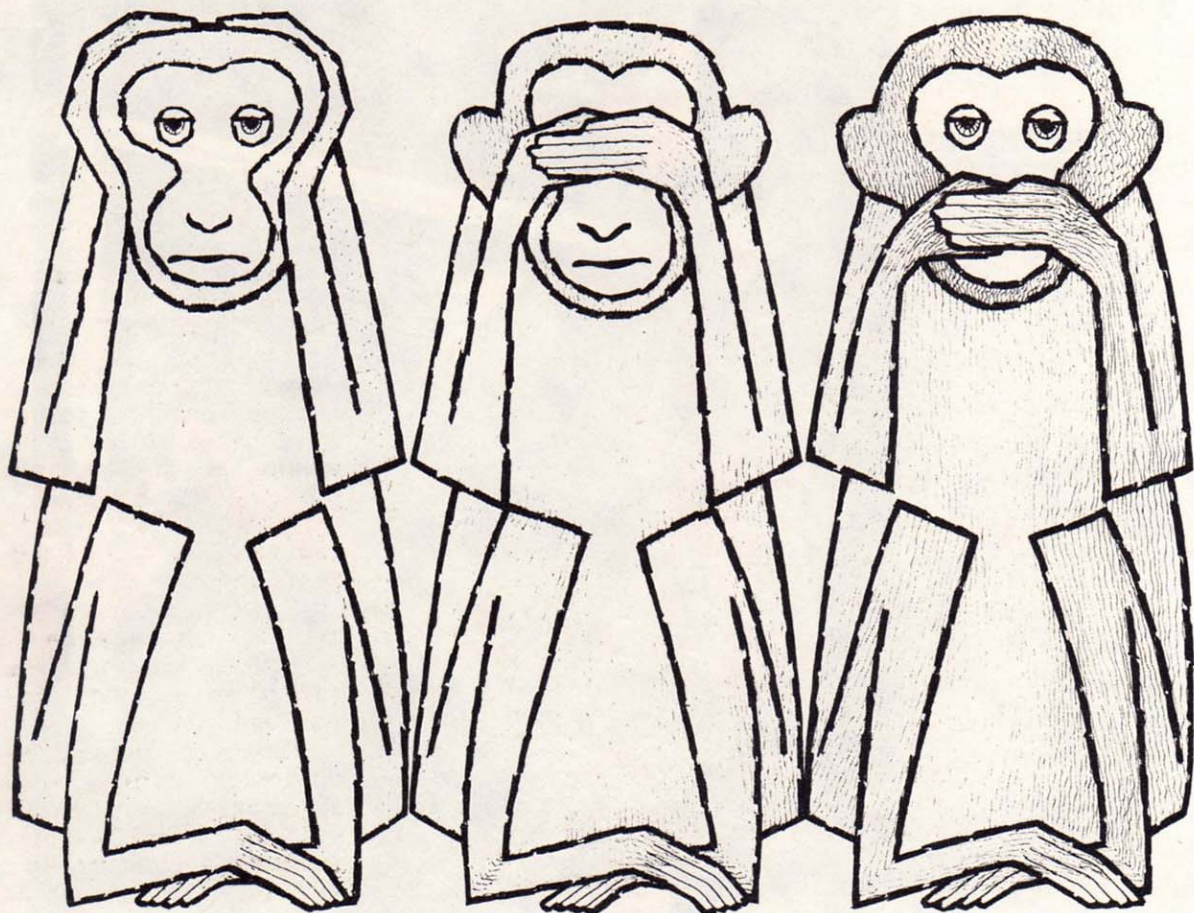
Мы получаем много писем, в которых любители спорта просят футбольные и хоккейные номера журнала, номера с материалами, рассказывающими об исчезновении в 1952 году команды ЦДСА, о судьбе одного из братьев Старостиных — Петра Петровича...

У нас нет возможности высылать номера «Спортивных игр». Но можем дать совет: подпишитесь!

Поход в ближайшее почтовое отделение завершится для вас тем, что вы станете обладателями уникальной информации: что осталось за кадром на футбольном чемпионате мира в Италии; насколько «сладка» жизнь у выдающейся спортсменки послевоенных лет Александры Чудиной...

Подписка не ограничена, принимается на любой срок и с любого месяца.

Уважаемые читатели! В случае обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться по адресу: 170024, Тверь, пр. Ленина, 5, полиграфкомбинат.

В Японии в Храме Священной лошади есть древняя фреска с изображением трех обезьян. В обиходе символика расшифровывается просто: ничего не слышу, ничего не вижу, ничего (вразумительного, естественно) не скажу.

...В Министерстве связи СССР существует подразделение с загадочным названием ГУПС и РП. Но когда вы, читатель, оплативший заранее годовую подписку, получаете январский номер журнала весной, а апрельский — зной-

ным летом, знайте — это шутки ГУПС и РП. Опять же ГУПС и РП устами работников вашего почтового отделения охлаждают негодование подписчиков словами: «А нам не доставили...» Да что там вы, читатель, ни редакция, ни сотрудник народного контроля, к помощи которого мы прибегли, не смогли выяснить, почему, скажем, мартовский номер журнала, подписанный к печати 25 января 1990, не попал к некоторым подписчикам в Москве даже в июне.

ГУПС и РП расшифровываются так: Главное управление почтовой связи и распространения печати. Предлагаем это длинноватое и неудобное для необходимой сегодня рекламы название заменить на вывеске в качестве символа рисунком трех обезьян, сделанным по мотивам древней фрески художником Ю. Ильичевым.

В случае, если ГУПС и РП воспользуется этой рекламной разработкой, деньги на наш расчетный счет можно не переводить.

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

В ОКТЯБРЬСКОМ НОМЕРЕ

**Футбол
и Дмитрий
Шостакович**

**Журнал
в журнале —
все
о футбольном
чемпионате
мира:**

**Франц
Беккенбауэр
дважды
был
близок
к отставке**

**Путь
к славе
Сальваторе
Скиллачи**

**Английский
журналист
о сборной СССР**

**Рональд
Куман
надеется
на будущее**

